ISBN4-8401-1707-1

C0193 ¥580E

9784840117074

1920193005806

定価：本体580円（税別）

メディアファクトリー

ゼロの使い魔9 ヤマグチノボル

ゼロの使い魔9　双月の舞踏会

才人は使い魔として異世界に「召喚」されてしまった高校生。トリステインとアルビオンの戦いで、可愛い使い魔のご主人様・ルイズと離れ離れになってしまった才人。ようやく再会を果たした、恋よりも甘い（？）の距離が近くなったように感じ、ルイズは自分の気持ちに素直になりたいと思う。だが、才人を敵だてくだらない少女ティファニアやシエスタの存在が気になってぎくしゃくしてしまい、うまくいかない。そんなにんなで舞踏会は彼女のない相談を受けつつ、才人はガリトリスティンに戻ると、今度は女王アンリエッタまでが才人を特別扱い!?　大混乱の恋愛物語の一方、見えざる敵はひそひそと動き始め……、異世界使い魔ファンタジー、第9弾！

560

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сайто - ученик старшей школы, который был призван в параллельный мир в качестве фамильяра. Из-за войны Тристейна с Альбионом он был вынужден расстаться со своей милой хозяйкой Луизой, однако, в конце концов, повторная встреча осуществилась. Ощущая, что по сравнению с прошлым дистанция между ними словно бы сократилась, Луиза хочет стать более честной в своих чувствах. Однако ее беспокоит существование Сиесты и спасшей Сайто девочки Тифании, отношения между ребятами становятся натянутыми, и Луиза не осуществляет свой замысел удачно. Когда Сайто и компания, тем или иным способом поддерживая на первый взгляд неизменные отношения, возвращаются в Тристейн, на этот раз даже Королева Анриетта проявляет особое отношение к мальчику?! С одной стороны - любовная ситуация в состоянии грандиозного поединка, а с другой - невидимый враг понемногу начинает действовать... Фэнтези о параллельном мире и о фамильярах, девятый том!

- Предисловие переводчика
- Иллюстрации
- Глава 1: Паника Луизы
- Глава 2: Эльф, живущий в лесу
- Глава 3: Встреча и расставание магов, управляющих Пустотой
- Глава 4: Титул шевалье
- Глава 5: Отряд Рыцарей Ундины
- Глава 6: Мысли Королевы
- Глава 7: Шантаж
- Глава 8: Бал Слейпнира
- Глава 9: Столкновение с Таинственной Птицей
- Эпилог
- Послесловие автора
- Примечания
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9

- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14

Предисловие переводчика

Уважаемые читатели.

Не буду обременять вас долгими увещеваниями, просто приведу требования, которые вы должны выполнять, если у вас появился этот файл:

1. Не использовать мои переводы для последующих переводов на любой язык.
2. Не использовать части моего перевода (в первую очередь – стихи) в других произведениях.
3. Не публиковать мои переводы в бумажном или электронном виде в различного рода книгах, журналах, форумах, ВИКИ-проектах и т.п.
4. Не выкладывать мои переводы или ссылки на их скачивание на других сайтах.

Выполнение этих требований лежит целиком на вас. При их нарушении я не смогу натравить на вас какие-либо контролирующие организации, ведь проект – некоммерческий. Поэтому я просто перестану предоставлять в общее пользование переводы последующих томов этого произведения и других произведений. Так что, выбор за вами: либо вы выполняете эти требования, либо наказываете себя и других читателей.

Желаю приятного чтения,
Тонкацу.

Иллюстрации

ゼロの使い魔 9

〈双月の舞踏会〉

ヤマグチノボル

ゼロの使い魔9
双月（ふたつき）の舞踏会

ヤマグチノボル

MF文庫
J

Сайто
(Хирага Сайто)

Ученик старшей школы, призванный Луизой в качестве фамильяра. В сражении против армии Альбиона получил серьезные повреждения, однако, благодаря уходу Тифании, спасся из лап смерти.

Анриетта

Юная красивая Королева Тристейна. Является главой страны,

однако в душе она - одинокая беспомощная хрупкая девушка. Они с Луизой - подруги детства.

Луиза

Управляет легендарной магической стихией Пустота. Третья дочь в семье герцога, надменная и упрямая, однако чувствует сильное влечение к Сайто, который является ее фамильяром.

Тифания

Девочка, которая спасла получившего смертельные ранения Сайто. Она - слабая и застенчивая. Живет с осиротевшими детьми в лесу на острове Альбион.

Сиеста

Служанка, которая работает в Академии Волшебства. Уравновешенная девочка, которая влюбилась в Сайто, однако благодаря этому чувству в ней теперь также поселились сила и смелость.

Табита

Загадочная девочка, руническое имя которой - Табита Вьюга, а реальное имя она не выдала никому. Неразговорчивая, любит книги. У нее - ребяческая внешность, однако она - могучий маг.

Глава 1: Паника Луизы

Когда Сайто проснулся, то обнаружил, что рядом с ним посапывает во сне Луиза.

Это было лицо его миловидной хозяйки, с которой он снова свиделся всего-навсего вчера.

Освещенное утренним сиянием лицо девочки, настолько красивое, что выглядело почти что божественным, подталкивало фамильяра на какие-нибудь действия.

Ребята расстались только с месяц назад, однако... это время наложило на миловидность хозяйки еще больше магии очарования, и когда Луиза, постанывая, всего лишь ворочалась во сне, у Сайто был такой вид, что у него остановилось дыхание.

Рот у девочки наполовину приоткрылся, и на уголке повисла капля слюны.

Время от времени ее губы искривлялись.

Внезапно она подняла руку и эффектно потерла свой нос.

Иначе говоря, образ красивой девочки растворился как дым.

Однако... даже этот жест в любом случае был дорог сердцу.

"Все выглядело так, словно смотришь через какой-то фильтр, проницаемость которого пропорциональна времени, на которое мы расстались. И в самом деле... - Сайто был в восхищении. - *Это, это... волшебство, "пропорциональное длительности разлуки"? Это - завершающая магия, которая превращает такие неудачные жесты в достоинства.*

Вот оно как...?

Тогда вчерашнее поведение Луизы тоже было вследствие волшебства, "пропорционального длительности разлуки"?!

Если так... что же я наделал..."

Сайто упрекал себя за поведение прошлой ночью.

И вчера тоже все виделось через такой фильтр!

И перед глазами Луизы тоже находился фильтр, обусловленный повторной встречей!

Именно поэтому мне... выпали такие удивительные вещи как... "И со мной сделай то же самое (поцелуй с языком)", а также "Даже если ты коснешься груди, я не рассержусь"!

И, несмотря на это, я, такой болван, похоже, потерял свой шанс?

Глядя на такое поведение Луизы, Сайто, движимый необходимостью удостовериться, сон это или не сон, тогда сказал что-то такое: "Это - грудь?"

Я - пес.

Глупая псина.

Безмозглая дворняга...

С утра пораньше мальчик испытывал такие страдания.

Ошибаешься, Сайто.

Не может быть и речи о том, что ты - "пес". Ведь если сравнить тебя с миленькой Луизой, даже когда она вот так пускает слюни во сне, то ты - крот.

Нет...

Мальчик замотал головой.

Я недостоин называться кротом.

Взгляни на крота, принадлежащего Гишу. Он великолепен. Прорыл подземный ход и спас нас. Раз я недостоин называться кротом... медведка?

Нет!

Сайто снова замотал головой.

И медведки - прекрасные существа. Мальчик когда-то узнал об этом из зоологического атласа. *Они... несмотря на то, что являются ползучими насекомыми, однако ведут активную деятельность: летают в небе, роют землю и даже плавают. Одним словом - поразительные хозяева всех стихий: и земли, и воды, и воздуха.*

Я недостоин называться медведкой... недостоин называться насекомым... в таком случае...

Я - вольвокс.[1]

Мальчик видел это в том же самом атласе: род водорослей, которыми питаются только водяные блохи.

Вот оно как...? Значит, вольвокс...?

Сайто, единолично принявший такое решение, словно бы сжался, чтобы соответствовать этому прозвищу. Не имея возможности простить тот случай, когда он лишился такого редкого шанса, поскольку не мог ощутить окружающую атмосферу, мальчик с самого утра безосновательно погрузился в депрессию.

После того, как он настолько себя унизил... он вдруг в душе заорал на себя:

Что ты такое говоришь?

Сайто, больше уверенности в себе!

Давай, будь увереннее!

Я - мужчина, остановивший семидесятитысячную армию! И я не выкажу смелости, чтобы проверить чувства какой-то девчонки? По-моему, это немыслимо.

После такого сеанса самовнушения Сайто собрал в кулак все свое мужество.

Луиза как раз заворочалась в постели, и поэтому мальчик, притворившись спокойным, спросил:

- Проснулась?

Тогда ее тело вздрогнуло, и из-под одеяла показалась верхняя часть ее лица. Глаза хозяйки были слегка влажными. А щеки почему-то покраснели.

Сайто задрожал.

...Ну, готов?

- П-послушай, Луиза.

- ...Чего тебе? - произнесла девочка абсолютно беззащитным

голосом. *Ах, Луиза, если ты постараешься, твой голосок может звучать очень мило, не так ли?* Сайто был тронут.

У тебя - один выстрел, ты должен проявить все свое мужество.

- Ты... знаешь, нуу... возможно, ты меня...

Когда он дошел до этого места, девочка, закусив губу, потупилась.

От такого жеста в душе у фамильяра всплыла фраза:

"Я потерпел поражение?"

Когда с одной стороны Сайто вот таким образом до безумия страдал над своими предположениями... на этот раз Луиза, словно бы приняв какое-то решение, выдавила из себя фразу.

И эти ее слова подкрались сзади наискосок и жестоко врезались прямо мальчику в затылок.

- Тебе отвратительны маленькие? - произнесла его хозяйка.

Сайто шумно выдохнул.

Аа, Луиза все это время пребывала в беспокойстве.

Из-за того, что я вчера вечером спросил: "Это - грудь?"...

...Ах, ах, я сказал такое!

- Н-нет, не отвратительны!

- Правда?

- У-угу...

Луиза резко поднялась, после чего села на постели.

Сжимая обеими руками подол своей ночной рубашки, она с серьезным видом спросила:

- Тогда спрошу по-другому. Итак, какие тебе больше нравятся - большие или маленькие?

Сайто ощутил, как у него на лбу выступил липкий пот. Если говорить честно, то ему нравились большие груди. *"Маленькие тоже неплохи, однако не то, что ожидаешь,* - думал он, - *и все-таки... кажется, инстинкт в этом случае не действует возбуждающе, не так ли?*

Это - естественный вывод, если ты являешься самцом. Видишь большую грудь, и одно только это наводит на мысль, что она даст материнское молоко. Она вдоволь наполнена молоком. Поэтому ничего не поделаешь. Ведь есть такой инстинкт - выбрать женщину с большой грудью, ставя своей целью подобным образом сохранить для себя свое потомство... считаю, что я не виноват".

И в то время, когда в его голове крутились подобные дурацкие увертки...

Ему на глаза попалась Луиза, которая уставилась на него серьезным взглядом.

Светло-розовые волосы и глаза каштанового цвета... нос правильной формы, губы по цвету - словно кораллы... До этого

места миловидность хозяйки является произведением искусства.

Очарование, которое словно подавляет инстинкты. Полагаю, что перед лицом этой действительности тот факт, что у нее - маленькая грудь, и другие подобные вещи, не имеют никакого смысла, не так ли? Именно так.

Однако, даже если я донесу это до нее, полагаю, строптивая Луиза этого не приемлет. Она прямо спрашивает, какая грудь мне нравится: маленькая или большая.

Мне больше по нраву большая грудь.

Если я ей это честно отвечу, то, полагаю, хозяйка примет это вместе с полным отрицанием меня самого.

Тогда соврать, что мне нравится маленькая?

Однако... у Сайто не хватало уверенности продолжить лгать. Взгляд Луизы сейчас являлся взором сыщика, который пристально уставился на преступника. Поверхностная ложь здесь не пройдет.

Однако, и все же...

Тот, кто здесь продолжает лгать, является мужчиной. Настоящим мужчиной.

Лицо фамильяра исказилось в судорогах, совсем как если подвергалось дьявольскому воздействию. Однако Луиза тоже была незаурядным человеком. Она схватила его голову и повернула лицом прямо к себе.

- Так какие же тебе нравятся? Говори, давай!

С Сайто, словно водопад, лился холодный пот, и мальчик дрожал, стуча зубами.

Наступило время принять решение.

Находясь в таком же душевном состоянии, как президент, который в результате длительных мучений нажимает кнопку запуска ядерных ракет, фамильяр выдавил из глубины своего горла слова:

- М-м-ммм-маленькие.

- Правда?

Луиза сердито смотрела на него глазами, которые содержали в себе чувство, близкое к ярости.

Нельзя в такой момент потерпеть поражение. Огрубевшим голосом Сайто объявил:

- Это - правда! Клянусь Основателю Бримиру!

Упомянув Бримира, мальчик изготовился к борьбе.

- Если ты соврал, я тебя убью.

Благодаря тому, что голос был тих и спокоен, фамильяру передалась вся серьезность Луизы. Сайто энергично замотал головой. Прошло немало времени. Между ребятами клубилась такая тяжелая атмосфера, что даже комар с легкостью бы завяз в

ней.

Хозяйка некоторое время смотрела мальчику в лицо, однако... Словно бы произнеся: "Поняла", она кивнула:

- Все в порядке. Я тебе верю.

Атмосфера напряженности начала медленно таять.

Ослабевающая натянутость в том же виде трансформировалась в очарование Луизы.

Девочка нерешительно начала рисовать пальчиком на одеяле какие-то символы.

Хозяйка, которая вот таким образом демонстрировала стеснение, была прелестна, словно на нее снизошел святой дух, поэтому вся неуверенность, скопившаяся в душе у Сайто, исчезла в одно мгновение. Затем Луиза продемонстрировала такой жест, словно бы колебалась, как ей поступить, после чего закрыла глаза.

И, сжав на коленях свои кулачки, издала стон таким тоном, словно она сердится.

Что-то совершенно непонятное, однако, полагаю, такие действия говорят о том, что можно ее поцеловать?

Сайто пребывал в мучениях.

Вверим себя течению.

Дрожа, мальчик приблизил свои губы к ее лицу.

Когда он обнял ее за плечи, все ее тело напряглось, однако она совершенно не сопротивлялась. Сладкий запах Луизы проник в глубины его обоняния... и Сайто оказался преисполнен счастья.

Их губы соприкоснулись.

"Вместо того чтобы гневаться, хозяйка вверила мне свое тело.

Ах!

Луиза, которая вчера вечером произнесла: "И со мной сделай то же самое (во время поцелуя используй язык)", не лгала. Вот он, этот поцелуй.

Такой глубокий поцелуй - это не то, что делают "поскольку мы смогли снова свидеться".

Тогда сделанный вывод...

О-о-она в меня влюбилась? Несомненно", - размышлял Сайто, самозабвенно прижавшись губами к губам Луизы.

Влюблена.

Для него это был волшебный звук.

Любимая девочка в меня влюбилась.

В существование такого феномена невозможно поверить. Это - почти что мифическое чудовище. Дракон с длинным именем СУКИНАОННАНОКОГАДЗИБУННИХОРЕТЕРУ[2]*. Ах, разве это не напоминает имя древнего дракона, который, выдыхая пламя,*

истребляет богов...?

Медленно их губы разъединились... и ребята обменялись взглядами.

Луиза со смущенным видом отвернулась.

- Не смотри на меня так пристально... В-вот же дурак. Х-хх-хоть и являешься псом...

- Извини пса.

- Не извиняйся. Пес... глупый пес. Ведь хотя ты и являешься псом, что мне делать с тем, каким взглядом ты смотришь на свою хозяйку... - надув губы, Луиза произнесла это таким голосом, словно она сейчас расплачется, и можно было подумать, что она действительно не знает, как дальше поступить, поэтому Сайто, не имея возможности больше терпеть, набросился на нее и повалил на кровать.

- Ах!

Когда он поцеловал ее в шею, все тело хозяйки резко дернулось, словно через нее пропустили электрический ток.

- Извини. Больше не могу. Извини. Знаешь, больше не могу, - когда, бормоча это, словно в бреду, он попытался залезть рукой в вырез ее рубашки, девочка отразила это поползновение.

- Луиза?

Хозяйка проговорила тихим голосом, словно готова была расплакаться:

- Разве сейчас не очень светло?

В окно падали сверкающие солнечные лучи.

Все так же придерживая ночную рубашку, Луиза даже не шевелилась.

- Ладно, хорошо, а когда настанет ночь...? - дрожа, спросил Сайто.

- П-пп-после того, как я спрошу у богов и у матушки, - дрожа, ответила девочка.

- Каким же образом ты у них спросишь? - когда фамильяр заявил это глупым голосом, хозяйка заорала:

- В моих мыслях! Вот же! Не заставляй меня говорить подобные вещи! Я не знаю! Идиот! Дурак, идиот!

Она схватила подушку и ударила Сайто.

После этих слов мальчик осознал, что глупо спрашивать что-либо еще, поэтому резко кивнул.

И тут он обратил внимание, что у него из носа текла кровь.

* * *

Когда Сайто и его хозяйка, достигнув крайне напряженных отношений благодаря обмену обещаниями относительно предстоящей ночи, направились в гостиную, там уже находились

Сиеста, Аньес и Тифания.

- Доброе утро.

Глядя на появившихся Луизу и ее фамильяра, служанка приветливо улыбнулась. Мальчик не смог прямо смотреть в это улыбающееся лицо, поэтому отвел взгляд в сторону. Независимо от этого Сиеста продолжала сиять, однако ее улыбка была теперь слегка горьковатой.

Тифания готовила завтрак.

Аньес занималась техническим обслуживанием пистолетов и меча.

- Итак... - девушка-мушкетер скрестила на груди руки, после чего спросила у вошедших ребят. - Та компания, которая напала на вас прошлой ночью, - кто они такие?

Сайто и его хозяйка переглянулись. Они колебались, как рассказать это Аньес.

- Кто-то управлял странными куклами.

- Мьедвитнир... У него есть способность управляться со всевозможными магическими предметами... - тотчас же честно ответила Луиза.

Она ответила, как ей показалось, совершенно искренне, предположив, что уж эта информация не несет в себе больших секретов. *Что касается этой части, даже если я это расскажу, полагаю, проблем не возникнет.*

- В лицо видели?

Сайто и его хозяйка замотали головами. Было темно, и противник глубоко надвинул на голову капюшон, и те, с кем они напрямую сражались, являлись магическими куклами, носящими название "скирнир"[3]. Ребята почти не соприкасались с тем, кто так умело управлял горгульями, поэтому не узнали его.

- У вас есть какие-либо соображения по поводу человека, так умело управлявшего всеми теми куклами?

Луиза замолчала. Она на мгновение заколебалась, можно ли рассказать о Пустоте или нет.

Заметив такое поведение девочки, Аньес покачала головой:

- Это имеет отношение к стихии, которой управляете вы, мисс Вальер? Если это так, то я не буду задавать неудобных вопросов. Прошу прощения.

- Вы все знаете?

- Нуу. Когда находишься рядом с Ее Величеством, даже если не желаешь, а все равно многое услышишь. Ладно, не беспокойтесь. Разумеется, я не буду это разглашать, да и у меня нет интереса к распространяющимся при Дворе слухам и интригам. Ведь, в конечном счете, я - всего-навсего военный, - произнесла Аньес, полируя клинок. - Я - не более чем "меч" Ее

Величества. Поскольку вы являетесь друзьями Ее Величества, полагаю, я буду обнажать свой клинок и ради вас. Однако я не собираюсь расследовать вопросы о том, что происходит, или кто является вашим врагом, да и, кроме того, у меня нет к этому интереса.

Девушка-мушкетер со скрипом провела последний раз промасленной тряпкой по лезвию и вложила меч в ножны.

- Ладно, не отдохнуть ли нам денька два-три? Полагаю, вы ведь устали?

От этих слов и Луиза, и Сайто покраснели.

"Как бы там ни было, хотя я собираюсь поговорить о Тифании... полагаю, не будет поздно, даже если мы сегодня отдохнем. Имеется важная причина, из-за которой мы не сможем поговорить..." - мальчик мысленно кивнул в знак согласия.

За спиной Аньес стояла напряженная Сиеста. Она принесла чай, однако совершенно упустила возможность подать его всем присутствующим. Заметив, что на нее переместились взгляды трех человек, служанка замотала головой:

- М-мне совершенно ничего не понятно, поэтому, пожалуйста, не беспокойтесь! Именно так!

- Вчера вы смогли спокойно заснуть? - Аньес внезапно сменила тему разговора. И как-то загадочно улыбнулась. У Сиесты сузились глаза.

Луиза покраснела до корней волос, после чего заорала:

- М-мы смогли спокойно заснуть, разве это не было очевидно?!

- Вот как? В таком случае все в порядке. Именно так, - Аньес загадочно улыбалась. Сохраняя приветливое выражение на лице, Сиеста приблизилась к ребятам и сильно наступила Сайто на ногу:

- Вы занимались "этим"?

- Чем "этим"?

- М-мои уста не могут произнести такое слово.

- М-мы этого не делали!

Однако сегодня ночью действительно... это могло произойти. Когда мальчик подумал об этом, он не мог прямо смотреть Сиесте в лицо.

- Что вы имеете в виду, говоря "это"? Вот же, вы все, знайте же меру! - Луиза, ворча, неуклюже двинулась вперед. Оказалось, что ее руки и ноги действуют одновременно.

- У вас руки и ноги двигаются синхронно, - заметила служанка.

- И что? Да ведь - такой день.

- Хотя я сказала, что только сегодня вы можете вместе

поспать, я не говорила, что вы можете заниматься странными вещами.

- Поэтому мы и сказали, что не делали этого, ведь так?!

Две соперницы, оскалившись, злобно уставились друг на друга.

И в тот момент, когда уже казалось, что сейчас начнется потасовка... Тифания застенчивым голосом позвала всех:

- Послушайте... я приготовила завтрак, поэтому... давайте поедим?

Этот голос снял напряженность. Все были голодны.

* * *

После еды вся компания привольно проводила время в саду возле дома Тифании.

Сайто расстелил на земле кусок ткани и лег на него.

В небе над летающим островом Альбион, который располагался на том же уровне, что и облачность, не было ни единого объекта, перекрывающего далекую голубую высь. *"Даа, такую ясную погоду я давно не видел",* - мальчик предавался глубоким чувствам.

Сиеста, которая смотрела вверх рядом с ним, вздохнув, сказала:

- Какое красивое небо... как будто обмывает душу. Все неприятности стирает-убирает.

Из-за того, что она с таким серьезным видом произнесла: "стирает-убирает", мальчик прыснул.

- Я - смешная?

- Нет...

- Хотя мы подверглись нападению странного человека... наконец-то война закончилась, и я смогла встретиться с Сайто, и я счастлива.

Сиеста беззаботно улыбнулась. Захваченный ее радостью, мальчик тоже улыбнулся.

Фамильяр как-то ощущал перед ней чувство вины. Он вспоминал недавний обмен обещаниями с Луизой. *"Однако... она ведь влюблена,* - подумал он. - *Сердце так сильно бьется. Поэтому... в душе снова и снова прокручиваются слова, которые я не могу произнести".*

Возможно, ощутив что-то в облике фамильяра... Сиеста покачала головой.

- Все в порядке.

- В смысле?

- Все в порядке, даже если я - вторая в твоем сердце. Разве я тебе не говорила?

- Сиеста...

- Ведь я буду ждать.

Сайто замолчал.

Он не знал, будет ли лучше, если он что-то скажет. Ему было немного стыдно, что он тут веселился.

Словно бы избегая неудобной ситуации, мальчик огляделся вокруг.

По-видимому, каждый полностью наслаждался мирным временем.

Аньес, о чем-то рассеянно размышляя, пила вино. Тифания сидела на стуле и, словно пребывая в напряжении, стискивала кулачки.

Луиза сидела на другом стуле и, мельком поглядывая в направлении своего фамильяра, изредка грызла ноготь, словно была раздражена.

Неожиданно Сиеста обратилась ко всем с вопросом:

- Послушайте. У вас есть мечты о своем будущем?

- Мечты?

От такой внезапной темы разговора Луиза нахмурилась. Аньес тоже обернулась в сторону, где находилась служанка. Тифания почему-то задрожала.

- Точно. Давайте все вместе поговорим о будущем. Полагаю, это - важное дело. Именно так.

Посмеиваясь, Аньес сказала:

- Ха-ха-ха! О будущем?! Так, сделаю карьеру насколько возможно... и, может быть, куплю клочок земли в родных местах. Вероятно, тогда я уйду в отставку из Полка Мушкетеров и буду жить, каждый день слушая шум моря.

Следующей говорила Сиеста:

- Это - замечательная мечта! Что касается меня... - тогда она взглянула в сторону, где находился Сайто. - Полагаю, что буду счастлива, если смогу находиться рядом с любимым человеком. И неважно, в каком виде это произойдет... А вы, мисс Вальер?

Когда ее так неожиданно встряхнули, Луиза добросовестно задумалась, а затем покраснела.

- Только, пожалуйста, на этот раз ответьте честно то, о чем думаете.

- П-почему это я должна тебе рассказывать подобные вещи?

Сайто рассеянно размышлял.

Мечты о будущем...

Эти вещи не являлись даже тем, что можно себе представить.

Первым делом я намерен, по крайней мере, вернуться на Землю.

В данном случае это честно, однако...

- Сайто, а какая у тебя мечта?

Сиеста заглянула мальчику в лицо.

Мечта...

Фамильяр, который до сего момента не размышлял над этим, и не мог моментально ответить на подобный вопрос... рассеянно смотрел в небо.

* * *

Свет Лун-Близнецов залил лес в окрестностях города Саксен-Гота... на землю опустилась ночь.

Дрожа всем телом, Сайто смотрел вверх на темное небо из окна, расположенного в коридоре в доме Тифании.

С самого своего рождения еще не случалось дня, чтобы мальчик так нетерпеливо ждал ночи.

Наконец-то Луиза и я станем едины...

Возможно, это был вольный перевод, однако сегодня утром его хозяйка определенно сказала следующее: "Когда настанет ночь, тогда все в порядке".

Сайто совершил полное омовение возле источника, после чего направился в спальню.

Когда он медленно открыл дверь, оказалось, что Луиза, сидя на залитой лунным светом кровати, расчесывает свои волосы.

Занятая этим делом девочка излучала изумительное, священное сияние, которое словно бы наполняло литейную форму, собравшую всю красоту этого мира. Свет Лун-Близнецов только подчеркивал эту красоту. Сайто был поражен, поэтому только и смог, что затаить дыхание.

Возможно, обратив внимание на то, что мальчик, стоя возле двери, пристально уставился на нее, а может и не заметив этого... Луиза пробормотала, словно вела разговор сама с собой:

- Что-то случилось?

- Нет... - Сайто замотал головой. От напряжения его горло пересохло.

Когда он приблизился к кровати, девочка задрожала.

- Страшно? - когда фамильяр безотчетно спросил это, Луиза замотала головой:

- ...Знаешь, когда-то я и Принцесса договорились.

- Договорились с Принцессой?

Похоже, Луиза и Анриетта пообещали что-то друг другу.

- Именно так.

Девочка повернулась к Сайто. На ее щеках остались следы от слез.

- Нуу... договорились, что перед тем, как заняться этим делом, мы обязательно сообщим друг другу...

- Луиза, - пробормотав это, мальчик приблизился к хозяйке и сел рядом с ней. Тогда девочка, продолжая сидеть на кровати, потупилась и крепко сжала подол ночной рубашки.

- Это... знаешь? Нуу... понимаешь? - она подняла на него взгляд испуганного котенка. - Наша с Принцессой договоренность разорвана...

Не утерпевший более Сайто крепко обнял ее.

- Луиза! Луиза!

Девочка легла на постель. Ее грудь, скрытая повседневной белой ночной рубашкой, то ли от возбуждения, то ли от испуга, вздымалась и опадала. Словно бы смирившись с неизбежным, хозяйка закрыла глаза и сложила на груди руки, как будто возносила молитву.

- Луиза, я... я!

И в тот момент, когда Сайто с подобным криком намеревался перейти к решительным действиям...

В дверь постучали.

Щелк!

Луиза и ее фамильяр подскочили.

- К-кто там? - одновременно спросили они.

- Это я... - донесся тихий ответ. Это был голос Тифании, владелицы дома.

Сайто и его хозяйка переглянулись. Мальчик торопливо соскочил на пол.

Когда Луиза ответила: "Входи", - открыв дверь, показалась девочка с золотыми волосами, спускающимися словно струи воды. Хотя на дворе была ночь, на голове у Тифании находилась большая шляпа.

Ниспадающие золотые волосы... и красивое лицо с тонкими чертами, которое отчего-то заставляло царить вокруг себя атмосферу далекой чужой страны.

Брови у Луизы поползли на лоб.

От радости, что они с Сайто смогли снова встретиться, девочка забылась, однако... эта Тифания была невероятно красивой.

На ней было надето свободно сидящее домашнее платье, сшитое из единого куска ткани. В руках она держала поднос, на котором стояли бутылка с вином и кружки.

- Знаете... пожалуйста, угощайтесь. Я подумала, что не сможете заснуть в чужой кровати...

Похоже, она принесла вино, проявляя о ребятах заботу.

- Все в порядке. Пожалуйста, не стоит беспокоиться.

Красавица...

В груди у Луизы завихрилось какое-то нехорошее

предчувствие.

Она бдительно всматривалась в фигуру Тифании. *Стройная, изящные руки и ноги... по сравнению со мной она немного выше.*

Вдобавок, хотя она тихо живет в этом лесу, ее манеры исполнены знатности как у аристократки. Собственно говоря, кто же она такая?

Хозяйка шепотом спросила у Сайто:

- Эта девочка... чем-то меня беспокоит. Ты что-нибудь о ней знаешь?

- Кое-что...

- Что значит "кое-что"?

- ...После того, как я спрошу у Тифании, можно ли рассказать или нет.

"Что за дела! - подумала Луиза. - *У этих двоих есть тайны? Как это понимать?"* - и она еще сильнее забеспокоилась.

Царившая до недавнего времени милая атмосфера быстро сменилась беспокойством.

Он спросит у Тифании, и если та позволит, он мне расскажет - подобный ход событий мне не по душе.

Фамильяра спрашивает его хозяйка. Хотя его спрашивает не какой-нибудь иной человек, а я, он отвечает: "После того, как я спрошу". И как это понимать?

Собственно говоря, что это вообще за тайна?

Такие вопросы, появившиеся в ее голове... были куда-то унесены следующим действием Тифании.

Та уже намеревалась поставить на стол вино, однако ее ноги запутались в одежде удлиненного фасона, и девочка эффектно, с грохотом упала на пол.

- Ой-ой-ой-ой...

- С тобой все в порядке?

Луиза взволнованно вскочила с постели и подбежала к Тифании. У той, по-видимому, от смущения лицо стало пунцовым:

- С-со мной все хорошо! Прошу прощения... я намеревалась вас обслужить, однако только заставила вас испугаться... - бормоча это, она начала собирать осколки разбитой бутылки.

И в этот момент.

В глаза Луизе бросились невероятные волшебные артефакты.

- ...Аа?

У нее вырвался короткий беззвучный стон. *Нет, вероятно, это - какой-то обман зрения.* Хозяйка Сайто потерла глаза, после чего снова уставилась на эти волшебные артефакты.

Там была глубокая ложбинка.

Для этих жестоких предметов, которые выглядывали из

декольте свободно сидящего домашнего платья Тифании, определение "большие" было уже давно забытым.

Дрожа всем телом, Луиза затаила дыхание.

Она больше не проронила ни звука. К слову, это превосходило даже точку зрения "Как прискорбно". Утверждается, что когда человек видит подавляющее сущее, он теряет дар речи. В настоящий момент хозяйка Сайто была почти что такой. По сравнению с тем моментом, когда она встретилась с фамильяром Пустоты, назвавшимся Мьедвитниром, потрясение было больше.

Мир огромен. Это намного превосходило воображение Луизы.

Она резко обернулась в сторону, где находился Сайто.

Однако тот, так и пребывая в застывшем состоянии, уставился на свою хозяйку.

- ...

С заметным подозрением девочка пристально уставилась на фамильяра, однако у того выражение лица не изменилось. Тем временем Тифания, напоследок произнеся своим напряженным голоском: "Спокойной вам ночи", покинула комнату.

- Сейчас видел? - попыталась спросить Луиза.

- С-сейчас? Я все время пристально смотрел на тебя, поэтому не знаю, произошло ли что-нибудь еще, - пока он это говорил, его взор свободно скользил в пространстве.

...Как-то непонятно. Хозяйка снова забралась в кровать.

Что же то такое...

Недавняя ложбинка опалила взгляд и все висела перед глазами.

Луиза зацепила пальцем воротник своей ночной рубашки и заглянула под нее на свою грудь.

Девочка не понимала, что с ней не в порядке. Питание, наследственность... хотя указанные причины нигде не проявлялись, под рубашкой была равнина.

Хозяйка это понимала, однако... когда опять остро ощутила реалии, уверенность начала ее покидать.

Д-да ведь я - миленькая...

Я внушала себе это, тем не менее, в тот день, когда я эти пупырышки покажу, разве Сайто все-таки не выберет ту Тифанию или ту служанку?

Когда девочка так размышляла, настрой, который был у нее до недавнего времени, иссяк.

"Нужно что-нибудь предпринять", - подумала Луиза.

* * *

Когда мальчик убедился, что его хозяйка, нырнув в кровать, с головой накрылась одеялом, он глубоко вздохнул. Все тело

источало холодный пот.

Как чудесно.

Я вывернулся.

В тот момент, когда вошла Тифания... Сайто пустил в ход свое мастерство.

Ведь фамильяр не был дураком. Он прекрасно понимал, что если бы он, находясь вместе с Луизой, даже мельком взглянул на совершенное оружие девочки-эльфа, то получил бы неприятности на свою голову.

- Функционирование окончательного мастерства "Отведение взгляда" завершилось, - настолько тихо, чтобы хозяйка не смогла услышать, пробормотал Сайто, и при этом у него был голос мужчины, закончивший нелегкое дело.

Он забрался в кровать рядом с девочкой и попытался похлопать ее по плечу.

- ... Я сплю, - у Луизы, которая увидела "преимущество" Тифании, совершенно ослаб энтузиазм, поэтому... все так же завернувшись с головой в одеяло, она даже не собиралась высунуть наружу свое лицо.

"Сладкая атмосфера, которая царила в комнате до недавнего времени, полностью куда-то исчезла... ничего как следует не происходит", - ворчал Сайто.

Глава 2: Эльф, живущий в лесу

На следующее утро...

В лесу, который располагался в окрестностях города Саксен-Гота, раздвигая полотно тумана, появилась одинокая девочка.

Ее изящное тело, закутанное в черный плащ, сопровождали длинные светло-розовые волосы. Пропитавшись росой, они отсырели и, по-видимому, раздражали девочку, поэтому она поправила их, после чего оперлась спиной на ствол одного из деревьев. Ее щеки, к которым прилила кровь, стали светло-розовыми под цвет волос.

Это была Луиза.

Глубоко вздохнув, девочка села на землю рядом с деревом и обхватила руками колени. Уткнувшись в них своим миловидным личиком, она что проворчала.

- У-у-у-у-у, я стесняюсь. Что же мне делать? Если я буду стесняться, ничего не выйдет. Именно сегодня меня переполняет стыд.

Краснея, Луиза с шуршанием достала некий предмет из кожаного рюкзака, который лежал сбоку. Это была... часть костюма черной кошки, который девочка ранее себе пошила. Если закрепить эту часть на голове, там появятся кошачьи уши.

Все еще покрасневшая Луиза прицепила данную часть к голове.

- Я стесняюсь. И все-таки, мне больше нельзя проигрывать.

В памяти ожила беседа с Сайто прошлым вечером. *Об истинной сущности Тифании, которая теперь вызывала беспокойство...*

Возможно, это... держатся в секрете те груди?

Внутри - бочонок, набитый порохом, от одного взрыва которого меня можно уничтожить...

Что же это за секрет?

Она была обеспокоена подобными проблемами, и даже то, что вчера вечером они намеревались стать единым целым, отступило на второй план. Как бы там ни было, Луиза хотела быть для Сайто несравнимой хотя бы в тот момент, когда они станут единым целым. Она не хотела заниматься "этим делом", когда в голове крутится мысль: *"Чтобы тебя с кем-либо сравнивали?"* Что ни говори, это было у нее впервые. И она хотела осмотрительно выбрать подходящую ситуацию и подходящее состояние души.

Тем не менее... узрев те предметы, я лишилась спокойствия.

Именно.

Оружие, которое до основания потрясло мою гордость...

Грудь.

Разумеется, это - ужасно жестокая вещь. А Тифания приделала себе целых две такие штуки.

Огромные.

И дело не в том, что они огромные.

Она оснащена последним оружием, которого у меня нет.

Вероятно, Сайто ранее уже увидел те предметы, поэтому, когда мы целовались, сказал что-то такое: "Это - грудь?" Вероятно, обронил вскользь, невольно.

Вероятно, ранее уже увидев те предметы, он вполне обоснованно задаст в мыслях подобный вопрос, когда разглядит мою равнину.

Тем не менее, я твердо не могу этого допустить.

Ведь я не потерплю поражение.

Я собираюсь убедить себя.

И я хочу получить доказательство этого.

Как бы там ни было, Луиза ощущала необходимость придать себе уверенности.

Девочка кивнула и вскочила на ноги, после чего сильно скрестила руки перед грудью, затем развела их в стороны. Во время разведения рук она сделала выдох. Это были упражнения на глубокое дыхание, которые Луиза тщательно выполняла, чтобы успокоиться. Ее незрелая грудь ритмично раздувалась и опадала.

Девочка пристально осмотрелась вокруг с таким видом, словно была разгневана.

- Здесь же никого нет!

Кроме Тифании и детей, живущих в деревне Вествуд, в этой части леса других людей нет. Если кто и появится, так это белки, собирающие на деревьях орехи, и щебечущие птички.

- Итак, приступим.

Луиза пробормотала это, не обращаясь ни к кому конкретному, после чего быстро сняла с себя униформу Академии Волшебства. Она также сняла с себя юбку и осталась в одном нижнем белье.

Из рюкзака она извлекла новое оружие для выполнения боевой задачи "Придание себе уверенности в собственных силах".

- Хотя я взяла его по собственному желанию... взамен я оставила свой запасной костюм, поэтому все в порядке.

То, что дрожащая Луиза держала в руках, оказалось униформой горничной, принадлежащей Сиесте. Девочка стащила ее из гостиной с изголовья кровати, на которой спала служанка. Фартука, входящего в эту униформу, не было, поэтому хозяйка Сайто взяла тот, что принадлежал Тифании и висел на стуле в

гостиной.

- Тому идиоту нравятся служанки, - закрыв глаза, пробормотала Луиза таким тоном, словно приводила свои мысли в порядок. - Однако, хозяйка ему тоже нравится. Возможно. Непременно. Он всегда это говорит. Хотя, возможно, это - всего лишь слова... - она энергично кивнула. - Я попытаюсь сложить эти два компонента. Это непременно будет вне конкуренции, никаких сомнений. Значит так, вдобавок - эти уши, - сказала она, прикоснувшись к части костюма черной кошки.

Луиза с шуршанием надела костюм, принадлежащий Сиесте.

- Ууу...

Обнаружив, что лиф униформы чрезвычайно избыточен, девочка стиснула кулачки и тяжело вздохнула. Она вспомнила, что тем, кто носит при себе бочонки пороха, была не только Тифания. Ее размеры недостижимы, однако и Сиеста тоже была относительно страшной в вопросах груди.

- Да что же это! Они - слишком большие! Это же смешно! Та глупая служанка! Разве это - не позерство?!

И неважно, что служанка не делала что-либо напоказ, однако Луиза начала методично пинать дерево ногами. После того, как девочка некоторое время наносила удары, она помотала все еще опущенной головой:

- Не годится проигрывать. Луиза, нельзя проигрывать так называемой реальности. Т-тт-ттт-ты ведь поразительно милая, разве нет? - она бормотала это снова и снова, словно убеждая себя. - Я - прелесть. Поразительно милая. Я самая прелестная во всей Халкегинии. Вдобавок, я - маг, управляющий стихией Пустоты, разве нет? Поэтому я могу использовать ужасные заклинания. Я - поразительная. Поразительная. Поэтому будет лучше, если я не стану принимать это близко к сердцу. Это... - Луиза начала тыкать пальцем в лиф униформы, принадлежащей Сиесте. Заметив величину того пространства, в котором в данный момент ничего не было, девочка снова начала пинать дерево.

- Чем мне питаться, чтобы она стала такой?! Мне никак с этим не справиться! Не справиться!

От сотрясения под действием ударов с дерева на нее попадали насекомые, и тогда Луиза издала вопль:

- Нееееееееет!

Когда на нее смотрели родители, девочка постоянно издавала такой шум, словно плакала. Сейчас никто ее не видел, поэтому она бурно продемонстрировала истинную себя. Тяжело дыша, Луиза, словно бы воспрянув духом, замотала головой.

- Что это я?! Ведь моя стихия Пустоты одним ударом сметет подобную реальность, где разрастаются до гигантских размеров

подобные груди.

Девочка свернула свою блузку, после чего запихнула ее в лиф униформы горничной. Вероятно, это - стихия Пустоты Луизы. В известном смысле это определенно была пустота. Совершенно бессодержательная.

Бюст со слегка искривленным профилем был завершен. Однако девочка, довольная своим свершением, начала репетировать момент прихода фамильяра, обращаясь к дереву.

Сегодня утром хозяйка тихонько выскользнула из постели и воткнула в дверь письмо, которым вызывала Сайто. Это было послание, в котором коротко написано: "Жду тебя в лесу".

Однако она не написала о том, кто ждет мальчика, и где в лесу его ждут.

Луиза, которая, в конечном счете, не избавилась от дворянского высокомерия, полагала, что он, разумеется, хотя бы это поймет. Существует также точка зрения: а не лучше ли было сказать те слова в комнате, когда фамильяр проснется, однако если девочка вынуждена это сказать, для нее важным являлась также внешняя сторона дела.

- Сегодня я собираюсь сказать нечто важное. Нуу... Понимаешь? - произнося это, Луиза уставилась на дерево, глядя снизу вверх. - Спасибо за то, что ты всегда меня спасаешь. Ты вместо меня даже взял на себя миссию по сдерживанию преследовавшего нас врага... я не знаю, будет ли достаточно, если я просто скажу тебе за это слова благодарности. Поэтому я подумала, - девочка подняла палец. - Поэтому бесконечно обращаться с тобой как с фамильяром - это слишком. Вдобавок, похоже, ты меня любишь, и... я тоже, знаешь, время от времени вижу тебя во сне. Ошибаешься. Я не сказала, что люблю тебя, или что-то подобное. Что ты говоришь? Недостаточно? - покраснев, бормотала Луиза. - Недостаточно любить тебя больше, чем фамильяра. Это чувство. Для тебя - самое лучшее. Поэтому я повышаю тебя в ранг моего слуги. Разве это не потрясающе?! Я буду обращаться с тобой, как с человеком. И вдобавок к моей доброте будет неплохо, если я отблагодарю тебя, насколько это возможно.

Это был спектакль с целью "Заставить его совершенно в себя влюбиться", к которому Луиза приложила все свои силы.

Что заставить его влюбиться, видимо, девочка приступила к обхождению "Выразить свою благодарность".

Она обеими руками взялась за подол своей юбки, слегка закусила губу, после чего пробормотала так, словно бы выдавливала из себя слова:

- ...По этой причине я подумала, что, наверное, это можно.

Знаешь, раз ты меня ценишь, то, наверное, можно. И ты ведь сказал, что любишь меня. Поэтому, как бы там ни было, это - благодарность.

Луиза медленно подняла подол униформы горничной и зажала его зубами. Показались ее стройные ноги и нижнее белье с белыми кружевами.

И тогда из ее горла прозвучало совершенно серьезным голосом:

- ...Будь со мною нежным.

Именно это был придуманный Луизой "специальный убийственный прием"...

Легендарный секрет величайшей силы, превосходящий даже заклинания Пустоты.

Вероятно, увидев это зрелище, Сайто будет сражен наповал. Такая это была картина.

На некоторое время тело девочки застыло в этой позе.

Однако, если хорошенько все обдумать, здесь - открытое пространство. В таком месте, нуу, дворянка не будет заниматься "этим". Ни на миг я не перестаю быть дочерью герцога. По крайней мере, хотелось бы, чтобы это произошло под крышей. В тот день, когда я сделаю такое в подобном месте, ко мне будут относиться с пренебрежением, не так ли? Именно, если ее ни во что не ставят, женщина становится падшей.

Луиза на некоторое время погрузилась в размышления, после чего показала пальцем на некоторые части тела:

- О-однако здесь, и здесь, а также здесь трогать нельзя. Запретные места. Недопустимые места, - после того, как она это произнесла, ее лицо снова стало пунцовым. Ей стало стыдно. Возможно, в итоге ей стало невыносимо, и она начала представление, выполняя все роли в одиночку:

- Э-эй! К-к чему это ты прикасаешься?! Разве я не сказала, что здесь пока недопустимо?! - Луиза жестикулировала, отбиваясь от чужих рук. - Эй! Прекрати! Ты не понимаешь сказанного?! Пес! Глупый пес!

Лесные птички и белки с удивленным видом уставились на девочку, которая снова и снова, снова и снова тренировалась на дереве, как отбиваться от рук Сайто.

* * *

Следом за Луизой, которая вскочила с постели спозаранку, проснулась Тифания. Открыв глаза на кровати в своей спальне, она потянулась. И тогда недопустимые фрукты, расположенные под ее ночной рубашкой, сильно выдались вперед. Покраснев, девочка прикрыла эти огромные плоды руками.

Затем она тяжело вздохнула.

- Все-таки я - странная...?

Это было сомнение относительно собственного тела, которое зародилось за прошедшие несколько дней. Тифания убрала руки и уставилась на свои груди.

- Ну разве они - не слишком большие?

Это было совершенно безобманное впечатление, если попытаться сравнивать ее грудь с размерами, которыми обладали

гостьи, прибывшие на поиски Сайто. Тифании почти не приходилось жить рядом с женщинами одного с ней возраста и старше. Поэтому ей не нужно было беспокоиться по поводу размеров своей груди.

И все же...

- Мисс Луиза, мисс Аньес, мисс Сиеста... среди них самые большие груди - у мисс Сиесты, однако их размер составляет только половину от моего, и то - приблизительно.

Именно так и есть. У девушки-воина они приблизительно наполовину меньше, чем у служанки, а что касается Луизы...

- Она - совсем плоская.

Если находить среднее значение, то определенно им станет размер у мисс Аньес. Однако моя грудь...

- Странная...?

У Тифании подавленно поникли плечи. *"Все-таки я - полукровка, никудышное существо, и это грязное проклятье пало даже на мою грудь",* - упрекала она свое рождение. Казалось, что если бы у нее имелся здравый смысл, то факт, что она - полукровка, не имел никакого отношения к ее бюсту, однако девочке, которая тихо жила в окружении только детей, благоразумия недоставало.

Казалось, что она расплачется с самого утра, однако Тифания замотала головой.

- Я не могу показаться перед гостями с таким лицом. Если я не приму их как следует... Вчера вечером я опрокинула с большим трудом привезенное сюда вино, еще и перепугала всех.

Собравшись с духом, девочка начала размышлять над меню для ленча.

- Точно. Скоро - пора созревания персиковых яблок. Приготовлю-ка я пирог с этими фруктами.

Персиковые яблоки - это плоды с мягкой и сочной как у персика сердцевиной, которые можно было отыскать в окрестностях деревни. Если из них делать варенье или пироги, то получается очень вкусно.

И все-таки, когда Сайто и остальные проснутся, они, возможно, будут беспокоиться, если обнаружат, что меня нет. За ними, по-видимому, охотится странный враг...

Тифания, которая в детстве испытала серьезные опасности, спокойно относилась к подобным происшествиям. Как бы там ни было, она была равнодушна к тому, чтобы подвергнуться нападению. *"Ведь если все-таки на меня нападут, применю заклинание Забвения"*, - таков был ее философский взгляд на вещи, смешанный с невозмутимостью.

Первым делом девочка решила оставить записку:

"Пошла в лес собирать фрукты. До обеда вернусь".

* * *

Когда Сайто проснулся, то обнаружил, что Луизы рядом нет, после чего вздохнул.

- Ее нет...

Вчера я тоже упустил свой шанс.

Мальчик на некоторое время впал в отчаяние, однако с мыслью: *"Нет-нет, сегодня-то уже точно",* - снова поднял голову.

Человеческая жизнь длинна.

То, что два вечера пошли коту под хвост - это пустяки.

Затем Сайто задумался.

Нуу, конечно, это - важное дело, однако, прежде всего именно сегодня я должен рассказать Луизе то, что нужно было рассказать.

Это - ситуация с Тифанией. Хотя в отношении Пустоты та девочка - такая же, как и моя хозяйка, далее имеется еще такая проблема. Она - наполовину эльф. Похоже, что здесь для всех людей эльфы - враги, однако Тифания - совершенно не такая, поэтому ведь на нее не следует нападать или жестоко с ней обращаться? Если не объяснить все подобным образом...

Кажется, Луиза тоже беспокоится о том, кто же такая Тифания на самом деле...

Однако, все-таки это - после того, как я спрошу у Тифании, можно ли все рассказать или нельзя, а если же не спрошу, то будет как-то неловко.

Сайто вылез из постели и, размышляя, что его хозяйка, возможно, завтракает в гостиной, открыл дверь.

Тогда, издавая легкий шелест, упало нечто, до сих пор зажатое дверью.

Когда он подобрал упавший предмет, оказалось, что это - лист пергамента.

- Что это?

На пергаменте черными чернилами было что-то написано. Это была письменность Халкегинии, похожая на беспорядочные знаки алфавита, однако Сайто, конечно же, не мог ее прочесть.

Склонив голову набок, мальчик направился в гостиную.

Однако Луизы там не оказалось. И Тифании тоже не было. Присутствовала Аньес, которая вела непринужденную беседу с прислоненным к столу Дерфлингером.

Меч окликнул неторопливо появившегося Сайто:

- Эй, партнер! Доброе утро!

- Вчера вечером ты смог спокойно заснуть? - с такой же загадочной улыбкой, как и в предыдущий день, спросила Аньес.

- Не смог... - когда он так ответил, девушка-мушкетер, по-видимому, странно истолковавшая эти слова, сдержанно хихикнула. *Похоже, взрослые что-то такое воображают.*

- Нет, ведь ничего такого не было, - короче говоря, для него все закончилось вот такой попыткой оправдаться.

Вид у Аньес был растерянный:

- Несмотря на то, что вы два дня подряд спали в одной кровати?

Сайто покраснел, когда молодая женщина сказала ему подобное.

В их разговор вмешался Дерфлингер:

- Когда наступает критический момент, для него это - чересчур. Если бы у него была хотя бы сотая доля той смелости, что имеется у него на поле боя, однако и той нет.

- Умолкни, - Сайто сердито уставился на разумный клинок. Дерфлингер мелко трясся. Возможно, он смеялся. *"Вот мерзкий меч",* - размышляя об этом, мальчик спросил:

- А что с Луизой и с остальными?

- А разве она не с тобой была?

- Луизы не было, когда я проснулся.

- И служанка, и Тифания тоже сегодня не показывались.

- Вот как?

Если нет ни Сиесты, ни Тифании... кто же тогда оставил это письмо?

Сайто спросил у Аньес:

- Что здесь написано? Я не могу прочесть письменности...

Он не рассказывал девушке-мушкетеру, что является существом, прибывшим сюда из параллельного мира. Однако, похоже, что в этом мире скорость чтения у простолюдинов была невысокой. Аньес, не проявляя изумления, взяла записку и прочла ее.

- Тут написано: "Жду тебя в лесу". Больше ничего нет. Даже имя написавшего не указано.

- Как, разве это - не приглашение на свидание? - Сайто склонил голову набок.

От кого?

Собственно говоря, кто позвал меня в лес?

Прежде всего, на ум пришла его хозяйка, и это было правильным толкованием записки. Однако... мальчик из предубеждения отринул подобное решение.

"Луиза позвала меня такой вот запиской?

Если у нее есть ко мне дело, полагаю, она бы прямо сказала мне: "Есть разговор".

Тогда это сделала Сиеста?

Или Тифания?

Собственно говоря, кто же из них?" - размышлял он, и тут Аньес хлопнула его плечу:

- Непонятно, кто написал, однако... шагай быстрее. Вероятно, та, которая ранее туда ушла, ждет тебя.

- Если заставишь женщину опозориться, это будет страшно.

Когда девушка-мушкетер и Дерфлингер сказали ему это, Сайто кивнул со слегка напряженным выражением лица.

Если заставить женщину опозориться, это будет смертельный ужас.

Благодаря общению с Луизой он до глубины души прочувствовал и отлично осознал этот факт.

Сайто направился в лес.

Итак, хотя сказано в общем: "В лесу", непонятно, в каком направлении лучше пойти. Как бы там ни было, что касается Вествуда, это - деревушка, построенная на расчищенном от леса участке.

- И где же меня ждут...? - бормоча это, мальчик первым делом ступил на тропинку, ведущую к равнине в окрестностях города Саксен-Гота.

* * *

В утреннем лесу было свежо. Освещенный проникающими между ветвями деревьев сверкающими лучами солнца мальчик шел уже около десяти минут, и вдруг... его окликнули:

- Сайто.

Когда он обернулся, то увидел, как из тени деревьев появилась Тифания. Она держала в руках большую корзинку. Девочка была одета в свое повседневное зеленое платье.

Мальчик опешил.

Тем, кто вызвал меня сюда... была Тифания?

- Послушай... тем, кто оставил записку, была ты?

- Да, - она слегка кивнула.

Ч-что же это?

Это означает, что именно она вызвала меня в лес.

В чем же смысл?

- П-почему в лесу...?

- Что? Аа, я хотела со всем усердием вас обслужить[4]. Поэтому...

Обслужить?

Обслужить в лесу? Какое же здесь обслуживание?! Это же!

В мозгу у Сайто завертелись нехорошие дикие фантазии. Если такое происходит, мальчика не остановить. Прекрасные

сюжеты один за другим начали рождаться в его сознании.

- Просто, чтобы прояснить ситуацию: а о к-кк-каком обслуживании идет речь?

Тифания, словно бы застеснявшись, потупилась:

- Есть вкусные фрукты, поэтому я хотела, чтобы вы их съели.

Сайто был поражен.

"Э-ээ-это - такая метафора.

Она из хитрости образно говорит о своих грудях как о фруктах.

Таким образом, она будет обслуживать меня этим?

Почему так... она же... кто-нибудь, остановите же ее..." - Сайто уже хотел разрыдаться.

- ...В-вкусные фрукты?

- П-персиковые яблоки...

Иными словами, суть в том, что это... совмещает в себе большие размеры и сочность персика и упругость яблока?

От такого развернувшегося в мыслях обслуживания мальчик побледнел и изверг из носа фонтан крови.

- Т-ты в порядке?

Тифания с обеспокоенным видом бросилась к Сайто. Ее так называемые "персиковые яблоки" колыхались под зеленым платьем. Мальчик запаниковал. *Нет! Как неловко! Сейчас у меня с Луизой установились хорошие отношения. Все жетакое делать не следует.*

- Постой, все равно, так нельзя! Такое обслуживание - это дурно! Ведь я сойду с ума! Прошу!

Шлеп.

Вытянутые руки Сайто погрузились во что-то.

Я... Именно сейчас я хочу у себя спросить.

...Что это за предметы под моими ладонями?

Что это?

Что же это такое - мягкое и упругое, совсем как райские фрукты?

- О боги и Основатель Бримир, может быть это - персиковые яблоки...

Мальчик с восхищением на лице ощущал в ладонях наивысшее блаженство, совсем как если бы он после долгих странствий наконец-то попал в райский уголок.

В его мозгу продолжала циркулировать мысль: *"Так нельзя"*, однако руки не отпускали то, что было под ладонями.

Это действительно был инстинкт.

Руки не подчиняются приказам, следующим от мозга.

Когда он осмелился открыть глаза, то увидел пунцовое от стыда лицо Тифании.

- Ай.

Лицо у девочки искривилось, словно она готова была расплакаться.

И тут Сайто пришел в себя:

- П-прошу прощения! Пожалуйста, прости меня! Это было неумышленно! Правда!

И в этот момент.

Сзади загремела звонко звучащая формула заклинания:

- ЭОРУУ СУУНУ ФИРУ ЯРАНСАКУСА...[5]

Когда мальчик обернулся... оказалось, что там, держа в руке волшебную палочку, произносит заклинание девочка, управляющая Пустотой.

- Луиза.

Сайто дрожал как осиновый лист.

Звучно исходящая из уст его хозяйки формула заклинания, само собой разумеется, относилась к стихии Пустоты. Бурная ярость девочки, превратившаяся в незримую ауру, давила на фамильяра. Тифания, испугавшись, отступила назад.

- ...ОСУ СУУНУ УРЮ РУ РАДО...

- Луиза, это - ошибка. Это... - Сайто отчаянно пытался оправдаться.

Она зачем-то надела униформу горничной, принадлежащей Сиесте, и нацепила кошачьи уши. Почему она в лесу в таком виде?

Право же, сейчас - не время, чтобы беспокоиться о внешнем виде хозяйки. Лучше сказать: как долго она будет произносить заклинание? Мощь магии Пустоты пропорциональна времени произнесения заклинания.

Эй-эй, у тебя есть намерение запустить в меня такое мощное заклинание Взрыва?!

- Неет! - завопил Сайто и бросился бежать.

- ...БЭООЗУСУ ЮРУ СУВЮЭРУ КАНО ОШЕРА...

Мальчик побежал в чащу леса. С шумом продираясь через просветы между деревьями, протискиваясь между ветвями, он отчаянно пытался спастись бегством, совсем как если наткнулся на медведя.

Однако, все тело мальчика окутывало отчаяние.

Тем, кто преследовал его, была разъяренная Луиза, что страшнее, чем медведь.

Он не мог спастись бегством.

Вероятно, отчаяние передалось ногам, поскольку Сайто, не пробежав вперед и двадцати мейлов, грохнулся на землю. Сзади доносился шум, с которым хозяйка грубо продиралась через кусты. Мальчик попытался встать, однако он был напуган, и не смог этого сделать. Он оцепенел. Когда он попытался спастись

ползком, перед его лицом показались чьи-то ноги.

Когда он поднял голову, оказалось:

- Сиеста?

Служанка с каким-то строгим видом куталась в блузку Луизы. В руке она держала корзинку.

- П-помоги мне... - когда Сайто прошептал это, девочка, зевнув, потянулась.

- Помоги мне! Я сейчас в опасности! Это ужасно!

Не обращая внимания на его панику, служанка продолжала разговор:

- Когда я проснулась сегодня утром, моей униформы не оказалось. Вместо нее там лежала эта блузка.

- Сиеста! Пожалуйста! Ведь у меня ноги окаменели, и я не могу встать!

- Ладно, и в этом тоже неплохо. Тогда я пошла набрать горных трав. Собиралась приготовить для всех вас вкусный суп. Затем с тропинки донесся твой голос, поэтому я обрадовалась и бросилась туда.

- Сейчас - не время для этого! Там - Луиза! Луиза!

Сзади доносился шум того, что хозяйка Сайто топтала подлесок.

- Однако я была поражена. Там ты сжимал груди мисс Тифании, не так ли?

Сиеста присела на корточки, после чего с улыбкой заглянула мальчику в лицо:

Больших грудей коснешься -
Словно в раю проснешься.

- Т-то произошло по стечению обстоятельств!

Внезапно служанка отскочила от Сайто и спряталась в тени деревьев.

Когда мальчик обернулся, оказалось, что там с волшебной палочкой наизготовку стоит Луиза. Ее лицо стало мертвенно бледным от ярости.

- Прекрати!

* * *

Впившись взглядом в фамильяра, который с испуганным выражением лица уставился на нее, пресмыкаясь у ее ног, девочка размышляла.

Ну почему же этот идиот - такой?

Х-хотя мы с таким трудом смогли снова встретиться.

Х-хх-хотя хозяйка сказала, что ему можно.

Хотя хозяйка думала: а не позволить ли ему немного больше, чем поцелуй, из уважения к его преданности?

Хотя хозяйка собиралась ненадолго воздержаться от того, чтобы проявить авторитет аристократки.

Хотя я... вдобавок изменила свое мнение о нем.

Хотя я поставила своей целью отныне старательно искать способ вернуть его домой.

А он заявил: "Это - грудь?"

Ладно, пусть так. Я тоже постоянно думаю об этом с сомнением. Необходимо видеть реальное положение вещей.

Однако, что же он делает?

Кого и за какие места он трогает?

Служанку целовал с языком. Ладно, пусть это так. Это мне не нравится, однако я дам ей сотню шагов форы. Хотя даже ста шагов недостаточно. Дам-ка фору в тысячу шагов. Не хочется давать преимущество, однако Сиеста меня поддержала и воодушевила, и позавчера вечером уступила мне... ладно, и я поступлю так же.

- И все равно те груди заслуживают смертной казни.

Он схватил те ужасно огромные груди. Это заслуживает верной смерти.

Внутри Луизы вздымалось древнее заклинание.

Выплескивающаяся через край магическая сила кружилась внутри тела, разделившись на мельчайшие потоки, растворялась в крови и становилась катализатором, который стремился достигнуть еще более высокой концентрации мощи.

Нацелившись на Сайто, девочка махнула палочкой сверху вниз.

- А! Ааа! А! Неет, это больно! Пожалуйс...

Звук огромного взрыва заглушил его вопли.

Пыль взвилась густыми клубами... мальчик, смятый заклинанием Взрыва, которое произнесла Луиза, измочаленный упал на землю.

- Б-больно же... - застонал фамильяр, едва спасшийся от смерти.

- Умолкни. Ну, как это было? Они были большими? По сравнению с чьими они больше? Отвечай! Отвечай же! - когда хозяйка принялась пинать Сайто, сзади донесся голос Тифании:

- Этот взрыв... что это?

- Что за взрыв?! Взгляни сама, и поймешь! Ладно, ты иди себе отсюда! - когда хозяйка Сайто обернулась, там стояла золотоволосая девочка. У Луизы глаза стали круглыми как блюдца:

- Ты...

Ахнув, Тифания провела руками по голове. Она потеряла шляпу, возможно, ее снесло взрывом.

- Эльф? - голос Луизы задрожал.

Две девочки смотрели прямо друг на друга.

- ...Откуда эльф взялся в таком месте?

Глава 3: Встреча и расставание магов, управляющих Пустотой

- Почему ты мне ничего не объяснил?

Гостиная дома, принадлежащего Тифании. Глядя сверху вниз, Луиза обращалась к лежащему на полу Сайто, которого лечила Сиеста.

В глазах хозяйки теперь не найдешь и крупицы той застенчивости, романтичности и любовного света, которые она демонстрировала мальчику до вчерашнего вечера. Время вернулось на год назад, когда фамильяра непрерывно били хлыстом и орали на него: "Пес!" Настолько разгневало Луизу оскорбление, связанное с грудями.

- Да ведь я полагал, что это - после того, как я спрошу разрешения у Тифы! У меня не было другой причины умалчивать об этом!

Девочка с дьявольским выражением на лице взглянула сверху вниз на Сайто, который, накладывая на свое тело повязки, воскликнул это.

- Как?! Что ты сказал?! После того, как спросишь у Тифы? Полагаю, что хозяйка - превыше всего!

Луиза наступила ногой на спину фамильяра. И стала давить и проворачивать ступню, словно бы собиралась размазать его по полу. "Ох, ой, ай-ай..." - мальчик корчился в мучениях.

- Слышишь, ты. Кажется, ты забылся? В последнее время я относилась к тебе чуточку мягче, поэтому, вероятно, ты представил себе невесть что? Однако, поройся в своей памяти. Ты - пес. Нет, даже у пса есть более з-ззз-з-замечательные таланты, чем у тебя, - голос у Луизы задрожал. - Ты - примитивнее пса! Ты - амфибия! Геккон, именно геккон!

Сиеста с укором сказала хозяйке Сайто:

- Мисс Вальер. Геккон - пресмыкающееся.

- Правильно. Значит, ты - медуза! Медуза!

Девочка снова наступила ногой на фамильяра.

- Вы действительно слегка переусердствовали... По-видимому, Сайто уже все обдумал и осознал...

- Осознал? Эта медуза не в состоянии заниматься таким превосходным делом, как мыслить, не так ли? Если не заставить его запомнить это на собственной шкуре, все будет бесполезно.

Мальчик, шатаясь, поднялся на ноги. Его вид был жалок: на каждом члене его тела все так же были намотаны повязки, - однако он решительно ткнул пальцем в направлении лица Луизы:

- Ты говоришь болезненные вещи! Измываешься над несчастным человеком посредством чрезмерной магии и своих ног! В общем, ведь я не прикасался нарочно!

Тифания, со страхом наблюдавшая за такой ссорой ребят, от этих слов покраснела. Сиеста с тревогой уставилась на золотоволосую девочку. Эльфы, которые обладали способностями использовать мощную "Магию Предков" и обращаться с техникой высокого уровня, были известны своими плохими отношениями с людьми. Похоже, служанка, впервые увидевшая эльфа, испугалась.

От такого поведения Сиесты Тифания еще больше потупилась.

- Все именно так. Все-таки им страшно. Хотя я - только полукровка.

Служанка попеременно глядела на фамильяра и на золотоволосую девочку, однако... по-видимому, приняв какое-то решение, произнесла:

- О-определенно, эльфы - страшные, тем не менее... ты спасла Сайто. Думаю, что ты не являешься существом, которое причинит нам зло. Прости за то, что боялась тебя.

- Спасибо...

Тифания приветливо улыбнулась. Сиеста улыбнулась в ответ. Однако Луиза с подозрением уставилась на золотоволосую девочку.

- Итак, почему же эльф находится здесь, в Альбионе?

- Понимаешь...

Хозяйка Сайто, враждебно оскалив зубы, злобно взглянула на Тифанию, и та съежилась. Луиза решительно приблизилась к ней, после чего схватила руками за длинные уши. И потянула.

- Ай! Ай-ай! Ай! - золотоволосая девочка, которую дергали за уши, с печальным видом вскрикивала наполненным болью голосом.

- Хм. Похоже, это - не имитация.

- Д-да ведь они - настоящие...

- ...

Затем Луиза безмолвно схватила девочку-эльфа за ее огромные груди. У нерешительной Тифании, которая была совершенно подавлена этой невысокой девчушкой, тело совсем оцепенело:

- Неет!

- Это - что?

- Г-грудь...

- Лжешь.

- Не лгу. Действительно, грудь...

- Ты сверх всякой меры потешаешься надо мной, - с ненавистью, исходящей из глубины души, пробормотала Луиза.

- Ничем таким не потешаюсь...

- Как ни подумай, а это - необычно. Хотя твои плечи, руки и талия - тонкие, почему только грудь выбилась из общей картины? О-оо-она непропорциональна со всем телом, ведь так? Знай же меру. В тот день, когда ты пройдешься по Тристейну с такой "ношей", тебя ждет смертная казнь.

- Даже если ты так говоришь...

Плечи Луизы начали дрожать со страшной силой.

- Разве не существует меры? Предела? Если превысишь его, то это - нехорошо. Поэтому я не признаю это грудью. Да, категорически не признаю. Поэтому я решила, что это - явление, которому подходит определение: "Нечто, похожее на грудь".

- Ай! Ай-ай-ай! Ай-ай!

Похоже, гнев все не утихал и не утихал. Луиза заорала на Тифанию:

- Давай, проси прощения! Извиняйся! Проси у меня прощения! Если бы у тебя был обычный размер, извиняться бы не пришлось! Именно так!

- Неет!

Постоянно требуя нелепых извинений, Луиза грубо мяла и сжимала руками груди девочки-эльфа, поэтому та издавала стоны с таким видом, словно готова была расплакаться.

Вскочив, Сайто заорал на свою хозяйку:

- Тыы! Не издевайся над Тифой!

Подстроившись под его голос, Дерфлингер вскользь пробормотал:

- Они обе - волшебницы, управляющие Пустотой, и, тем не менее, у одной из них даже грудь - символ Пустоты.

- Хотя если их груди сложить и поделить пополам, был бы как раз хороший размер для обеих, - пробормотала свое мнение Сиеста.

- Кияяяяяяяя! - Луизы издала боевой вопль, после чего нанесла удар ногой назад с разворота прямо фамильяру в промежность.

- П-почему меня...?

Придавив ногой голову Сайто, который, обливаясь от боли липким потом, упал лицом в пол, хозяйка ответила:

- Не надо было те штуки хватать. Теперь всю жизнь не прощу. Итак, секрет - не только в том, что она - эльф. Что кроме этого ты и та девица скрываете? Скажешь? Собственно говоря, что ты делал с теми грудями? Какие развлечения устраивал? Я не гневаюсь, поэтому говори. И все-таки я тебя убью.

Пиная ногой Сайто, теряющего сознание в муках, Луиза внезапно изменилась в лице. И подступила к Дерфлингеру:

- Эй, ржавый меч! Что ты сейчас сказал?

- Волшебницы, управляющие Пустотой.

- Ты сказал про обеих, не так ли? Что это значит?

Зажимая рукой ноющую от боли промежность, Сайто медленно поднялся на ноги. Когда он бросил взгляд на девочку-эльфа, та утвердительно кивнула. Лицо у фамильяра стало решительным, и он объяснил своей хозяйке:

- Тифа тоже... как и ты, она - волшебница, управляющая Пустотой.

* * *

К тому времени, как Тифания закончила рассказывать все Луизе, время уже перевалило за полдень.

Сначала девочка-эльф сообщила, что хочет все рассказать после того, как наступит вечер, однако уступила, когда хозяйка Сайто заявила: "Ни в коем случае".

Золотоволосая девочка говорила, запинаясь и, по-видимому, с трудом подбирая слова.

О том, что ее мать, являясь эльфом, была любовницей Великого герцога, младшего брата Короля Альбиона. О том, что ее отец, также являясь финансовым инспектором, заведовал сокровищами Королевской семьи. О том, что когда однажды девочка, надев на палец кольцо, являющееся одним из сокровищ, открыла крышку музыкальной шкатулки, тоже относящуюся к сокровищам, то изнутри зазвучала мелодия, которую никто иной, за исключением самой Тифании, не мог слышать.

О том, что Король Альбиона, которому стало известно про любовницу-эльфа, послал отряд рыцарей. О том, что в тот день мать и отец погибли.

О том, что когда в тот момент девочка произнесла заклинание, которое всплыло в ее голове, то из памяти рыцарей исчезло воспоминание, что они явились уничтожить ее, и Тифания спаслась...

- Ты хочешь сказать, что это заклинание относится к стихии Пустоты? - спросила Луиза.

Девочка-эльф с озадаченным видом уставилась на Дерфлингера, а тот ответил:

- Вот именно. Заклинание Забвения.

- С какой это радости стирание памяти стало Пустотой?

- А ты вспомни. Что было написано в предисловии к Молитвеннику Основателя, который хранится у тебя?

- "Стихии магии оказывают воздействие на маленькие

частицы. Стихия Пустоты оказывает воздействие на еще более маленькие частицы..."

- Именно так. Мозг человека построен из совокупности мелких частиц. Так называемая память связана с этими частицами. Заклинания, которые с помощью магических стихий вынуждают демонстрировать некие эмоции, например - "Обаяние" и "Враждебность", всего лишь влияют на эти частицы и изменяют их течение. Однако, заклинание Забвения, относящееся к стихии Пустоты, - совсем иное. Оно влияет на более мелкие частицы и стирает существующие "связи между мелкими частицами", которые как раз и являются базисом памяти.

- Хоть ты и объяснил это, я все равно не поняла.

- Как бы там ни было, заклинание, которое произносит та девочка-эльф, несомненно, является заклинанием Пустоты.

Было заметно, что Луиза погрузилась в размышления:

- Поняла. В то, что кроме Сайто существуют фамильяры Пустоты... ничего не поделаешь, а придется поверить.

Мальчик спросил:

- И сколько всего существует так называемых магов, управляющих Пустотой?

- Вероятно - четыре человека.

- Что значит "вероятно"?

- Бримир распределил свои сокровища поровну трем своим детям и одному ученику. В сокровищах также была заключена его сила. Трое его детей основали здесь, в Халкегинии, свои королевства. Маги, управляющие Пустотой - их непосредственные потомки... значит, четыре человека.

- Тристейн, Альбион, Галлия и Ромалия.

- А ты не знаешь того, кто недавно на нас напал? Все люди разные, похоже, то существо не может быть мирным, подобно Тифании, - произнес Сайто, вспомнив Мьедвитнира, который атаковал их.

- Не знаю. Я же сказал - непосредственные потомки, поэтому их существуют сотни, тысячи человек. Полагаю, среди них имеются и злобные ребята, и добрые тоже. В подобном отношении они не отличаются от обычных людей.

- Как бы там ни было, суть в том, что во всех этих четырех магах одновременно пробудилась Пустота?

- Похоже на то.

- Прекрати говорить так, словно это - проблемы совершенно посторонних людей, - разочарованно произнес Сайто.

- Послушай, Дерфлингер, - серьезным тоном произнесла Луиза.

- Чего?

- А почему в нас пробудилась эта сила Пустоты?

Меч ответил прямо:

- Чтобы вернуть Святую землю. Кажется, это тоже было написано в Молитвеннике Основателя.

Вспомнив это, Луиза согласно кивнула.

- Когда все вы: маги, управляющие Пустотой, их фамильяры, кольца и сокровища, - соберетесь вместе... сила, оставленная Основателем, станет абсолютной.

- ...А сила, оставленная Основателем - это что?

- Не помню.

- Дерф!

- Это - правда. Просто... это превышает мое воображение. Это - не преувеличение. Она огромна, и смысл ее мне непонятен... По рассеянности я помню только эти разрозненные вещи.

- Почему же ты до сих пор молчал?

Вопреки обычному Дерфлингер произнес голосом, в котором чувствовалась усталость:

- Мне не хотелось заставлять вас взваливать все это на себя. Такой идеал - в тягость. Люди становятся совершенно другими. А если получат в руки силу с такими возможностями - тем более. Эй, Луиза. Даже ты можешь это в совершенстве понять, не так ли?

Девочка, к которой Дерфлингер впервые обратился по имени, закусила губу.

Из-за своего так называемого идеала "Стать выдающейся благородной аристократкой" я снова и снова закрываю свое сердце. Вследствие этого не смогла произнести те слова, которые хочу сказать. Также не смогла стать честной в своих чувствах. Даже сейчас не могу вести себя нормально. Это - еще одна часть меня.

- Такой "идеал", на который возложена сила, превосходящая все иные, одним своим существованием сделает окружающих людей несчастными.

И Сайто, и Луиза хранили молчание. Тифания с испуганным видом задрожала.

- Я просуществовал, не изменившись, уже целых шесть тысяч лет. Было скучно, однако к тому же, возможно, были и счастливые времена. Ваша так называемая история - такая же. Вы ничего чрезмерно не меняете. Самое лучшее - сохранять все, как оно есть.

- ...

- Эй, партнер.

- Что?

- Когда я встретился с тобой, я вспомнил много разных вещей. Были радостные моменты, бывали и ужасные... а также были тяжелые и печальные события. Много всего разнообразного.

И я благодарен. Не только тебе, партнер, а и тебе тоже, Луиза, являющаяся магом, который управляет Пустотой.

Сайто кивнул. Его хозяйка, покраснев, тоже кивнула.

- И мне захотелось мирно пробыть с вами, которых я сильно люблю, настолько долго, насколько это возможно, а затем завершить срок своего существования. Когда я с вами, мне - не скучно. И я просто откладываю во времени нудные часы, когда они приходят.

Сайто обратился к Дерфлингеру с добротой в голосе:

- Будь спокоен. Мне безразличны всякие там идеалы или Святая земля. Я помышляю только о том, чтобы защитить важных для меня людей. Мне по природе неприятны всякие абсурдные и излишние идеи.

Луиза тоже произнесла со всей откровенностью:

- Я понимаю, хотя ты снова не сказал нам всего. Я... приняла решение. Первым делом я намерена отыскать способ вернуть Сайто в его родной мир.

Мальчик с изумлением на лице уставился на свою хозяйку:

- У тебя - как минимум, жар?

Луиза молча пнула его ногой в пах. Теряя в муках сознание, фамильяр грохнулся на пол. Девочка водрузила ногу ему на спину и заявила так, словно произносила публичную речь:

- Я использую эту свою силу для такой цели. И не буду делать никого своим орудием. Поэтому, будь совершенно спокоен. Ведь хотя ты - меч, а такой трусливый.

Дерфлингер, словно бы успокоившись, произнес:

- Вот как? Если так, мне больше нечего сказать. Полагаюсь на твою доброту.

- Какое бы отношение она ни выбрала: жестокое или доброе... ничего не поделаешь, нам придется с этим смириться, - жалким голосом возразил Сайто, однако хозяйка сильно вдавила его голову в пол:

- А разве ты не прикасался к тем чудовищным грудям? Ничего не поделаешь, мне пришлось быть жестокой.

Скрестив на груди руки, хозяйка глядела на своего фамильяра сверху вниз. Тифания с испуганным видом бросила на Луизу косой взгляд, после чего заговорила:

- Я тоже... не помышляю о том, чтобы заниматься возвращением Святой земли. Точнее сказать, у меня нет причин думать об этом. Я - наполовину эльф, и... даже унаследовав "Силу Основателя", я этого никак не изменю. Возвращение Святой земли - это ведь битвы и споры с эльфами? Это для меня невозможно. Нет, я не хочу ссор и конфликтов ни с кем. Поэтому я никому не рассказываю о себе... и даже если меня разоблачат, я сотру

воспоминания. Совсем как делала это до сих пор, - твердо произнесла золотоволосая девочка.

Сиеста, которая молча слушала разговоры ребят, кивнула:

- Я совершенно не понимаю все эти магические дела, однако... по-видимому, вы все уладили. В таком случае, давайте поедим.

Все присутствующие за исключением Дерфлингера переглянулись. Определенно, ребята проголодались.

- Не страшно, если я займу твою кухню? - как только служанка радостно спросила у Тифании, дверь с шумом отворилась, и решительным шагом вошла Аньес, которая отсутствовала во время вышеуказанного разговора. Девушка-мушкетер плюхнулась на диван и во всеуслышание объявила:

- Итак, отдых закончился. Возвращаемся.

- Как это? - ребята переглянулись. - Ранее вы сказали, что мы должны два-три денька пробыть здесь...

- Вышел приказ о возвращении в Королевство, - Аньес протянула Луизе письмо. Вероятно, его совсем недавно доставила почтовая сова. - Если уж я на днях отправила рапорт, сообщающий о том, что ты выжил, это - ответ, приказывающий поспешно вернуться, сопроводив тебя.

- Вы уведомили Принцессу?

- Разумеется. Как ты полагаешь, зачем я прибыла сюда? Ведь ты снова стал фамильяром мисс Вальер? Считаю, что нет причин скрывать это от Ее Величества.

- Однако, хотелось бы отдохнуть...

- Уже отдохнули десять минут.

Как бы там ни было, если Анриетта сказала: "Вернуться", то ни Луиза, ни Аньес не могли возразить.

- Даю пять минут. Подготовьтесь к отправлению, - объявила девушка-воин, лицо которой снова приняло выражение, подобающее капитану Полка Мушкетеров. Поглощенная ее силой Сиеста ответила: "Слушаюсь!" - и выскочила из комнаты, чтобы упаковать багаж.

- Счастливого пути. Хотя вы пробыли здесь недолго, это было весело, - с теплой улыбкой произнесла девочка-эльф. Сайто ненадолго задумался, после чего сказал:

- Послушай, Тифа.

- Что?

- Ты хочешь отправиться вместе с нами?

- ...Чего? - Луиза уже намеревалась стукнуть фамильяра по голове, однако тот схватил ее за руку. - Что ты ее соблазняешь?!

- У меня нет никаких причин ее соблазнять, - произнес Сайто, пристально вглядываясь в лицо хозяйки. Девочка была подавлена

воздействием такого серьезного взгляда, поэтому угрюмо надулась и замолчала.

- Ты же говорила, что хочешь повидать мир за пределами леса. Что случится, если ты для начала отправишься в Тристейн?

От нерешительности Тифания съежилась.

- Просто тебе говорить: "Поедем с нами", однако где ей дальше жить и все такое прочее? Вдобавок, в ней течет и кровь эльфа. Ее будут бояться, а это - проблема.

- Я же ее не боюсь, ведь так?

- Это - потому, что она спасла тебя... Кажется, она не является плохим человеком.

Мальчик кивнул в знак согласия:

- Именно так. Поэтому, если ей что-нибудь эдакое скажут, я за нее заступлюсь. А если найдутся такие, кто окажется напуган, я буду их убеждать.

- Сайто!

- Все в порядке, помолчи, - мальчик вновь заглянул в лицо хозяйки, и та, надув губы, опустила глаза долу. - Тифа, ты же хочешь увидеть мир?

Золотоволосая девочка, потупившись, улыбнулась:

- Спасибо.

- Ладно, собери вещи. Все в порядке. Ведь мы подождем.

- Несмотря на то, что приказ Принцессы гласит: "Поспешно вернуться"?! - вновь возразила Луиза. В ее голосе содержалось еще нечто помимо порицания за неповиновение приказу Анриетты, однако... Сайто мягко оттолкнул ее лицо назад, словно обходился с капризничающим ребенком.

Тем не менее... девочка-эльф не шелохнулась.

- Тифа?

- И все-таки... я не могу пойти.

- Почему? Тебя что-то стесняет? Ты спасла меня. На этот раз - мой черед помогать тебе.

Тифания указала на проем, ведущий из гостиной на улицу. Через приоткрытую дверь на происходящее в комнате с беспокойным видом глядели детишки из деревни Вествуд.

- Я не могу оставить тех детей.

- Вот оно что.

Сайто стало слегка стыдно за себя. *Увлекшись, я забыл. Нет, здесь живет не только Тифания, но и дети... Более взрослая Тифания являлась для них и мамой, и старшей сестрой.*

- Именно так. Несообразно было такое говорить. Прости меня.

- Все в порядке. Я была счастлива, что ты меня пригласил. Спасибо, - девочка-эльф улыбнулась, и в этой улыбке не было ни капли какого-либо злого умысла. Как только красивая, словно

фея, Тифания так улыбнулась, отвести от нее взгляд показалось греховным делом.

- ...Тогда, нет ли у тебя проблем, которые я смогу решить? Я имею в виду, что это - наименьшее, чем я могу тебя отблагодарить.

- Все в порядке.

- Но ты мне даже жизнь спасла.

- Если кто-нибудь упадет от ран или болезни, я его спасу. Я всего лишь делаю то, что мне надлежит. Не беспокойся об этом.

Сайто хотел сказать золотоволосой девочке много разного в знак признательности, однако... выдавил всего лишь одно словечко:

- Спасибо.

Затем он спохватился:

- ...Если что-нибудь случится, дай мне знать. Ведь я немедленно прилечу к тебе.

- Да, спасибо. Как хорошо, что я смогла встретиться с тобой. Нуу, желаю здоровья.

- И тебе тоже, Тифа. Еще увидимся.

Золотоволосая девочка с удивлением на лице решительно кивнула в ответ:

- Да. Еще увидимся... До встречи.

* * *

- Видимо, корабль, высланный нам навстречу, уже прибыл в Росайт, - сказала Аньес, шагая по лесной тропинке, однако... Сайто пребывал на седьмом небе. Луиза, которой не нравилось такое поведение фамильяра, ворчливо выразила свое недовольство:

- Да что это с тобой? Чего это ты витаешь в облаках?

- Неет, ничего...

- Та девчушка, в которой наполовину течет эльфийская кровь - такая красавица. И грудь у нее - тоже огромная, наверное, сейчас о ней думаешь? - влез в беседу Дерфлингер, висевший на спине у мальчика.

Глаза Луизы сузились.

- Ошибаешься! Мне грустно, что я не сумел сделать того, что хотел...

Однако хозяйка фыркнула: "Фу ты!" - и, оставив фамильяра сзади, решительно двинулась вперед.

Похоже, у нее совершенно испортилось настроение.

Сайто остановился и оглянулся на деревню Вествуд, где он провел почти два месяца. В чаще пышно растущего леса был виден дом Тифании, ставший в одночасье таким маленьким.

- Я хочу попытаться увидеть мир, так...? - вздохнув, пробормотал мальчик.

И в этот момент... в душе разрослось некое чувство.

То самое чувство, которое зародилось в нем, когда вчера в саду у дома девочки-эльфа Сиеста спросила: "Сайто, а какая у тебя мечта?"...

"Что я хочу сделать?

Отыскать способ вернуться домой.

И это тоже. Однако есть еще то, что я хочу сделать, и оно находится в противоречии с первым желанием.

Защищать Луизу.

Когда я нахожусь с ней рядом, мое сердце трепещет - именно эту девочку.

Поиск способа вернуться домой одновременно является расставанием с Луизой.

Когда-нибудь я должен буду выбрать что-либо одно.

И тогда уже разве не получится этот ответ?

Я хочу быть рядом с Луизой.

Я хочу быть рядом с человеком, с которым мы даже не ладим.

Когда я думаю, что хочу вернуться домой, это чувство не является обманом, однако... расставаться еще тяжелее, - думал Сайто. - *...Мечта. Попытаться совершить в этом мире еще немного того, что я смогу сделать... как тебе такая альтернатива?*

Благодаря интенсивным тренировкам с Аньес я более-менее приобрел уверенность в себе.

Защищать Луизу - это само собой разумеющееся, однако... больше всего я хочу попытаться испытать, на что я способен. Это - самое сложное испытание для самого себя. Поскольку у меня есть сила, которая на это способна".

- Сайто! Пойдем же! - послышался голос шагающей впереди Сиесты... и мальчик двинулся по ведущей на равнину в окрестностях города Саксен-Гота тропинке, чтобы вернуться в Тристейн.

* * *

Когда путешественники прибыли в Росайт, оказалось, что возле причала, который по форме напоминал железную башню, стоит на якоре множество кораблей. Собравшиеся со всех уголков Халкегинии разнообразные суда, как торговые, так и военные, выстроившись в ряд, дожидались своей очереди, чтобы покинуть порт.

Среди этих судов находился огромный корабль причудливой формы.

Это был дорогой сердцу корабль "Вюсенталь". Это стало понятным из-за мачт, которые возвышались у судна по бокам корпуса. Взглянув вверх на огромный драконий корабль-матку, который, будучи пришвартованным к балке, простирающейся от вершины железной башни, слегка покачивался в воздухе, Сайто вздохнул:

- Ведь мы летали на этом большом корабле...?

Днище судна было обрисовано великолепным

геометрическим узором, словно деревянная мозаика. Трап, спущенный с палубы, соединялся с причалом, простиравшимся от железной башни.

Аньес, вздохнув, пробурчала:

- Мне сообщили, что нам навстречу выслан корабль, однако... чтобы "Вюсенталь". Я потрясена.

Глаза у Сайто и Луизы округлились.

- Как это? Что вы сейчас сказали?

- Я сказала, что "Вюсенталь" прибыл нам навстречу.

- Этот громадный военный корабль? Встречает только нас? - мальчик был изумлен.

- Именно так. Только потому, что ты - важная персона. Как замечательно.

Сайто скорее был напуган, чем обрадован. Луиза тоже в недоумении склонила голову набок.

- Это - не из-за меня, вероятно, его прислали потому, что ты здесь? - сказал мальчик, глядя на свою хозяйку.

- Ошибаешься. В этот раз я не сообщала Принцессе о своей поездке в Альбион. К тому же, нет причин использовать такой корабль ради меня одной. Как ты считаешь, во сколько обойдется только привести эту махину в движение?

Значит, ради меня одного?

Проклятье, о чем только Анриетта думает?

Поднявшихся по трапу путешественников лично встретил капитан корабля:

- Мистер Хиригару Сайтоун?

Хотя его назвали совершенно нелепым именем, фамильяр кивнул.

Капитан с подозрительным видом уставился на мальчика. *"С какой стати должен быть откомандирован "Вюсенталь", чтобы перевезти какого-то там простолюдина?"* - было написано на лице военного. Сайто приходилось прежде летать на этом корабле, однако он ни разу не встречался с капитаном судна. Вследствие этого военный совершенно не знал, кто таков этот мальчишка.

И хотя это был подозрительный неизвестный субъект, как бы там ни было, приказ есть приказ, и этот мальчишка является гостем Ее Величества Королевы, поэтому капитан, оказывая фамильяру большое почтение, отдал честь:

- Представляя флагманский корабль флота, выражаю вам наше радушие. Мы гарантируем безопасность вашего перелета.

Офицером, которому было поручено отвести путешественников в каюту, был тот самый палубный офицер, который провожал ребят во время предыдущего рейса. Дойдя до места, где их не мог видеть капитан, провожатый приветливо

улыбнулся:

- Ради всего святого, какой подвиг вы совершили? Ведь вы не являетесь почетным гостем нашего Королевства? Я потрясен.

"Вот оно что, - понял Сайто. - *Причина такого радушного приема - в том, что я остановил семидесятитысячную вражескую армию. Однако, офицер, похоже, этого не знал. Вероятно, даже в армии теми, кто осведомлен об этом, являются только высшие руководящие чины".*

- Нуу... Я и сам в сомнениях.

Как бы там ни было, мальчик не привык кичиться достигнутым, поэтому разыграл из себя незнающего.

Офицер проводил гостей в одну из кают. Разложив багаж, путешественники почувствовали себя непринужденно. Согласно предварительным расчетам они прибудут в Ла-Рошель, портовый город Тристейна, почти через полдня.

- Хотя никто не поверил в то, что ты остановил армию Альбиона... - когда Луиза пробормотала это, Аньес ответила:

- Тем не менее, похоже, Ее Величество поверила.

- Принцесса? Интересно, откуда ей стало об этом известно?

- Кто знает. Я не настолько осведомлена, - девушка-мушкетер откинулась на спинку стула, после чего закрыла глаза.

Сайто пристально осмотрел свою куртку, которая была изрядно потрепана из-за недавнего сражения. *"Когда я жил в лесу, то не беспокоился о таких вещах, однако... для встречи с Королевой это и в самом деле невежливо, ведь так?"* - задумался мальчик.

- Послушай, Луиза. Мне хотелось бы новую одежду...

- Чтоо? У меня нет денег. Ведь я все истратила на нынешнюю поездку. Обойдешься.

После таких слов плечи у Сайто удрученно поникли.

"Все-таки в тот вечер Луиза обманула меня...?" - приуныл мальчик.

- Хотя в тот день, когда мы сумели встретиться, ты была настолько миленькой... - когда он, вздохнув, невольно пробормотал это, Луиза сердито уставилась на него. Ее лицо стало пунцовым. Девочка резко отвернулась спиной к фамильяру.

- То есть, вероятно, я тоже должна дать тебе награду! Я - не Принцесса, и все-таки, ты, по сути, выполнил свою работу, поэтому тебя необходимо вознаградить! - произнесла хозяйка с невообразимым смущением на лице. Она не хотела позволить фамильяру увидеть такое выражение ее лица, поэтому продолжала демонстрировать ему свою спину.

Награду... это слишком жестоко.

- Хватит относиться ко мне с пренебрежением! Я не нуждаюсь в какой-то там награде!

- Хе-хе, вот как. Несмотря на то, что с жадностью набрасывался, не помня себя, - когда девочка обернулась, на ее лице появилась саркастическая улыбка.

От этих слов Сайто совсем потерял голову:

- Какая часть тела и у кого будет наградой?

Жилки на висках у Луизы дернулись.

- К-как насчет того, чтобы схватить хозяйку за грудь?

- Полагаю, о такой груди говорить не стоит.

В этот момент Аньес похлопала спорщиков по плечам:

- Эй-эй, не только вы одни здесь присутствуете.

Вспомнив такой немаловажный факт, что они здесь - не одни, Луиза покраснела.

Плотно сжав губы[6], Сиеста наблюдала за развитием событий.

- Фу ты! - Сайто и его хозяйка отвернулись друг от друга.

- Ладно, милые бранятся - только тешатся[7], - посмеиваясь, сказала Аньес.

* * *

Луиза мельком взглянула на профиль лица своего фамильяра, который, словно бы рассердившись, уставился в иллюминатор.

"Почему я только и делаю, что гневаюсь? - нервничала она.

Сайто все-таки больше нравятся девушки, напоминающие девочек?

С какой стороны я на себя ни взгляну... очарования во мне - ни капли.

Худая как скелет, и к тому же - покладистости нет и следа.

Все-таки, такие покладистые девушки как Сиеста, нравятся больше.

Или, как у той Тифании, отчетливо видны все выпуклости и ложбинки... это - нечто странное, однако такое больше нравится.

Какая часть меня обеспечит мне победу?

Если об этом поразмыслить, так или иначе, уверенность в том, что: "Меня любят" зашаталась. И сколько бы на словах ни было сказано: "Я тебя люблю", в ответ следовало недовольство: "А разве твое поведение не говорит об обратном? Только и делаешь, что лжешь!" - однако те слова так и не были произнесены.

Если же сказать их, это в правду... кажется, словно выражение: "Слова любви произносятся только устами", превратится в реальность..." - не сказав ничего, Луиза закусила губу.

Глава 4: Титул шевалье

В кабинете Королевского Дворца Анриетта с нетерпением ждала прибытия гостей.

По такому случаю все планы, намеченные после полудня, были отменены. Кардинал Мазарини не упрекнул ее, ведь он, по-видимому, беспокоился из-за того, что Королева изо дня в день продолжает напряженно работать.

Не то, что сокровища - даже мебель, по правде сказать, была распродана, поэтому в кабинете царила пустота. Раз не было даже стола, невозможно было просмотреть государственные бумаги, поэтому был установлен видавший виды стол из обычного вяза, купленный в уличной лавке подержанных вещей.

Кроме этого в углу помещения одиноко стоял стеллаж для книг - и только. Если бы на сидевшей за столом девочке не было короны, то посетившие данную комнату и не подумали бы, что это - кабинет Королевы.

- Несмотря на то, что я послала в Ла-Рошель портшез на драконах... - пробормотала Анриетта, уныло облокотившись на стол.

Она спросила у охранника, который ожидал у дверей: "Еще не прибыли?" С недавнего времени Королева снова и снова повторяла один и тот же вопрос.

- Мисс Аньес еще не появлялась, - охранник каждый раз повторял один и тот же ответ.

Анриетта грызла ногти. Это была дурная привычка с детских лет. Из-за упреков матери девочка избавилась от этого, однако в последнее время все началось снова.

В этот момент, вероятно, гости наконец-то прибыли... и охранник объявил:

- Группа в сопровождении мисс Аньес, капитана Полка Мушкетеров, изволила прибыть!

- Пожалуйста, пропустите немедленно, - Анриетта вскочила и лично встретила гостей.

- Мы вернулись, - вошедшая в кабинет девушка-воин низко поклонилась. Увидев Сайто и Луизу, которые держались позади, Анриетта расцвела улыбкой, очаровательной, словно роза. Это была улыбка от самого сердца впервые за долгое время.

- Я доставила мальчика-фамильяра мисс Вальер, которого мне удалось разыскать.

Сайто и его хозяйка поклонились с напряженным выражением на лицах. Ранее расставшись в Ла-Рошели с Сиестой, которая, как было решено, вернется в Академию Волшебства,

ребята вместе с Аньес сели в драконий портшез и прибыли в Королевский Дворец.

А здесь их ждала унылая пустая комната, в которой ничего не было. Луиза огляделась с неуверенным видом.

- Да, мебель вся распродана. Ошеломлена?

- Ага...

- Ничего не поделаешь, поскольку из-за войны казна опустела... - Анриетта взяла хозяйку Сайто за руку. - Луиза, первым делом я должна принести тебе извинения.

- Принцесса...

- Ведь генералы... да, я провела расследование среди генералов, которые приняли на себя командование армией вторжения в Альбион. Похоже, они предъявили тебе чрезмерные требования, Луиза. Приказали быть в арьергарде, чтобы любой ценой сдерживать врага... Я не нахожу слов для оправдания. Это - мой проступок. Это я распорядилась активно использовать твою силу Пустоты.

Анриетта, на лице которой отразилось, что ее сердце сжимается от боли, держала Луизу за руку.

- Я очень виновата перед тобой. Я - жестокая девица. Настолько грешная, что невозможно представить. Мало того, что я воспользовалась твоей силой, так еще отправила тебя на смерть.

Аньес поправила ее:

- К слову сказать, не Ваше Величество, а именно генералы были теми, кто воспользовался силой Пустоты, которой владеет мисс Вальер. Полагаю, что Ваше Величество вряд ли помышляло о том, чтобы отправить ее на подобную миссию.

Анриетта помотала головой:

- Нет... ответственность лежит на мне. Это я думала о таком деле, как война, с пренебрежением. Я должна была также принимать в расчет возможность появление такого приказа. Это действительно удачно, что ты жива. Прости меня, Луиза. Что сказать, чтобы вымолить у тебя прощение...?

Переполненная чувствами Анриетта бурно разрыдалась.

- Простите, нет, это - не те слова, которые я вправе произносить.

Возможно, находясь под сильным впечатлением такого состояния Королевы, хозяйка Сайто тоже безотчетно заговорила голосом, полным слез:

- Принцесса, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу. Я, Луиза Франсуаза, посвятила себя Вашему Величеству. Включая также и свою смерть. Поэтому...

"Разве тем, кто шел на верную смерть, был не я?" - подумал фамильяр, однако, разумеется, не произнес этого. Слегка

ледяным взглядом он уставился на двух девиц, которые плакали навзрыд, сжимая друг друга в объятьях.

Подруги некоторое время обнимались, однако затем Луиза отстранилась, вспомнив, что имеется дело, о котором она должна поставить Анриетту в известность.

- Принцесса... я должна сообщить вам ужасные факты.

- Вот как! Ужасные, говоришь?! Что же мне делать?! Нет, я должна выслушать. Я обязана все выслушать. И ужасное событие, и печальное происшествие, от которого разобьется сердце... итак, пожалуйста, расскажи.

Луиза изложила Анриетте.

О том, что подверглась нападению женщины Шеффилд, которая назвалась фамильяром Пустоты.

И о том, что встретилась с еще одним магом, управляющим легендарной стихией...

- Ты утверждаешь, что кроме тебя есть и другие волшебники, управляющие Пустотой?

Луиза некоторое время пребывала в нерешительности, однако рассказала Анриетте про Тифанию. О том, что та девочка является наполовину эльфом. О том, что она имеет в распоряжении заклинание Пустоты...

- Ну и дела. Мы должны быстрее взять ту девочку под покровительство.

Луиза замотала головой:

- Она желает жить тихо-мирно. То заклинание подходит для самозащиты... и, полагаю, та девочка хочет, чтобы ее оставили там в покое.

- Все правильно... эта земля не обязательно гарантирует безопасность. Понимаешь, Луиза. Это не потому, что я желаю получить ее в свою собственность. Просто я всего лишь хочу, чтобы все оставалось по-прежнему, и Пустота, по возможности, не попала никому в руки. Я уже не желаю извлекать из легендарной стихии пользу для личных целей.

Анриетта знала, что существование стихии Пустоты, которой управляла Луиза, в немалой степени способствовало принятию решения о вторжении в Альбион.

- Я понимаю: когда владеешь такой силой, легко появляются честолюбивые замыслы, которые превышают меру. Я намереваюсь быть внимательной к тому, чтобы такое не произошло повторно. И еще: у меня нет намерений снова принуждать к этому других людей. Ах, той девочке не придется переселяться, чтобы ее не трогали. Если она так хочет, оставим ее в покое. Действительно. Именно так...

Луиза сообщила Анриетте то, что услышала от Дерфлингера:

- Это - маги, управляющие Пустотой, однако... предположительно, только число сокровищ Королевских семей... короче говоря, мы полагаем, что существуют четыре таких мага.

- Что ты такое говоришь?! Существуют четыре человека, которые несут в себе силу Основателя?!

- Среди них, очевидно, есть также такие, кто питает враждебные чувства.

Анриетта пристально взглянула на свою подругу:

- Успокойся, Луиза. Поскольку существую я, то никому не позволю тебя даже пальцем тронуть. Ладно, если все так, по-видимому, тем более есть необходимость.

Та склонила голову набок:

- Необходимость?

Словно бы заявляя: "Не тревожься", Королева похлопала девочку по плечу и отошла от нее, и на этот раз уставилась на Сайто:

- Мистер фамильяр. Говорят, что ты вместо Луизы спас нашу отступающую армию.

- Что?

- Я узнала это от альбионского генерала. Он все мне рассказал.

- Нуу, понимаете, наверное, стечение обстоятельств...

- Спасибо. Сколько бы раз я ни произносила слова благодарности, этого будет недостаточно. Большое спасибо.

Анриетта снова и снова склоняла перед ним свою голову, на которой была надета корона. Сайто растерялся, ведь он впервые видел, как символ королевской власти движется перед ним вверх-вниз.

- Т-такое... не стоит мне кланяться. Когда Королева склоняет передо мной голову, я чувствую себя напряженным...

- Нет... ты - герой. Герой, который спас Тристейн, нашу отчизну. Если бы не ты, наша армия была бы полностью разгромлена.

Сайто был смущен тем, что Анриетта вот так снова и снова склоняла перед ним свою голову. И в то же самое время из глубины его души поднялось такое ликование, которое он не ощущал до сего дня.

Когда он жил в Японии, то даже не мог себе вообразить, что Королева обратит на него свое августейшее внимание.

- Это - малость, однако я приготовила это с чувством признательности. Пожалуйста, прими это.

Чувство признательности? Что же это? Опять получу золотые монеты? Или...

Сайто вспомнил то, что однажды произошло в дешевой

гостинице. *"В ту ночь... наши с Анриеттой губы внезапно соединились. Опять наступили холода, и если она снова меня так поцелует, что мне делать, действительно, что мне делать?"* - мальчик, движимый надеждами и смущением, пребывал в нерешительности.

Однако произнесенные Королевой слова превзошли его воображение:

- Пожалуйста, прими это.

- Бумагу?

На самом деле это был листок пергамента. В верхнем левом углу была помещена роспись в виде лилии - фамильного герба Королевской семьи Тристейна. Вероятно, это был какой-то официальный документ, однако Сайто не мог его прочесть. У Луизы, которая заглянула сбоку в эту бумагу, округлились и рот, и глаза:

- Это - патент на должность командира отряда Рыцарей Гвардии!

- Патент? - рассеянно переспросил Сайто, не понимая серьезности происходящего.

- Именно так. В прошлом многократно, начиная с битвы под Тарбом, ты неофициально спасал меня. Одно это - более чем достаточная причина, чтобы сделать тебя дворянином, тем не менее... в этот раз ты также обеспечил нам успех с эвакуацией из Альбиона. То, что ты сделал для нашего Королевства, не встречалось ни в древности, ни в нынешние века. Ты - герой, и должен остаться в анналах истории.

Поскольку Королева говорила ему, что он - герой, и все такое прочее, Сайто ужасно смутился. А Анриетта еще больше уговаривала его:

- "Герою должны быть возданы почести, соответствующие его деяниям". Это - слова, которые произнес мне тот полководец, который противостоял тебе, однако... я тоже так считаю. Нижайше тебя прошу: пожалуйста, одолжи нам эту свою силу. Для меня... нет, для Тристейна ты - необходимый человек.

Наконец-то Сайто узнал истинную причину, по которой с ним обращались как с важной персоной. Использование Аньес для его розысков, отправка корабля специально для него - все это не ради того, чтобы воздать ему должное за его труды. *Признали, что я - нужный для Тристейна человек, поэтому прислали навстречу тот большой военный корабль.*

- Принцесса, ведь назначение командиром отряда рыцарей делает Сайто дворянином? Такого невозможно допустить! - взволнованно затараторила хозяйка.

- Почему нельзя сделать его дворянином, Луиза?

- Да ведь Сайто - простолюдин, и к слову сказать...

- Я знаю о том, что он - человек, прибывший из параллельного мира. Поскольку я слышала это прежде от мистера Османа.

- Разве можно делать такого человека дворянином?

- Если он не отвечает требованиям, которые предъявляются к дворянам, то, полагаю, мы должны отобрать у аристократии Королевства владения и государственные посты. Независимо от социального статуса компетентный человек будет повышаться по службе. Если так не сделать, у Тристейна нет будущего. Я так считаю, - произнесла Анриетта увещевающим тоном.

- Однако Сайто - мой фамильяр, поэтому...

- Да. Разумеется, такое положение дел не изменится. Если он станет дворянином, ему должно стать легче помогать тебе. Ошибаюсь?

- Однако, ведь то, что я управляю стихией Пустоты, должно быть тайной...

- Разумеется, это будет держаться в секрете. Тот факт, что мистер фамильяр является Гандальвом, не известен никому, кроме меня, Аньес, мистера Османа из Академии Волшебства и высших чиновников Королевства. До сих пор он действовал как "воин, который хорошо разбирается во владении оружием".

На эти слова Луиза больше не смогла ничего возразить.

- Да ведь я должен искать способ вернуться в свой мир... - тщетно сопротивлялся Сайто, однако Анриетта перешла в еще более активное наступление:

- Чин командира рыцарей пригодится тебе и в поисках дороги домой.

Мальчик пребывал в мучениях.

...Когда она это упомянула, вероятно, все именно так. Если мое социальное положение в этом мире повысится, у меня не будет больше затруднений. Проживший долгое время с дворянами фамильяр ощутил это на собственной шкуре.

- Мое предложение неприемлемо? Мистер Хирага Сайто?

Когда его назвали полным именем, мальчик напрягся. У него особо не было интереса к социальному статусу дворянина как таковому. Однако... "получить признание в качестве выдающегося человека". Это, так или иначе, послужило для Сайто стимулом. То, что он нужен Анриетте и, кроме того, то, что он нужен Королевству в целом. Более того, также станет более легким поиск способа вернуться домой.

Ах, это напоминает душевное состояние, когда я изредка каким-то образом получал на тесте хорошую оценку. Хотя я обычно считал занятия... глупым делом, мне было приятно, когда

меня хвалили за то, что я получил хорошую оценку. Сайто окутала радость, превышающая в десятки, сотни и даже тысячи раз ощущение после удачно сданных тестов.

Тем не менее... командир рыцарей? Такое ответственное положение будет непосильным, не так ли? Однако в этом есть свои привлекательные стороны. Успешная карьера, повышения... заманчиво, спору нет.

- ...Пожалуйста, позвольте мне немного подумать.

Луиза с обеспокоенным видом уставилась на Сайто.

Анриетта тепло улыбнулась:

- Понимаю. Поэтому после принятия решения о твоем вступлении в должность командира отряда Рыцарей Гвардии, я рассудила, что спрошу об этом у тебя. Однако официальное извещение о присвоении тебе титула шевалье уже выслано во все департаменты. Если от тебя последует отказ, все посчитают, что я опозорена.

Сайто с озадаченным видом посмотрел на Луизу.

Однако хозяйка вела себя так, словно не понимала, что было бы лучше помочь с ответом.

Анриетта снова продолжила уговоры:

- Если существуют также и другие маги, управляющие Пустотой, которые будут охотиться за способностями Луизы, тем более нельзя оставлять тебя в таком статусе, каков у тебя был до сего дня. Став рыцарем и по названию, и в действительности, ты будешь, как и раньше, защищать Луизу. Предполагается, что в дальнейшем ты будешь также защищать меня.

Раз уж разговор дошел до этого, иного выхода теперь не оказалось. Хозяйка Сайто кивнула в знак согласия.

- Ты все поняла? Луиза, я рада.

Затем Принцесса повернулась к фамильяру и высоко подняла свой волшебный жезл, украшенный светло-голубым кристаллом.

- Хотя это будет сделано без соблюдения формальностей... я проведу посвящение в рыцари здесь. Пожалуйста, преклони колено.

От таких слов Анриетты, преисполненной королевского достоинства, Сайто невольно опустился на одно колено.

- Пожалуйста, закрой глаза.

Мальчик сделал, как ему было велено. Напряжение охватило все его тело. Его окутал жар.

Чтобы я, да стал дворянином...

Он совершенно не предполагал такого развития событий.

- Склони голову.

Сайто опустил голову. Невзирая на то, что он так и не был совершенно готов душевно, церемония продолжалась.

Мальчик ощутил, как на его правое плечо опустилось что-то тяжелое.

Это был жезл. На его плечо опустился волшебный жезл Принцессы.

А из ее уст, словно молитва, зазвучали слова указа о посвящении в рыцари:

- Я, Королева Тристейна Анриетта, дарую этому человеку благословение и права рыцаря. Обладатель благородной души, человек, который гордится несравненной храбростью, человек, заслугам которого нет равных, клянешься ли ты в непоколебимой преданности Основателю, мне и отчизне?

Сайто хранил молчание. *Я - пас, не могу я принести такую клятву. Полагаю, если я солгу на такой важной церемонии, будет весьма неловко.* Словно бы заметив такие его чувства, Анриетта тепло улыбнулась:

- Все в порядке. Ты - человек, прибывший из другого мира. Можешь не клясться в верности, если ее нет в твоем сердце. Я решила пойти на уступку.

- Принцесса, - невольно вмешалась Луиза. Она никогда не слышала о подобном посвящении в рыцари.

- Все хорошо. Ведь именно я доверяю ему. Я просила его милостиво стать нашим рыцарем.

Лицо у Анриетты снова стало серьезным, и она продолжила церемонию:

- Обладатель благородной души, человек, который гордится несравненной храбростью, человек, заслугам которого нет равных, клянешься ли ты в непоколебимой преданности той

стране, где витает твоя душа и куда она стремится попасть?

Сайто не совсем понял сказанного, однако... уловил смысл, который гласил: "Иди тем путем, в который веришь". *В таком случае проблем нет.*

- ...Клянусь.

- Отлично. Во имя Основателя Бримира посвящаю тебя в рыцари.

Анриетта дважды коснулась жезлом его правого плеча, а затем дважды - левого.

Совершенно быстро и неинтересно Сайто был посвящен в рыцари.

После того, как церемония вот таким образом закончилась, Принцесса велела мальчику подняться.

- Отныне, пожалуйста, позволь этой слабой Королеве воспользоваться той силой, которой ты обладаешь, всего лишь малой части ее будет достаточно. Шевалье Сайто.

* * *

Чтобы отдохнуть после путешествия, Луиза и ее фамильяр переночевали в Королевском Дворце. Ребята устали, поэтому оба спали очень крепко.

После их ухода Анриетта приказала начать расследование относительно оставшихся "магов, управляющих Пустотой", которые принадлежали двум странам... Галлии и Ромалии, и относительно того, кто же намеревается причинить зло Сайто и его хозяйке. Разумеется, Королева будет сообщать ребятам, если станут известны какие-то обстоятельства.

Поэтому Луиза и ее фамильяр пока что успокоились. Раз они получили поддержку целого Королевства, вероятно, так легко на них не нападешь. Вдобавок, место, где они постоянно будут находиться - Академия Волшебства. Это, так сказать, скопище магов было непосильным противником, даже если нападет "маг, управляющий Пустотой".

На следующее утро в драконьем портшезе, который вез их обратно в Академию Волшебства Тристейна, Сайто рассматривал плащ, врученный ему Ариеттой. На черном бархате была изображена серебряная звезда с пятью лучами, украшенная маленькими голубыми гербами-лилиями, и это являлось обозначением титула шевалье. Увидевшая это Аньес, которой было поручено встретить и проводить ребят, пробурчала:

- Примерь.

Сайто кивнул, после чего попытался накинуть плащ на плечи. Прорехи на потрепанной куртке, взамен которой нечего было надеть, являли собой ужасное зрелище. *"Хотелось бы поскорее*

получить новую одежду..." - размышлял мальчик, однако... вряд ли он помышлял, что станет символом дворянства Халкегинии в таком рванье.

- Тебе очень идет, не так ли? - голосом учителя, который радуется успеху своего ученика, произнесла Аньес. Однако сидевшая рядом Луиза отвернулась и даже не собиралась смотреть в сторону своего фамильяра.

- Всего лишь - шевалье. Что с того? - хотя это было произнесено слегка оживленным голосом, девочка продолжала смотреть в сторону.

- Ну чего ты, полагаю, теперь многое станет проще.

Надув губы, Луиза пробурчала про себя:

Определенно... зачем тебе становиться каким-то там шевалье?

Разве я не говорила? Отныне я хотела бы найти способ вернуть тебя домой.

Когда ты получил какой-то титул, во мне появилось сожаление, так что ли?

- Как бы там ни было, теперь мы наконец-то равны, Луиза, - когда он, улыбаясь, произнес это, девочка разозлилась:

- Чтоооо? Кто тут кому равен? К твоему сведению, шевалье и род Ла Вальер отличаются настолько же, насколько ящерица отличается от дракона. Насекомое, по возможности ставшее ящерицей, ты не сильно-то увлекайся!

Мальчик сердито отвернулся. Луиза вздохнула.

Мои чувства противоречат моим словам.

Хотя я должна думать о том, что хочу отыскать способ вернуть Сайто домой... я почувствовала прилив радости в тот миг, когда услышала, что он станет шевалье.

Я подумала, что если мой избранник будет шевалье, то, возможно, мой отец, являющийся герцогом, более-менее признает наши отношения.

Трепеща, девочка замотала головой.

"Что за дела: несмотря на то, что я решила "искать путь вернуть его домой", я радуюсь?

Полагаю, что чувства, которые нарушают мое решение, недопустимы, - до странности рассудительная Луиза посчитала это неприемлемым. - *Хотя я таким вот образом сражаюсь с собственной совестью, Сайто беззаботно накинул на плечи плащ и радуется. Даже не понимает чувства людей..."* - хозяйка закусила губу.

Одновременно у нее также возникло чувство тревоги и неуверенности.

Когда он стал шевалье... по сравнению с нынешним моментом

вокруг него будут крутиться девицы, разве не так? Не гарантировано, что не появятся соперницы посильнее той служанки.

Сумею ли я одержать верх над такими соперницами?

Если рассматривать меня как девочку, то пленительность у меня - нулевая, поэтому имеется ли у меня очарование, чтобы привлечь и удержать своего фамильяра?

Из-за подобной неуверенности, смешанной с чувством собственной вины, девочка выдала недавние язвительные слова, однако... разумеется, Сайто был не в том состоянии, чтобы обратить внимание на творящееся в душе своей хозяйки.

"Пойми же наконец мои чувства, совсем чуть-чуть", - вздохнула Луиза.

* * *

Драконий портшез прибыл в Академию Волшебства за один час полета.

Когда Сайто увидел башни, расставленные в форме пентаграммы, в его душе забурлило чувство, насколько это место ему дорого. Похоже, Луизу обуревали такие же эмоции. Слегка влажными от слез глазами они уставились на Академию Волшебства.

Почему-то было такое ощущение, словно вернулись на родину.

"Несмотря на то, что это - параллельный мир, где нет моего отечества..." - мальчик был удивлен таким своим чувствам.

Когда драконий портшез приземлился во дворе Австри, к нему подбежали десятки учеников.

"Что происходит?" - когда фамильяр приготовился к защите, бегущий во главе толпы подросток с золотистыми волосами громким вальяжным голосом воскликнул:

- Сайто! Ты живой! Как замечательно!

Это был Гиш.

- Ух ты! Ч-что происходит?!

- Вчера из Королевского Дворца в Академию пришло сообщение.

Рядом с Гишем находился улыбающийся пухлый Маликорн.

- Из Королевского Дворца?

- Ага. О том, что ты жив.

- Кроме того... разве не ты остановил ту семидесятитысячную альбионскую армию?! - затараторил почему-то взволнованный Гиш. *Похоже, Анриетта подробно проинформировала даже об этом.*

- Собравшиеся здесь участвовали в альбионской кампании в

качестве офицеров-стажеров, и спаслись благодаря тебе.

Студенты наперебой благодарили Сайто:

- Мой отряд запаздывал с погрузкой на корабль. Если бы ты не остановил врага, неизвестно, что бы с нами стало!

- Я обязан тебе жизнью! Сказать по правде, тогда я думал, что все уже напрасно.

Окруженный десятками учеников-аристократов фамильяр почувствовал себя неуютно. К слову сказать, он был приведен в замешательство таким бурным выражением благодарности.

Гиш с серьезным выражением лица произнес:

- Однако я... верил. Что ты жив.

- Ты разве не соорудил бронзовую статую, полагая, что он мертв? - заявила Монморанси, выйдя из толпы.

- А с тобой было все в порядке. Разве не замечательно? Когда Луиза сказала: "Безусловно, он жив!" - я подумал, что она свихнулась.

Монморанси заметила плащ, накинутый на плечи Сайто. Потом впилась взглядом в герб у него на груди.

- Ты получил титул шевалье, не так ли?!

- Что за дела?! - изумленный Гиш уставился на серебряную звезду с пятью лучами, вышитую на плаще. - Действительно! Разве это не великолепно?! Все! Смотрите! Сайто - шевалье!

- Огоо! - забурлили радостные возгласы.

- Право, я полагал, что однажды это случится. Ведь, что ни говори, это - парень, который загнал в угол моих големов.

- Загнал в угол? Ты потерпел поражение, не так ли? - ледяным голосом произнесла Монморанси, и Гиш замотал головой:

- Возможно и так. Я не слишком хорошо помню. А-ха-ха!

Среди этого шума в памяти у Сайто пробудилось нечто важное.

- Точно! Я должен поблагодарить учителя!

Действительно так.

Я должен поблагодарить Кольбера за то, что он установил секретное оружие на истребителе Зеро перед погрузкой самолета на "Вюсенталь". Благодаря тому секретному оружию стала успешной операция по высадке десанта. К тому же мне бы хотелось сообщить о моей успешной карьере. Скорее всего, именно Кольбер будет рад.

- Где учитель?

- Учитель? - у Гиша был глупый вид.

- Учитель Кольбер.

Все собравшиеся ученики одновременно замерли.

Всем своим видом изображая, как ему неловко, Гиш

переглянулся с Монморанси.

- В ч-чем дело? - спросил Сайто, ощутив нечто странное в окутавшей их атмосфере.

- Т-ты не можешь сделать это завтра? Вероятно, сегодня вы устали.

- Именно. Будет лучше именно так и поступить.

- Что произошло?

- Хотя бы завтра...

Сайто схватил Гиша за плечо и заорал:

- Эй!

* * *

Фамильяр тихо сидел на стуле в лаборатории Кольбера, построенной рядом с башней Огня.

Он даже не шевелился.

...Только иногда его тело начинало дрожать.

У него за спиной с обеспокоенным видом стояли Гиш и Монморанси. Рядом с ними виднелся пухлый Маликорн.

Лаборатория, где только несколько месяцев не было хозяина, была покрыта тонким слоем пыли. Взяв закопченную мензурку, Сайто пробормотал:

- Значит, это - правда.

Монморанси объяснила удрученным голосом:

- Академия подверглась нападению разбойников... он поднялся против них, чтобы спасти нас... Хотя мы издевались над ним, называя трусом...

Гиш слегка обнял свою подругу за плечи. Они вышли, по-видимому, прижавшись друг к другу. Маликорн тихо последовал за ними.

Сайто, пристально уставившись на мензурку, бормотал:

- Я... обрадовался... когда Принцесса сказала, что я могу стать шевалье. Таким образом, мне казалось, что меня признали, заметили... Раньше, когда я был в Японии, такого со мной не было. Ведь не случалось такого, чтобы меня прославляли, как великого человека, чтобы меня отмечали. Поэтому я был счастлив. Учитель, вы тоже признавали меня. Даже мои рассказы вы выслушивали серьезно. От этого я был счастлив. Ведь я был простолюдином, и надо мной бессмысленно издевались... я был счастлив. Только вы, учитель. Из всех дворян этой Академии принимали меня как равного...

Из глаз Сайто хлынули слезы. Они текли по щекам и капали с подбородка.

- Учитель, я - рыцарь. И шевалье. Улыбнись. Похвалите меня, учитель. Скажите мне: "Славно потрудился".

Рыдая, мальчик снова и снова бормотал:

- ...Мне так хотелось, чтобы учитель похвалил меня.

* * *

Луиза, стоя у входной двери, пристально смотрела на такое поведение своего фамильяра. Она намеревалась подойти, однако... подсознательно осталась на месте.

Было бы лучше, если бы я утешала его, произнеся какие-нибудь слова?

Девочка вспомнила, что Кольбер и этот мальчик подружились, преодолев и различие в мирах, где они родились, и различие в своем социальном положении. Без всяких сомнений, для ее фамильяра... то был единственный человек, которому он мог доверять.

Было бы лучше, если бы я, произнеся какие-нибудь слова, утешала Сайто, утратившего такого человека?

Луиза закрыла глаза.

Она с грустью уставилась на фамильяра, который предавался настолько же бесконечному горю, как и смерть Кольбера.

* * *

Сайто вернулся в комнату... поздно ночью. Луиза, которая не смогла перенести то, что видела фамильяра в таком горе, и поэтому вернулась к себе раньше, вылезла из кровати. Мальчик молча сидел на стуле.

По-прежнему... не понимая, что ей лучше сказать, хозяйка пристально наблюдала за состоянием Сайто.

Утирая свои распухшие от слез глаза, фамильяр заговорил.

Это было бормотание, словно мальчик вел монолог сам с собой:

- ...Учитель когда-то сказал: "Я хотел бы с помощью силы Огня сделать всех счастливыми". Наверняка, учитель намеревался изо всех сил сделать все, на что был способен.

- ...

- Я... хочу попытаться поступать так же. Разумеется, мы с учителем - разные. Я не могу использовать магию и... Я не способен ни на что, кроме "умения обращаться с любым оружием", однако... Я полагаю, что и для меня, несомненно, имеются дела, которые я смогу свершить. И я спрашиваю: "Разве в этом мире нет никаких дел, которые я способен свершить?" Для чего же у меня есть эта сила? Для какой цели эта сила... это - странная фраза, однако я не хотел бы пытаться использовать эту силу "во имя великой цели".

- ...

- Если я так не поступлю, то буду сожалеть, когда вернусь в свой родной мир, не так ли? Разумеется, я буду защищать тебя, а также - Принцессу, которая тебе дорога. Однако я спрашиваю: "Разве сверх этого нет дел, которые я могу свершить?" Я полагаю именно так. Я попытаюсь быть так называемым командиром отряда рыцарей. Ладно?

Хозяйка кивнула.

* * *

У лежащей в кровати Луизы в голове бесцельно кружились мысли.

Хотя я ради Сайто собралась разыскивать способ вернуть его домой... мой фамильяр стал шевалье, и утверждает, что в дальнейшем станет командиром отряда рыцарей.

Иными словами, он намеревается найти в этом мире свое место.

Будет ли это счастьем для Сайто?

Не совсем понятно.

Мой фамильяр меняется, как и я.

Не совсем понятно, хорошо ли это или нет?

Честно говоря, я - против того, чтобы Сайто становился шевалье. Для титула, обеспечивающего статус в обществе, требуется чувство долга. Разве по такому критерию Сайто может быть пригодным для назначения?

Мальчик снова заплакал, вероятно, вспомнив о Кольбере.

"Я бесполезна, - Луиза стыдилась собственного бессилия. - *Хотя фамильяр до такой степени горюет... я не могу его даже достойно утешить".*

Комплекс неполноценности начал постепенно окутывать душу девочки.

Несмотря на то, что я - маг, управляющий Пустотой... несмотря на то, что я - обладательница легендарной стихии, в конце концов, я ни на что важное не способна, ведь так?

Возможно, тем, кто обеспечил появление у Сайто такой силы в этом мире, была не я, ведь так?

Ну вот, дошла до таких мыслей.

Луиза энергично помотала головой, после чего подняла взгляд.

Что же, не буду терять уверенности в себе. Буду убеждать себя.

Ведь нет порядка для тех дел, которые я буду совершать для Сайто.

...Однако, не понимаю, что бы лучше сделать.

Луиза подняла глаза в ночное небо.

Сблизившиеся друг с другом Луны-Близнецы, словно бы утешая ребят, заливали комнату мягким светом.

Глава 5: Отряд Рыцарей Ундины

Сайто официально стал дворянином, однако его жизнь не слишком изменилась.

Обладание титулом шевалье предусматривало получение ежегодной ренты, поэтому финансовое положение мальчика стало более-менее нормальным, однако его быт совершенно не изменился.

Прожиточный минимум на одного человека в Тристейне меняется в зависимости от места проживания, однако на год он не превышает ста двадцати экю. Сумма ренты, которую стал получать Сайто, составляла пятьсот экю. Это были деньги, на которые, не испытывая неудобств, могла прожить семья простолюдинов из четырех человек. Похоже, таков был доход мелкотравчатого дворянина, не имеющего владений.

В начале каждого месяца в интендантстве финансов выплачивалась сумма, составляющая одну двенадцатую часть годовой ренты. Поэтому было заведено, что каждый месяц Сайто, взяв письменный ордер, подтверждающий его титул, становился в очередь в кассу интендантства финансов в Тристании, где скапливалась толпа мелкотравчатых дворян, намеревающихся получить свое жалование или ренту.

Место его проживания тоже не изменилось. По-прежнему это была комната, принадлежавшая Луизе. Если бы мальчик хотел арендовать себе жилье, то он мог бы снять освободившуюся комнату в Академии Волшебства, однако хозяйка этого не потерпела. Она настояла: "Нет необходимости излишне тратить деньги, ведь так?"

Следуя совету Луизы: "Прежде всего, для службы рыцарем существует категорически необходимая составляющая", фамильяр взял авансом сумму годовой ренты и купил лошадь.

Это была настоящая военная лошадь пегой масти с лоснящейся шкурой.

Также следуя совету хозяйки: "Хороший всадник одновременно уделяет внимание и сбруе", мальчик купил соответствующую упряжь. На эти две покупки ушла почти вся сумма годовой ренты, однако Сайто нехотя купил и лошадь, и сбрую, поскольку Луиза постоянно пилила его, и если бы он не сделал так, как она говорит, то девочка бы взбесилась.

Однако, чувствуя свое недовольство, фамильяр сначала дал этой лошади кличку "Луиза".

- Луиза. Если хочешь морковку, заржи.

- Хэй, Луиза. Сегодня предстоит дальняя поездка, поэтому

скачи энергичнее. Если будешь медлительной, я тебя накажу! Поняла?!

Мальчик передразнивал стиль разговора своей хозяйки, однако такое мелкое вымещение досады вскоре было раскрыто.

- Называть лошадь "Луизой" запрещаю!

Фамильяр, который был избит девочкой настолько, что его лицо распухло вдвое, изменил кличку лошади.

И еще на оставшиеся деньги он построил рядом с лабораторией Кольбера ангар, чтобы поставить сгруженный с "Вюсенталя" истребитель Зеро... строение из досок и бревен исключительно для защиты от дождя.

Мальчик хотел навестить могилу Кольбера, однако, по-видимому, Кирхе увезла останки учителя, у которого не было родственников, в дом своих родителей. Говорили, что Табита сопровождала ее. Были неясны причины, почему рыжеволосая девица так поступила, однако Сайто намеревался расспросить ее о местоположении могилы и при случае навестить ее, как только Кирхе вернется из Германии.

* * *

Итак, реакция в отношении внезапно ставшего дворянином фамильяра Луизы у людей в Академии Волшебства была совершенно различной.

Мистер Осман, директор школы, был обрадован.

"Похоже, ты выразил готовность дожить в этом мире до своей смерти", - прищурившись, произнес он. Когда фамильяр объяснил, что у него нет таких намерений, Старейшина высказался: "Ты пока что говоришь так, поскольку у тебя нет молодой жены. В ознаменование того, что ты стал дворянином, остепенись, заключив брак, кстати, как тебе моя племянница? Ей уже за сорок, и она четвертый раз неудачно вышла замуж, однако она достаточно недурна собой..." - и после таких наставлений Сайто сбежал.

- Ну, надо же, - прищурившись, произнесла Шеврез Красная Глина, которая также была обрадована. - Мисс Вальер тоже горда этим, - поделилась впечатлениями учительница. - Однако вы, как и все, будете здесь учиться? Если будете посещать уроки, купите эту, эту и вот такую книги, хотя это дорого, и все-таки, безусловно, полезно, - пухлая женщина начала рекомендовать свои собственные сочинения, используемые в качестве учебников, поэтому Сайто снова бросился бежать.

Итак, среди учителей только эти двое были обрадованы, остальные, похоже, не были особо довольны подобным событием. Как и было до сих пор, они не обращали на мальчика внимания,

словно он был воздухом. Были и такие преподаватели, которые вскользь бормотали: "Выскочка". Как и следовало ожидать, они были возмущены, однако раз объект их злости являлся равным им, то они просто его игнорировали.

Реакция учеников тоже была разной.

Были такие, которые надсмехались: "Из грязи - в князи", и такие, которые не приближались к мальчику, будучи напуганными его военными достижениями, и такие, которые вели себя безразлично...

И все равно от учеников, исполненных зависти, а таковых была половина школы, можно было услышать, как они вскользь бормочут: "Хотя он - простолюдин" или "Он там всем головы заморочил" и тому подобные оскорбления. После подобных слов Сайто, заявляя: "Если противник будет студентом - вероятно, тоже неплохо", затевал дуэль.

Так уж повелось, что ученики, которые с пренебрежением говорили о фамильяре: "Да ладно, полагаю, самое большее, на что он способен - проучить Гиша, а то, что он остановил семидесятитысячную армию - недоразумение", в итоге меняли свои взгляды, ощутив все на собственной шкуре.

Когда мальчик во дворе Вестри безжалостно победил троих обидчиков подряд, огульное злословие в его адрес прекратилось.

* * *

Спустя две недели после того, как Сайто стал дворянином...

Во дворе Вестри из утренней дымки один за другим появились ученики. Это все были студенты, принимавшие участие в альбионской кампании.

Со слегка напряженными лицами они уставились на двоих человек, застывших перед ними.

То стояли Гиш и Сайто, на плечи которых были накинуты черные плащи.

Должно быть, пребывая в напряжении, ухажер Монморанси замер без движения.

Фамильяр Луизы ткнул его локтем.

- Ч-чего тебе?

- Кажется, ты - командир. Поприветствуй отряд как следует.

- Уу... - Гиш застонал.

- В чем дело?

- Ж-живот болит...

Собравшиеся ученики разразились хохотом.

- ...Крепись, - когда Сайто, вздыхая, произнес это, Гиш с обеспокоенным лицом возразил:

- Разве не было бы лучше, если бы ты все-таки стал

командиром? Для меня быть командиром отряда Рыцарей Ундины[8] - слишком тяжелое бремя.

Отряд Рыцарей Ундины...

Этот отряд Гвардии был создан при посредничестве Анриетты через три дня после того, как фамильяр вернулся в Академию Волшебства. После принятия решения Сайто сразу же прибыл к Королеве, где его поставили в известность о его вступлении в должность командира Отряда Рыцарей. Тогда Принцесса предложила ему заново сформировать отряд, и это действительно было реализовано на практике.

Это было легендарное подразделение, окутанное ореолом славы, существовавшим в былые годы. Если мысленно вернуться в прошлое на более чем тысячу лет, то именно тогда был сформирован этот отряд Рыцарей, получивший название в честь Королевской семьи Тристейна и духа глубоких зеленоватых вод.

Однако, несколько столетий назад во время политической смуты он был расформирован, и так продолжалось до настоящего времени, и все же... Анриетта возродила это название.

- Что с того, что у этого отряда - славная история? Полагаю, от этого была головная боль - и только, - заявил Гишу Сайто.

Что касается студентов, то, возможно, для них это было названием легендарного подразделения, однако, что до фамильяра, то у него не возникало ни душевной приверженности, ни благоговейного трепета, ни каких-либо устремлений.

- О-однако... как и следовало ожидать, то, что я - командир этого легендарного отряда Рыцарей, хмм...

Глаза у Гиша закатились.

Изначально Сайто собирался сам занять этот пост, однако... прислушавшись к словам Аньес: "Будет весьма сильное неприятие того, что бывший простолюдин стал командиром", - отказался от такой мысли. Он не хотел навлекать ненужной зависти.

В конце концов, после совещания с Луизой было решено: пока что выдвинуть на этот пост Гиша, а на ближайший период сам фамильяр сможет быть его заместителем.

Похоже, Анриетта хотела сделать командиром Сайто, однако все-таки он являлся прибывшим из параллельного мира человеком, который не был хорошо знаком с местными законами и правилами, не владел магией и официально был неспособен на подобное.

А ведь Гиш, проявив себя в сражении за город Саксен-Гота, получил орден, и вдобавок его отец был маршалом. Какие там сила характера, реальные магические способности и опыт, - главное, что его происхождение и успехи в нынешней войне не вызывали возражений.

- Эй! Гиш! Сайто! Сколько времени должно пройти, чтобы вы начали тренировку?! Разве вы не должны гонять нас до изнеможения каждое утро?! - ученики, которые стали членами отряда Рыцарей, закричали двум медлительным командирам.

Если окинуть взором эту картину, то, возможно, станет понятным, что отряд Рыцарей Ундины был сформирован из студентов Академии Волшебства. В продолжение Полков Магической Стражи и Полка Мушкетеров Анриетта собрала третий отряд Рыцарей Гвардии из подростков, которые не принадлежали к различным фракциям, существующим в народе или при Королевском дворе.

- Эй, разве наши подчиненные не выражают недовольство из-за того, что ты - такой медлительный? - произнес Сайто, слегка похлопывая Гиша по щеке. Тот, тоже не уступая, парировал:

- Да ведь ты тут бездельничаешь и только и делаешь, что жалуешься, разве не так?!

- Полагаю, все это потому, что ты - жалкий!

- Поэтому я тебе и говорил, чтобы ты исполнял роль командира, разве не так?!

Два подростка, скрипя зубами, злобно уставились друг на друга. Сайто внезапно отвернулся, после чего издевательским тоном парировал:

- ...Проклятье. Вот поэтому ты не сможешь получить признание и доверие Монморанси.

Его собеседник моментально разозлился:

- Полагаю, наши с Монмон дела тебяяяяяяяяяя не касаютсяяяяяяяяя! - почти расплакавшийся Гиш выхватил свою волшебную палочку.

- Как занятно. Право, я еще не вернул тебе должок за ту поломанную руку, - зарычал Сайто, после чего взялся за рукоятку Дерфлингера. Руны на его левой руке сияли. Гиш, опомнившись, спрятал палочку, после чего стиснул кулаки. *Ну нет, шевалье Сайто - тот самый парень, который остановил семидесятитысячную армию. Когда он держит в руках оружие, шансов на победу у меня нет.*

- Ты не способен использовать магию, поэтому ничего не поделаешь! Будем сражаться голыми руками!

Сайто убрал руку от Дерфлингера, после чего набросился на соперника.

Теперь собравшиеся студенты были в восторге.

- Сделай так, чтобы он пожалел! Проучи этого дерзкого простолюдина! Гиш!

- Эй, Сайто! Накажи[9] этого самоуверенного Гиша!

* * *

Две девочки, сидя на скамейке немного вдалеке, следили за эффектной схваткой, которую устроили Сайто и его противник. Этими наблюдательницами были Луиза и Монморанси. Почему-то эти ученицы созерцали зрелище тренировок, вот таким образом устраиваемых ребятами каждое утро перед завтраком.

- О, боги. Если они подумали, а не сыграть ли нам после войны в рыцарей, то на этот раз у них вышла простая драка. Мальчишки, и с этим действительно ничего не поделаешь, - озадаченным тоном произнесла Монморанси.

Кстати, о Луизе: она уже давно с удивительно нервным видом чем-то занималась.

- ...А ты что делаешь?

Слегка раздраженным голосом хозяйка Сайто ответила:

- Занимаюсь починкой.

И в самом деле, оказалось, что это была футболка ее фамильяра. На ткани везде зияли прорехи. Когда Луиза хотела это как-нибудь починить, ее подстерегали серьезные страдания[10]. Однако... она была неумехой. Нитка запуталась, и вместо того, чтобы заделывать дырки, девочка их наоборот увеличивала.

- Разве это не становится еще ужаснее?

- Умолкни.

- Разве не лучше ли было поручить починку и все такое прочее хотя бы служанке?

- Все в порядке. Я сделаю это.

Простонав, хозяйка Сайто снова принялась за починку.

- Луиза, а ты изменилась.

- С чего это?

- Право же... чинишь мальчишке рваную майку... неужели все-таки влюбленные девицы изменяются?

Луиза в панике подняла голову. Ее лицо стало пунцовым.

- Н-нет тут никакой любвиииии! В-ведь он такой изодранный, н-на него жалко смотреть, только поэтому и зашиваю!

- Не принимай это все настолько всерьез. Признай это хотя бы себе.

- По правде, я не хочу чинить ее! Ааа, надоела! Вот же! - произнеся это, Луиза усердно двигала иголкой.

Хозяйка размышляла, как ей поддержать Сайто, увлеченного обязанностями в отряде Рыцарей. *Однако я сама не являюсь членом отряда... и хотя пытаюсь придумать, что я смогу сделать, ничего толком в голову не приходит.* Пока что она занялась починкой его одежды.

Что касается Сайто, то он, словно ненормальный, начал

самозабвенно прилагать все усилия для формирования и обучения отряда Рыцарей. Поэтому, как только занятия в классе заканчиваются, немедленно следуют тренировки. Вымотавшись, он возвращается в комнату и, зевая, засыпает. Каждое утро, вот так же ни свет, ни заря, он собирает студентов, являющихся рыцарями-практикантами, и ребята занимаются фехтованием на мечах, практикуются одновременно атаковать с использованием магии и отрабатывают рукопашный бой.

Он совершенно оставил меня без внимания.

К слову сказать, его отношение гласит: "Не нуждаюсь в твоем содействии или чем-либо подобном". То есть, вероятно, это означает: "Раз хозяйка не является членом отряда Рыцарей, тут уж ничего не поделаешь".

Луиза тихонько вздохнула.

"Я не в состоянии ни умело успокоить его, ни оказать какое-либо содействие. Когда она так подумала, ее уверенность в себе пошатнулась.

Все-таки я бесполезна...?" - когда ее глаза затуманились от слез, Монморанси благодаря своему отточенному опыту мага Воды, вероятно, заметила такие терзания своей собеседницы и прищурилась:

- Что это у нас? Ты подавлена, не так ли? Даа, когда возлюбленный оставляет тебя без внимания и самозабвенно увлекается чем-то иным, поневоле лишишься хорошего настроения.

- Чтооо? О чем ты говоришь? Кто тут возлюбленный? Прекрати!

- Ошибаюсь? Значит, неразделенная любовь? Разумеется, твоя к тому Сайто.

- Ошибаешься! Категорически ошибаешься! Это - не любовь! Я ничего такого и не помышляю! - покраснев до корней волос, возразила Луиза.

- Ладно, и все-таки дам я тебе один совет.

- Что еще?!

- Только потому, что ты его любишь, не сдавайся ему легко и быстро.

- Чтооо?! О чем ты говоришь?! Совсем дура, разве нет?!

- Девицы, подобные тебе, на вид выглядят непоколебимыми, и при этом с легкостью уносятся течением. Слушаешь меня? Ведь все мужчины ветреные. Когда ты доверяешься ему с мыслью: "Ну ведь немножко-то можно", он немедленно пресыщается и отправляется к другой девице.

- Г-глупости! Нет никаких причин доверяться ему, ведь так? И что ты имеешь в виду под словом "довериться"?! - заорала Луиза, скрывая[11] тем самым свое недавнее поведение.

- Твой голос дрожит. Ведь он сразу же дрожит, если тебя

задеть за больное место. Однако, вероятно, это беспокойство ни к чему. Полагаю, в последнее время он тебя забросил. Действительно, девицы с чувством неудовлетворенности неприятны. Ведь они раздражаются по такому мелкому поводу.

- Чтооо? Кто тут и заброшен, так это - ты, не так ли?! Монморанси Мокрая. Что ты здесь делаешь? Караулишь Гиша? Тот болван из болванов случайно получил орден, поэтому привлекает большее внимание, чем прежде, не так ли? Прибавился еще младенец, утверждающий: "Даже если он таков, все в порядке"!

Монморанси легко похлопала свою собеседницу по плечу. И указала в направлении ребят.

Оказалось, что потасовка незаметно утихла.

- Чтооо? - глаза у Луизы округлились.

Ее фамильяру как раз что-то подавала какая-то ученица, на плечи которой был наброшен светло-коричневый плащ.

- Похоже, тот, кто привлекает внимание - совсем не Гиш.

* * *

- Что случилось? - спросил Сайто у девочки, которая стояла перед ним.

Краснеющая студентка, которую когда-то обманывал Гиш, встречаясь одновременно с двумя девицами... это была Кэтти. Рядом с ней находилось еще несколько учениц, которые с одинаковым выражением на лицах уставились на фамильяра. *Все они носят светло-коричневые плащи... кажется, это означает, что они - первокурсницы?*

- З-знаешь... вот это, можешь прочесть?

Со смущенным видом миловидная Кэтти с длинными волосами каштанового цвета достала что-то, похожее на письмо.

- Я-я тоже написала.

- Пожалуйста, взгляни и на мое.

Остальные ученицы, одна за другой, подавали свои послания.

- Письма?

- Понимаешь... я сочинила стихи. Обязательно прочти их.

Чрезвычайно изумленный Сайто спросил у первокурсниц:

- ...Почему мне?

Девочки переглянулись и разом кивнули:

- Да ведь ты - изумительный. В одиночку удачно остановил семидесятитысячную армию.

- Когда в следующий раз будешь свободен, если согласишься, не расскажешь ли нам о том событии, пожалуйста?

Сзади послышался укоризненный голос Гиша:

- А для м-меня? Для меня нет писем?!

- Для мистера Гиша существует мисс Монморанси, разве не так? - с холодной серьезностью заявила Кэтти.

- Вы, девицы, - непременно на первом месте! Монморанси - это Монморанси, а вы - это вы! Вот так! Несмотря на то, что для храбреца доблестью и боевыми заслугами является только любовь! Поймите же это!

И в тот момент, когда, прокричав это, Гиш с напыщенным видом зажал в зубах свою палочку-розу, его тело окутал ком воды.

- Што ва! Шорт! Фыфание! Фа вефь я не мову фышать, - ловелас мучился внутри водяного столба. У него за спиной незаметно оказалась Монморанси, которая теперь взмахивала своей волшебной палочкой. Ее лицо было бесстрастным, однако, очень пугающим.

- Ох, Монмон - пугающаяяяяяя, - пока Гиш дрожал, Кэтти быстро передала Сайто сверток:

- Знаешь... возможно, тебе не понравится, и все-таки я испекла бисквиты. Непременно попробуй.

- Бисквиты?

Из свертка плыл сладкий мягкий аромат.

Выглядело вкусно, поэтому Сайто невольно протянул руку, и тут же... сбоку появилась маленькая ручка.

Она разорвала сверток и вытащила изнутри бисквиты.

Раздалось чавканье.

Когда фамильяр робко повернулся в ту сторону, оказалось, что там, нахмурившись, Луиза набивала рот бисквитами с таким видом, словно было невкусно.

- Ч-что ты творишь?!

- Что это такое? На вкус - отвратительно.

- Несмотря на то, что я так усердно их готовила.

- Не корми чужую домашнюю собаку, - пробурчала Луиза, злобно уставившись на Кэтти.

- Что за домашняя собака?! Мистер Сайто - герой!

- Герой? Кто же?

Фамильяр невольно выпятил грудь:

- Я.

В следующий момент, как и было предопределено, колено Луизы попало ему в солнечное сплетение, и Сайто рухнул на землю. Хозяйка энергично наступила ему ногой на лицо. В совершенно привычном стиле она прокричала:

- Армию с численностью самое большее в семьдесят тысяч остановил, и этим кичится, не так ли? Полагаю, это - то же самое, что остановить стадо коров. Что здесь поразительного?

Хозяйка надавила Сайто ступней в пах, тем самым прикончив

его. Застонав, фамильяр затих.

Все присутствующие подумали: *"Луиза поразительна. Она говорит о семидесятитысячной армии как о стаде коров"*. Ученицы, напуганные ее странной мощью, бросились врассыпную.

Хозяйка схватила за ноги Сайто, потерявшего в муках сознание, после чего поволокла его.

Как пушинка парящий в воздухе Гиш, руки и ноги которого оказались скованными ледяными кольцами, был препровожден Монморанси.

Собравшиеся студенты остались без командира и его заместителя, поэтому они с озадаченным видом переглянулись. Вздохнув, Маликорн произнес:

- Разве Луиза и Монморанси не были бы более подходящими командирами?

Ученики одновременно кивнули в знак согласия.

* * *

Хозяйка притащила Сайто в комнату и швырнула его на пол.

Пришедший в сознание мальчик вскочил и заорал на нее:

- Ты что творишь?

Надувшись, Луиза скрестила на груди руки:

- Я думала, что будет лучше, если ты будешь трудиться, не обращая внимания на усталость, и будешь проявлять рвение, тем не менее...

- Тем не менее - что?

Девочка замолчала.

- Что случилось? - когда он так спросил, хозяйка как-то безнадежно вздохнула и забралась в кровать:

- ...Вот же. Не будь же занят исключительно своими делами.

- А? - Сайто не находил слов. *По-видимому, я в последнее время был занят своими делами и не слишком-то обращал внимания на Луизу, поэтому она сердится.*

С этим ничего не поделаешь. В последнее время я преисполнен рвением.

Новый пост, дела, с которыми не приходилось ранее сталкиваться...

Это заставляло сердце взволнованно биться. Естественно, время, которое я проводил с Луизой, сократилось, однако тут уж ничего не поделаешь, не так ли?

Вдобавок, компания, которая недавно совершила нападение...

- Та банда, которая недавно на нас напала... полагаю, будут проблемы, если они снова так нас атакуют. Разве не лучше, если у нас будет больше союзников?

- Ну, все так, однако... - хозяйка надула губы, - С ними-то я

справлюсь даже всего лишь с твоей помощью.

- Это еще неизвестно! - заорал Сайто, однако, похоже, по сравнению с такими проблемами Луиза выражала большее недовольство тем, что ей пренебрегают.

- К слову сказать, полагаю, ты должен больше времени проводить с хозяйкой! - роптала девочка, топоча ногами под одеялом. - Что это за недовольное выражение лица? - спросила она, выглянув из-под одеяла.

- Ничего... надоело: хозяйка то, хозяйка се - хватит уже.

- Почему это?

- Да ведь теперь я - тоже дворянин, верно? Полагаю, мы равны?

- Чтооо?! О чем ты говоришь?! Разве я тебе уже не говорила? Не сравнивай простого шевалье и род герцога Ла Вальера! Раньше мы разнились как пес и человек, а теперь стали как обезьяна и человек, только и всего. Не строй себе иллюзий! - заявила девочка, поправляя свои волосы.

- Ну, еще бы...! - настроение у Сайто еще больше испортилось.

Хотя я считал, что мы с Луизой немного сравняли свое положение, похоже, это вовсе не случилось.

Когда Сайто умолк, хозяйка с разочарованным видом спряталась в кровати... и с головой накрылась одеялом.

У Луизы не было причин с особой серьезностью думать: *"Между нами равенства нет"*. Или лучше сказать, для нее, так или иначе, не составляла проблем разница в общественном статусе и все такое прочее. Сайто - он и есть Сайто. Поэтому все в порядке.

Просто факт, что фамильяр самозабвенно окунулся с головой в дела отряда Рыцарей, был немного непростителен. И тогда хозяйка невольно излила свое раздражение даже на титул шевалье.

Раз Сайто хранил молчание, Луиза высунулась из-под одеяла.

- ...

Словно кролик, который, высунув голову из норы, наблюдает за происходящим на поверхности, девочка уставилась на своего фамильяра. А затем снова спряталась.

- Подумай о том, что нужно сделать с целью улучшения настроения своей хозяйки.

- Даже если ты так говоришь... - когда Сайто с озадаченным видом почесал в затылке, Луиза высунула из-под одеяла руку и подняла палец вверх:

- Может обнять ее покрепче, может на ушко прошептать: "С радостью готов получать ваши приказания" ... полагаю, существует множество способов.

Что за: "Может обнять ее покрепче"? Мальчик слегка

обозлился.

"Ты хочешь привлечь меня такой приманкой...?" - подумал он, однако у него не было неприятия к тому, чтобы обнять девочку, поэтому он крепко прижал к себе Луизу, завернувшуюся в одеяло.

Хозяйка внутри этого кокона стала послушна, словно кошка.

* * *

Луиза... ощутила, что даже щеки у нее невольно расслабились.

"Право же... полагаю, это так приятно, когда тебя крепко обнимает мальчик, которого ты "возможно" любишь. Даже если вместе с одеялом.

Если такое возможно, мне хочется, чтобы так было все время, однако доверить ему самое дорогое нельзя. Ах, и все-таки, если он станет домогаться, что мне тогда делать? Правда ли, что если я один раз это позволю, то, как говорила Монморанси, он начнет изменять? Что мне делать?" - когда она размышляла над этим вопросом... Сайто сказал:

- Послушай, Луиза.

- Ч-что...?

- Уже довольно?

- Чтооо? - под одеялом глаза у девочки превратились в точки.

Заявив напоследок: "Как бы, все меня ждут. Раз я - заместитель командира... поэтому, если буду саботировать тренировки, то не смогу служить хорошим примером", фамильяр быстро отошел от кровати и покинул комнату.

Оставленная Луиза некоторое время ошеломленно дрожала, однако...

Она с шумом вскочила с кровати, после чего принялась пинать стену.

- Что это?! Как это понимать?! Моя гордость растоптана в прах!

После того, как девочка некоторое время пинала стену, она, тяжело дыша, пробормотала:

- Гляди же... если я проявлю серьезность... будь то служанка, будь то девица-эльф, они убегут, поджав хвосты!

* * *

На следующий день... после уроков Сайто отправился с визитом вежливости на кухню.

Он поступил так, поскольку вспомнил, что некоторое время не видел лица Сиесты. Он должен был собственными устами точно сообщить ей, что он стал дворянином.

Служанки не было видно, поэтому мальчик попытался

обратиться с вопросом к дядюшке Марто, который снимал пробу с тушеного мяса.

- Не знаете, где Сиеста?

Тогда шеф-повар сердито уставился на фамильяра:

- Не могу рассказать это субъекту, который виляет хвостом перед дворянами, - заявил он. Возможно, повара на кухне, которые ранее до такой степени превозносили Сайто, теперь разделяли мнение своего шефа, поэтому только смотрели на мальчика ледяными взглядами.

Рана, причиненная фамильяру этими людьми, была во много раз страшнее тех, которые были нанесены ему злословием дворян-учеников.

Когда подобные слова были произнесены человеком, который проявлял к Сайто доброту, у мальчика на глаза постепенно навернулись слезы. Тогда дружелюбный дядюшка Марто заволновался:

- Эй-эй! Разве существуют люди, которые плачут, хотя с таким трудом смогли стать дворянами?

- Да ведь... хотя вы были добры ко мне... как-то вы изменились... а я совершенно не изменился...

- Не плачь! Проклятье, собственно говоря, зачем ты хотел тоже стать дворянином?

Сайто закусил губу.

- Хотя я не способен корректно это объяснить... почему-то хотел. Послушайте, дядюшка, вы в состоянии одним блюдом заставить человека растрогаться. И вот вы - шеф-повар, и есть место, где вы необходимы. Ошибаюсь?

- Хм, нуу... теперь, когда ты сказал, похоже, что так.

- И мне тоже нужно подобное. Попытаться сделать то, что сможешь, находясь на своем месте. И если дворянский титул - такое место в обществе, где я легко осуществлю свои мечты, то я хочу попытаться стать дворянином. Не то, чтобы я желал добиться титула. Однако если место в обществе приблизит меня к тому, что я желаю совершить... наоборот, я намереваюсь именно использовать это свое положение.

Когда мальчик это произнес, дядюшка Марто пожал плечами:

- Да ведь я академий не кончал. И не понимаю, когда мне говорят что-то сложное. Просто, знаешь, ты, нуу, говоришь, что совершенно не кичишься...? - со смущенным видом пробормотал шеф-повар.

- Кичиться? Совершенно не намерен такого делать! Поэтому, прошу, относитесь ко мне так же, как и до сего момента. Если же так нельзя, то я не скажу, что это несправедливо.

И тогда дядюшка Марто фыркнул. Затем внезапно обнял

Сайто:

- И-извини... Сказать по правде, я завидовал тебе... ведь простолюдину стать дворянином, такое настолько же трудно, как человеку стать богом! Однако, выслушав тебя, я успокоился. Ты так и остался собой. Верно? "Наш меч"!

- Хотя я не совсем вас понимаю, это - просто замечательно, если я всегда буду для вас, дядюшка, "Нашим мечом".

Шеф-повар потрепал его по голове.

- Скажи Сиесте то, что сказал мне. Ведь она сейчас - в расстроенных чувствах...

И в этот момент.

Дверь в кухню с грохотом распахнулась, и внутрь, топая каблучками, вбежала служанка.

- Ах-ах! Это ужасно! Ах-ах! - она из-за чего-то устроила большой переполох.

- Что такого ужасного? - спросил шеф-повар.

- Меня! Переводят! Именно так!

- Переводят?

Мальчик и дядюшка Марто переглянулись. Только сейчас Сиеста заметила присутствие фамильяра и покраснела до корней волос.

- Сайто... я, я... - пробормотала девочка преисполненным эмоциями голосом.

- Собственно говоря, что... или лучше сказать, разве ты не была в расстроенных чувствах?

- Ты прав. Я была слегка расстроена. Ведь ты стал дворянином. Возможно, ты меня забыл, и у меня в душе клубились тучи.

- Я о тебе не забываю.

- Однако уже все в порядке.

- Вот именно поэтому, что же произошло? - спросил дядюшка Марто, и Сиеста низко ему поклонилась:

- Большое вам спасибо за то, что до сих пор заботились обо мне.

- Чтоо?

Девочка показала имеющему рассеянный вид шеф-повару бумагу, которую держала в руке.

- Разве это - не подпись Ее Величества Королевы?!

И действительно, то был документ, подписанный Анриеттой. Внизу также была подпись Старейшины Османа.

- Ну-ка, ну-ка. "Мистеру шевалье Сайто де Хирага назначить одного слугу, выбранного из штата Академии". И что это?

- Сегодня утром мистеру Осману из Королевского Дворца было доставлено это письмо. Соответственно главной горничной

был отдан приказ выбрать кого-нибудь. И поэтому она выбрала меня. Должно быть, чтобы заботиться о Сайто, я подходила как нельзя лучше, ведь мы в очень хороших отношениях.

Мальчик растерялся, все еще не понимая, что к чему, и тогда Сиеста резко отвесила ему поклон:

- По этой причине, прошу, позаботьтесь обо мне.

* * *

В то же самое время Луиза... именно сегодня намеревалась реализовать тактику, которую она тайком распланировала, напряженно размышляя в течение двух дней.

- До сего момента мой образ действий был ошибочным.

- Каким же образом? - тем, кто задал этот вопрос девочке, перемежающей свои бормотания вздохами, был Дерфлингер. Как и всегда, Луиза назначила разумный меч на роль штаба по осуществлению ее тактического плана.

- Ну, как сказать? Я пыталась состязаться не в своей области возможностей. В костюме черной кошки, в костюме служанки... как бы там ни было, это - не те шаги, которые делают дворяне.

- Вполне возможно.

- Прежде всего, чтобы удовлетворить свою гордость, я решила вернуться к основам, - громко заявившая об этом Луиза наконец-то додумалась нарядиться в униформу... это была легендарная матроска. Недавно девочка вымолила ее на время у Монморанси. Некогда Гиш получил лишний комплект от Сайто и подарил эту вещь своей подруге. Та была худощавой, и ушила костюм так, чтобы ей шло, поэтому, хоть эту вещь и надела Луиза, смотрелось неплохо. Разумеется, лиф был великоват, и длина была излишней, однако... девочка подогнала это, заколов булавками.

- К основам?

- Да. Я должна блеснуть оригинальностью. Кошачьи уши и все тому подобное - это слишком. Как бы там ни было, твои идеи очевидны, не стоит об этом и думать, поэтому я буду сражаться с помощью своих собственных идей и своего таланта. Это - путь настоящего дворянина.

Луиза скрестила руки на груди, после чего удовлетворенно взглянула в зеркало.

Одетая в мешковатую матроску девочка раз-другой обернулась вокруг себя. При этом ее светло-розовые волосы, галстук и плиссированная школьная юбка легко взвились вверх.

- Разве это - не подражание служанке?

- Умолкни. Моя сила отличается от ее.

- Ты - слабее? Как-то мешковато костюмчик смотрится...

Глубоко вздохнув, Луиза протянула руку к волшебной

палочке, которая лежала рядом на маленьком столе. Мнение Дерфлингера кардинально изменилось:

- Нет, ты - сильнее.

- Полагаю, это - очевидно.

Девочка с торжествующим видом позировала перед зеркалом.

Она начала делать разные движения: взявшись за подол юбки, приподняла ее, закусила мизинец... Дерфлингер охладил ее

пыл:

- Как бы там ни было, если ты до такой степени любишь партнера... как насчет того, чтобы быть более откровенной? Не будет ли лучше, не бродя вокруг да около, сказать ему: "И со мной сделай то же самое", как ты сказала это раньше?

- Нет.

- Почему?

- Да ведь... если я так поступлю, он увлечется, разве нет? Это понятно из предыдущих моментов. Поэтому я буду придерживаться такой линии поведения, что трогать грудь - это запрещено. Такие действия невозможно позволить.

- Ты не ведешь себя честно.

- К слову сказать, - Луиза схватила меч и со свирепым лицом уставилась на его рукоятку, - Я его нисколько не люблю.

- Хорошо, - пробормотал Дерфлингер голосом, в котором ощущалось, что он совершенно не поверил ей.

И тогда девочка глубоко вздохнула.

- Что случилось?

- Все равно я - прелестная. Это - преступление.

- ...Также у тебя - прекрасный миролюбивый характер.

- Когда это ничтожество увидит меня такую, чистую и милую, ему ничего не останется, как пасть ниц передо мной.

- Уверена?

- Хи-хи-хи. Хи-хи-хи-хи-хи.

- Извини, но мне страшно.

- Это создание непременно ощутит именно такие чувства.

Увлеченная девочка распростерлась на полу. Пока Дерфлингер изумленно наблюдал, она устроила театр одного актера, который в последнее время был ей по душе.

- Луиза... Луиза... ты - такая милая... этот костюм подходит тебе лучше, нежели той служанке... я уже схожу от тебя с ума...!

Затем она резко вскочила:

- Фу ты! Разве это не очевидно?! Теперь ты заметил мое обаяние? Ничем помочь не могу!

Луиза снова распростерлась на полу:

- Прости меня... прости за то, что пренебрегал тобой... прости за то, что потерял голову из-за своего дворянского титула... прости за то, что самозабвенно играл в рыцарей... прости за то, что ухлестывал за служанкой... прости за то, что хватал странные груди той девицы-эльфа...!

Луиза вскочила на ноги:

- Полагаю, ты знаешь, как себя лучше вести, когда просить прощения?

Девочка распростерлась на полу:

- Да! Я - жалкий пес... вульгарный домашний пес к вашим услугам, мисс Луиза... сделаю все, что прикажете... прошу, позвольте мне быть рядом с вами...

Девочка вскочила, после чего скрестила на груди руки. Она сильно увлеклась. Сосем словно Сайто был перед ней. С причудливо выросшим возбуждением и торжествующей улыбкой от своего возвышения она взглянула сверху вниз на своего воображаемого фамильяра:

- Если ты все понял, л-лл-лижи мои б-ббб-ботинки.

- Да! Вылижу! Пес Сайто все вылижет! - распластавшись, Луиза низко склонила голову.

- Эй, дворяночка.

- Чего тебе?! Сейчас - интересное место! Не отвлекай! Ведь отсюда начнется самое поразительное!

- Дверь...

- Дверь - что?! Что с ней случилось?!

Когда девочка обернулась, оказалось, что на нее уставились Сайто и Сиеста, и у них были такие взгляды, словно они наблюдают за мучительной агонией живого существа. Луиза побледнела как мел.

Служанка, топая каблучками, подбежала к своей сопернице и схватила ее за руки.

- Пойдемте в бесплатную больницу, ладно? На вас повлияла весенняя погода... Все будет в порядке. Ведь вас быстро вылечат.

Сайто приблизился к хозяйке и посмотрел ей в лицо:

- Скажи мне честно. Ты что-то съела?

Внезапно Луиза стряхнула их обоих и бросилась к окну. Затем она пыталась выпрыгнуть.

- По! Постой!

- Луиза! Эй! Это - третий этаж!

Сиеста и Сайто бросились следом. Девочка в полубезумном состоянии кричала:

- Отпустите! Пожалуйста, отпустите!

* * *

Прошло уже два часа, когда ребята наконец-то заставили Луизу успокоиться.

Она с раздражением на лице уставилась на Сайто и Сиесту. А те потупились. Чтобы скрыть свое смущение тем, что ее ранее застали за таким занятием, Луиза с угрюмым видом пробормотала:

- Зачем ее привел?

- Прошу любить и жаловать! - с широкой улыбкой Сиеста поклонилась своей сопернице.

- Если речь идет об личной прислуге, то мы обойдемся, - заявила Луиза, пристально уставившись на служанку.

- Нуу... ваша правда, однако я здесь не для того, чтобы помогать мисс Вальер. Я явилась, чтобы заботиться о Сайто.

- По крайней мере, о себе он и сам позаботится.

- Это - личный приказ Ее Величества Королевы.

- Принцессы? - паническим голосом воскликнула Луиза.

- Да. Прошу, взгляните на это.

Сиеста показала сопернице документ, присланный от Королевы Анриетты.

- ...И правда. "Мистеру шевалье Сайто де Хирага назначить одного слугу".

- Даже я не проявляю такого нахальства, чтобы вторгнуться по собственной воле.

- Что делается? - пробормотав это, Луиза покачала головой. - Нуу, а ты что же? - она сердито уставилась на фамильяра.

- Что? Я?

- Именно. У тебя есть причины желать, чтобы Сиеста находилась рядом? Что скажешь?

Луиза пронзила Сайто злобным взглядом. Мальчик с озадаченным видом почесал нос:

- В последнее время я стал слишком занят, поэтому... не могу нормально убрать в комнате и все такое прочее...

Если внимательно взглянуть, то станет заметно, что в комнате тонким слоем скопилась пыль. Раньше фамильяр выполнял уборку в помещении, однако с момента формирования отряда Рыцарей у него не стало времени прибирать комнату.

- Я сделаю все, что угодно!

- Ты уверена? Ведь это - неприятное занятие.

- Да ведь заботиться о Сайто - счастье для меня, - Сиеста тепло улыбнулась.

"Это - опасно, - подумала Луиза. - *Т-такие приятные слова, не так ли? Как и следовало ожидать, фамильяр слегка покраснел, разве нет?*

Для парня нет более приятных слов. И Сиеста их без всяких сантиментов произнесла".

Положение стало угрожающим, поэтому Луиза решила контратаковать с другой стороны:

- Ладно, ничего не поделаешь, а придется признать, что ты права... неприятно, однако все в порядке... а где ты будешь спать? Ведь кровать - только одна.

- Разве плохо спать всем вместе? Ведь кровать - достаточно большая, - сухо заявил Сайто. У его хозяйки глаза на лоб полезли:

- Так нельзя! Так не годится! Ни в коем случае! Она - узкая!

Вдобавок, Сиеста...

"...Простолюдинка, не так ли?", - уже намеревалась произнести Луиза, однако прикусила язык. Она вспомнила, что в долгу перед служанкой. И теперь уже она не могла относиться к простолюдинам с презрением.

Тем не менее, недопустимо ложиться в кровать вместе. Пока я буду спать, непонятно, чем эта служанка будет заниматься с моим фамильяром, разве я неправа?

- Ладно, пусть так. Тогда я постелю солому и буду спать на полу, - снова сухо заявил мальчик.

- Чтооо?

И тогда Сиеста энергично замотала головой:

- Послушайте! Сайто ведь теперь - рыцарь! Не пристало ему спать на полу! Ладно, я составлю ему компанию!

- ...Чтоооо?

Мальчик снова покраснел. Луиза задрожала как осиновый лист. И волей-неволей произнесла слова, которые не хотела говорить:

- П-понятно. В-все в порядке. Будем спать вместе.

- Такое... ведь вместе с аристократкой...

- И Сайто теперь - тоже аристократ.

- Однако, Сайто - это Сайто... - и Сиеста задергалась всем телом.

Натянуто улыбаясь, Луиза произнесла:

- Все в порядке.

- Хорошо, - служанка со смущенным видом потупилась. Затем она произнесла: "Ладно, первым делом займусь уборкой!" - и со счастливым видом принялась наводить порядок в комнате.

- Я помогу, - заявил фамильяр и начал трудиться вместе с Сиестой. Луиза некоторое время наблюдала, как эта парочка с весельем на лицах наводит порядок в комнате, однако... скоро как-то ощутила, что ей трудно оставаться в стороне.

- Я тоже займусь этим.

У Сайто и служанки округлились глаза.

- Что? Странно смотрится, когда я занимаюсь уборкой?

- Нет, просто такого еще ни разу не случалось.

Луиза выхватила тряпку из рук Сиесты, после чего начала протирать пол. Однако, так или иначе, девочка была неумехой. Она выполняла уборку мокрой тряпкой, скатавшейся в комок, поэтому от ее трудов ничуть чище не становилось. Служанка, которая не смогла дальше смотреть на такую работу, объяснила своей сопернице: "Вот как надо".

Ребята потратили несколько часов, и теперь Сиеста, разглядывая сверкающую комнату, с радостным видом

произнесла:

- Стало так чисто!

- Да, - Луиза кивнула. Глядя на эту сверкающую комнату, она чувствовала, что успокоилась... *"Ох, и хорошо ли это?"* - таково было ее настроение.

* * *

Этой ночью.

Ребята спали, составляя иероглиф "Река"[12]. Сайто лежал посередине, справа была его хозяйка. Слева находилась Сиеста.

Луиза, которой почему-то было стыдно как обычно положить фамильяру голову на грудь, устроилась от него поодаль и отвернулась спиной. Возможно, служанка ощущала то же самое, или у нее были какие-то иные причины, а, может, она чувствовала себя стесненно, поэтому она также спала поодаль от мальчика. Хозяйка Сайто решила пока что не спать и караулить поведение остальных. Если они будут заниматься чем-то странным, она намеревалась вскочить и избить своего фамильяра.

Однако ни Сиеста, ни мальчик не двигались. Для Луизы уборка была непривычным делом, поэтому девочка скоро заснула.

* * *

Сайто, как от него и ожидалось, лежал, окаменев. Как бы там ни было, а рядом с ним спали его хозяйка и служанка. Он и не представлял себе, что будет спать, зажатый с двух сторон девочками.

"...Это - не очень хорошо, - размышлял фамильяр. - *Только из-за того, что я нахожусь в напряжении, у меня нет ни капли приятных ощущений. Или лучше сказать, что между Луизой и Сиестой существуют незаметные глазом враждебность, и ярость, и чувство безысходности, и от этого молчаливого давления, возможно, я буду раздавлен только потому, что зажат девчонками с двух сторон.*

Однако... сейчас - не тот случай, когда можно ломать себе голову по поводу девиц.

Луиза сказала: "То - награда"...

Я ее всеми силами люблю, поэтому, раз на других девиц остаются чувства, то в отношении Сиесты невозможно совершать странные действия...

Чем больше мучаешься в сомнениях, тем сильнее путаются мысли.

Для начала - забудь о девицах.

Ведь, так или иначе, сейчас то, чем я самозабвенно занимаюсь - формирование отряда Рыцарей.

Ведь я самозабвенно занимаюсь мужским делом".

Сайто выкинул Луизу и Сиесту из головы... и задумался:

"Какие есть в этом мире деяния, которые я способен совершить?

Не знаю.

Даже пытаясь вложить всего себя в тренировочный процесс, я все равно не нахожу ответа.

Ладно, я только начал. Хорошо, если я постепенно пойму", - продемонстрировав свойственный ему оптимизм, Сайто закрыл глаза.

- Учитель, ведь я буду стараться изо всех сил... - тихо пробормотал он.

Усталость от дневных тренировок медленно увлекла мальчика в мир сновидений.

* * *

Ненадолго вздремнув, Луиза внезапно проснулась. Так или иначе, спала она чутко.

Когда она взглянула на Сайто, поскольку у нее были неприятные предчувствия... *да ведь Сиеста незаметно стала использовать другую руку моего фамильяра в качестве подушки, не так ли? Несмотря на то, что до недавнего времени служанка спала поодаль!* Луиза невольно оскалилась.

- Фу ты! - пробормотала хозяйка и без колебаний положила свою голову мальчику на левую руку. Тогда... голова Сиесты нечаянно сдвинулась, и на этот раз заняла в качестве подушки плечо мальчика.

Луиза стиснула кулаки и таким же образом положила свою голову на левое плечо фамильяра. Голова служанки снова сдвинулась и, в конце концов, достигла груди Сайто.

- ...Полагаю, ты проснулась?

- Хрр-хрр, - Сиеста, по-видимому, нарочно изображала сопение во сне, хотя ее лицо слегка покраснело. Луиза, всем своим видом выражая: "Это - мое место", положила свою голову на грудь фамильяра.

Глаза служанки медленно открылись.

Две девицы, зажимая грудь мальчика с двух сторон, злобно уставились друг на друга.

- Убирайся, - когда Луиза это произнесла, Сиеста парировала:

- Если Сайто скажет, чтобы я так поступила, я только так и сделаю.

- Он спит, поэтому я тебе приказываю. Убирайся.

- Нет.

- Разве ты не уступила в Альбионе? Полагаю, ты

подразумевала, что отступаешься.

- Ошибаетесь. Это - потому, что мисс Вальер выглядела очень жалкой.

Луиза некоторое время дрожала как осиновый лист, однако глубоко вздохнула, после чего медленно прижала свои губы к устам спящего Сайто.

- Чтооо?

- Ммм... - и хозяйка эффектно просунула свой язык между его губами. - Ммммм, млммм...

Сиеста ошеломленно наблюдала. К слову сказать, сила ее соперницы была ужасающей. Это был скорее не поцелуй, а мощь, которая вонзалась, словно кинжал.

Энергично покрутив языком во рту у Сайто, Луиза затем отвела свои губы и заявила:

- Для меня он - не возлюбленный. Однако, знаешь, он - моя собственность. Поэтому твое вмешательство - несправедливо, - произнесла она голосом, который был исполнен желания убить.

Сиеста некоторое время была поглощена силой своей соперницы, однако... скоро пришла в себя. Отразив прямой взгляд Луизы, она взяла правую руку Сайто.

И, не давая сопернице времени на то, чтобы себя остановить, вложила руку мальчика в декольте своей ночной рубашки. Рука фамильяра оказалась прямо-таки зажатой в ложбинке между грудями, и от этого зрелища Луиза почувствовала удушье.

- Ч-чч-чччт...!

- Ведь я до сих пор не знала. Как привлечь внимание мальчика.

- ...Сплошная ложь!

- Это - правда. Однако ребенок в одной с нами комнате, не в силах смотреть на меня такую... научил меня разнообразным вещам. Разнообразным ведь...?

- С-смотрится вульгарно. И поэтому ты позволяешь ему трогать себя за грудь? Действуешь любыми путями, не так ли? - спросила Луиза, щеки у которой подергивались.

- В отличие от мисс Вальер я не буду просто ждать. Так что, добро пожаловать в реальность.

- И тебе - того же. Можешь делать все возможное. Однако, знаешь, думаю, что все это бесполезно. Этот парнишка - без памяти от меня, - торжествующе произнесла Луиза.

- Ах... наверняка он одурманен этой атмосферой знатности - и только.

- И совсем не так!

- В таком случае ему нравится все, включая содержимое этой атмосферы? - Сиеста стала серьезной.

Луиза умолкла. Ответа на этот вопрос она не знала

И тогда служанка произнесла, заглянув в лицо своей сопернице:

- Ладно, а не поступить ли нам так? Если на днях, на Балу Слейпнира[13] Сайто сумеет найти мисс Вальер... я признаю, что он действительно любит мисс Вальер. В таком случае я действительно смирюсь с неизбежным.

- Разве не занятно? - заявила Луиза, которая почувствовала прилив крови к голове.

- В таком случае не будет обид или ревности? А если, в противоположность, он не сумеет найти...

Ни капельки не осознавая, что на его груди разворачивается такая девичья битва...

Сайто, который в этот момент, вероятно, был самым счастливым и одновременно - самым несчастным мужчиной в Халкегинии, страдал от иронического ночного кошмара, в котором Гиш и Маликорн в разгар тренировки отряда Рыцарей добивались его любви.

* * *

На правой руке мальчика служанка начала сопеть во сне. Луиза злобно уставилась в ее лицо, однако... вздохнула.

Возможно, как и сказала Сиеста, Сайто заворожен моей атмосферой знатности - и только?

Моя уверенность в себе еще больше пошатнулась.

Несмотря на то, что мы так близки... чувства не понять. Это, так или иначе, заставляло Луизу беспокоиться.

И в то же время у нее возник один вопрос.

Насчет Анриетты.

"Как бы много подвигов Сайто ни совершал, по этой причине издавать личный приказ Королевы: "Назначить одного слугу" - это немыслимо.

Это превосходит обычное радушное отношение.

Собственно говоря, что Анриетта умышляет?

Может, она действительно намеревается снова направить нас на опасную миссию?

В следующий раз, когда мы решим попытаться навестить Анриетту..." - и тут Луиза заснула.

Глава 6: Мысли Королевы

Зима скрыла свое обличье на обратной стороне потока времен года, и пришла весна.

Теплая погода окутала Тристейн.

Происходило ли это из-за реакции на окончание войны, которая продолжалась целых восемь месяцев, однако и на улицах, и в Королевском Дворце отчего-то царила атмосфера спокойствия. Часовые, стоящие у ворот Дворца, невольно зевали, а офицеры, которые должны были выбранить караульных, рассеянно смотрели в небо, а на их лицах плавало облегчение.

Люди, проходящие по улицам города, были переполнены энергией. Хотя в Тристейне Тарб был сожжен дотла, почти всему остальному королевству не пришлось попасть под пожар боевых действий. Скорее благодаря войне положение деловая активность повысилась, и улицы начали переполняться различными товарами. Чтобы насладиться этим скоротечным праздником, выстроившиеся по обочинам улиц торговцы надрывали свои голоса, а посетители, все как один, скупали направо и налево товары, привезенные из Альбиона и других стран.

По улице Бурдоннэ, которая была переполнена прохожими, проследовал белоснежный конный экипаж.

Зрелище того, что эту карету спереди и сзади эскортировали черные экипажи, а также внушительные шеренги рыцарей прокладывали дорогу, давало понять, что следует величественная аристократическая особа.

Заметив гербы в виде лилии, закрепленные по бокам сидений кучеров, жители Тристании издали радостные крики:

- Ее Величество Королева! Да здравствует Ее Величество Королева!

Это был экипаж Анриетты, Королевы Тристейна.

Она возвращалась с официального завтрака, проходившего в пограничном городке с участием Императора Германии.

Находившаяся в экипаже девочка открыла маленькое окошко и помахала присутствующим рукой. Обеспечившая победу в войне Анриетта теперь была той, на кого проливалась всенародная популярность. Когда у жителей страны, которые из корыстных побуждений ранее роптали против настолько тяжелых налогов, введенных Королевой, из-за понижения ставки пошлин в связи с окончанием войны начал в финансовом плане налаживаться быт, и люди вновь стали поддерживать свою правительницу.

- Да здравствует Королева Анриетта, живущая в честной бедности! - когда кто-то из публики воскликнул это, подобные

овации за короткое время распространились по толпе:

- Да здравствует Королева Анриетта, живущая в честной бедности! Да здравствует Тристейн!

Каждый раз, когда ей кричали: "Королева, живущая в честной бедности", ее лицо становилось слегка сумрачнее. На популярность Анриетты также повлияло и то, что она пожертвовала частное имущество своей семьи для помощи беднякам своей родины. Девочке не нравилась даже мысль, что народу сообщат о данной жертвенности, однако... Мазарини, который узнал об этом от Суперинтенданта финансов, активно распространил подобный слух.

Королева отодвинула лицо от окна... задернула шторки и пробурчала, обращаясь к Кардиналу, который ожидал рядом с ней:

- Это... совсем словно грошовый спектакль с целью привлечь внимание зрителей, не так ли?

- Разве в этом есть что-то плохое? Ни у кого не будет от этого неприятностей, - с невозмутимым видом произнес Мазарини.

- Я не собираюсь зарабатывать популярность с помощью подобного рода действий, - пробормотала Анриетта со всей своей девичьей брезгливостью. Вероятно, она была не в силах совладать с собственным гневом, и ее губы слегка задрожали.

- Разве я когда-то не говорил этого?

- "Основа политики - в любом случае использовать полезные методы" - вы об этом? Я помню.

- Тем лучше.

Анриетта закрыла глаза. *Даже моя совестливость становится инструментом власти... кажется, мир, в который я бросилась - такое неопрятное местечко.*

Хотя война закончилась, у Королевы не стало больше свободного времени. Право, скорее в нынешний момент, когда взаимоотношения между странами по сравнению с прежними временами процветали, девочку преследовала еще большая, чем в военное время, занятость.

Анриетта собиралась что-то сказать, однако прикрыла рот рукой. Мазарини с озабоченным видом заглянул Королеве в лицо:

- Ваше Величество, что случилось?

- Нет... слегка самочувствие...

- Может, позовем целителей стихии Воды? - с обеспокоенным видом спросил Кардинал, однако Анриетта замотала головой:

- Все в порядке. Прошу прощения, что заставила вас беспокоиться.

Ее душа, которая уже была не в силах выносить эту постоянную занятость и сильное давление обстоятельств, начала

издавать жалобные крики. Девочка размышляла: *"Я хочу где-нибудь отдохнуть"*, тем не менее, из-за обязанностей Королевы даже это было невозможно.

Во время войны поддержкой ей служило слово "Месть". Однако после разгрома противника оказалось... что после отмщения осталось только время, пустое, словно широкая дыра. Сильное давление - это всего лишь сильное давление, и с помощью него время не заполнить.

Как бы там ни было, Анриетта смертельно устала.

До ее ушей донеслись радостные возгласы стоявшей по обочинам улицы толпы, приветствующие некоего человека. Когда девочка услышала это имя, печаль в ее душе немного развеялась... и она слегка покраснела.

* * *

Отряд Рыцарей Ундины под предводительством Гиша и Сайто тоже выполнял обязанности эскорта Королевы, возвращающейся с официального приема.

Хотя они и считались конвоем, нынешний выезд подразделения в большей мере содержал в себе элементы этикета. Сутью этого действа было первое появление на публике вновь сформированного отряда Рыцарей.

У ворот Тристании они, согласно давно разработанному плану, влились в кортеж Анриетты и далее ехали верхом согласованно с остальными подразделениями.

Повинуясь установленному в Королевском Дворце порядку, этот отряд следовал в конце кортежа Королевы, однако воинский дух студентов-рыцарей был на высоте.

Во главе колонны следовал командир Гиш, отстав от него на голову лошади, верхом двигался Сайто.

- Право же... однако, ээх, - фамильяр бормотал себе под нос, глядя на горожан, выстроившихся по обеим сторонам дороги. Мальчик, накинувший на плечи плащ с ослепительной серебряной нашивкой... символом шевалье, видимо, из-за своих необычных черт лица выглядел весьма загадочным существом. Люди, стоявшие по обочинам, уставившись на фамильяра, у которого вместо волшебной палочки был закрепленный за спиной меч, как-то исподтишка перешептывались.

Находившийся рядом Гиш повернулся к Сайто:

- Что случилось? Заместитель командира.

- Отстань, - покраснев, пробормотал фамильяр. По сравнению со временем, когда проходили тренировки отряда, Гиш совершенно поменялся, и в этом месте, где общее внимание было приковано к нему, он сделался величественнее. Это было

проявление истинных черт хвастуна и позера.

- Еще больше разважничался. Эй, ты!

Не успел Сайто это сказать, как Гиш взмахнул своей палочкой-розой. Лепестки, порхая, плыли по воздуху... а после превратились в голубей. Шелестя крыльями, птицы кружились в небе.

Среди зрителей, стоящих вдоль улицы, забурлили радостные крики.

Хвастун торжествующе склонил голову набок. И тогда один человек из публики воскликнул:

- Разве тот аристократ - не мистер Гиш, четвертый сын семьи Грамон?

После этого множество людей принялись вторить этому возгласу:

- Точно! Говорят, как будто он отличился, захватив целый город, и теперь назначен на должность командира отряда Рыцарей!

Там и сям забурлили радостные крики, затем толпа несколько раз прокричала имя героя:

- Да здравствует семья Грамон! Да здравствует Гиш!

В ответ на эти радостные возгласы хвастливый подросток помахал рукой. Для этого он специально подготовил лепестки сакуры.

Однако... все овации, которые он, в конечном счете, получил эффектными трюками, в следующий же момент были перенесены на другой объект. Взгляды людей перескочили на Сайто, который с мечом за спиной следовал рядом с Гишем.

- Что это за субъект? У него за спиной меч, не так ли? Он - простолюдин?

- Почему обычный простолюдин присоединился к отряду Рыцарей?

Там и сям по толпе начали распространяться толки.

Среди зрителей прозвучала дерзкая женская речь:

- Что вы такое говорите?! Слушайте все! Разве тот мальчик - не мистер Сайто?! Он, совершенно один, задержал семидесятитысячное вражеское войско и тем самым спас объединенную армию!

Тем, кто это произнес, был Скаррон. Он помахал рукой мальчику, лошадь которого мелкой рысью двигалась вперед. Оказалось, что рядом с мужчиной выстроились Джессика и другие девочки из гостиницы "Очаровательная Фея". Управляющий этим заведением Скаррон, вероятно, услышал информацию о битве в Альбионе от зашедших выпить местных офицеров. А может быть, ему рассказала Сиеста.

Как бы там ни было, из-за сказанного хозяином гостиницы по толпе пробежало волнение.

Почти все горожане знали о том, что объединенная армия, которая намеревалась эвакуироваться, была спасена благодаря внезапно вступившим в боевые действия войскам Галлии. И о том, что непосредственно перед вступлением Галлии в войну кто-то остановил семидесятитысячную альбионскую армию, наступавшую словно бурные волны...

Различные слухи циркулировали в обществе: "Их остановило подразделение наемников" - "Это совершил отряд рыцарей-магов, тайком вступивших в войну" - "Нет-нет, это была гвардия Императора Германии" - "Нет, правда в том, что их остановил всего один рыцарь" - "Он был не рыцарем, а эльфом" - и тому подобное.

Однако, едва ли тот юнец сделал такое...

Из толпы послышались невольные насмешки.

- И все-таки, с виду он - фехтовальщик, а стал рыцарем - вероятно, для этого он сумел порядочно отличиться!

После этого насмешки стихли. И тогда развернулся шумный спор.

- Вряд ли! Как ни крути, а нет оснований, чтобы обычный простолюдин смог совершить такое дерзкое дело!

- Да ведь и мисс Аньес, которая недавно назначена капитаном Полка Мушкетеров, в прошлом - выходец из простолюдинов, не так ли?!

Хозяйка белоснежного конного экипажа уладила этот спор среди горожан.

Ожидающий рядом охранник приблизился к окну экипажа, получил какое-то устное приказание... и подбежал к Сайто. Военный прошептал мальчику на ухо какие-то два-три слова, после чего потрясенный фамильяр кивнул.

Сайто с напряженным лицом приблизился к белоснежному экипажу.

Привлекая взгляды зрителей и выполняющих конвоирование охранников, из окна была протянута белая изящная рука. Это была кисть Королевы Анриетты.

Фамильяр взял эту руку и неуклюжим движением припал к ней губами.

В толпе началось волнение.

Все-таки тот слух, без всяких сомнений, оказался правдивым. Ведь было невозможным, чтобы простолюдину, поднявшемуся до звания рыцаря, была доверена рука Королевы, если он настолько не отличился.

Публика начала многократно выкрикивать:

- Да здравствует шевалье Сайто!

Получая овации от стоявших в ряд горожан, мальчик был ошеломлен. Когда он вернулся в шеренгу, Гиш шепнул ему на ухо:

- Эй-эй, все восхваляют тебя, не так ли? Насколько возможно оправдай их ожидания.

Сайто робко помахал рукой.

И тогда радостные крики стали еще громче.

- Я сдаюсь... после такого даже по улице не сможешь прогуляться, - когда фамильяр с обеспокоенным видом произнес это, Гиш пробормотал известный ему факт:

- С чего это?! Народу такое приедается. Уже завтра о тебе забудут.

* * *

Анриетта закрыла окно и тяжело вздохнула, уставившись на тыльную сторону руки, которую она недавно подавала Сайто. Опомнившись, она посмотрела на Мазарини, и оказалось, что тот в полудремоте клевал носом, видимо, умаявшись от путешествия в конной повозке. Наставник Королевы был уже не молод. Анриетта поправила его круглую шляпу, которую он носил как действующий министр, хотя и был престарелым.

Я должна быть сильной. Еще более и более сильной.

Ее сердце вновь и вновь ощущало тяжесть от груза проблем, однако... когда она пристально смотрела на тыльную сторону своей руки, в душе девочки еле заметно заклокотало мужество.

Когда кортеж прибыл в Королевский Дворец, осуществлявшие конвоирование отряды рыцарей, за исключением одного дежурного подразделения, разошлись. Анриетта невольно разыскала глазами отряд Рыцарей Ундины.

В одном из углов Дворца учрежденный Королевой новый отряд Стражи вел непринужденную беседу. Завершив свое первое появление на публике, ребята сейчас собирались возвращаться в Академию Волшебства. Планировалось, что они надлежащим образом приступят к службе в Королевском Дворце после того, как пройдут годичный курс тренировок, поэтому им не было резона сейчас оставаться в резиденции правительницы.

Анриетта высматривала в отряде Рыцарей черные волосы Сайто, которому недавно подала руку для поцелуя. Девочку охватил порыв неожиданно приблизиться к фамильяру, однако она передумала.

Министры и слуги вышли навстречу прибывшей Королеве.

Улыбаясь в такой мере, чтобы не вредить монаршей чести, девочка поблагодарила членов отряда за их службу.

Проходя по коридорам Дворца, где выстроились в ряд министры, Анриетта выносила решения и давала санкции. Даже во время пешей прогулки у нее неожиданно появлялась работа. Девочка должна была выполнять обязанности совершенно загруженной делами правительницы.

К ней приблизилась фрейлина:

- Вас изволит ожидать гость.

- Гость? Какой бы гость ни был, нуу, даже будь то Император или Папа, вы должны сказать: "Пропустить в комнату ожидания".

Фрейлина прошептала что-то девочке на ухо. Услышав имя гостя, Анриетта облегченно улыбнулась.

* * *

Когда Королева увидела того, кто ждал ее в комнате, лицо девочки моментально просияло. С искренней улыбкой, которая в последнее время не часто появлялась на ее губах, Анриетта крепко обняла гостя, который с недавних пор ожидал аудиенции.

- Ах, Луиза! Луиза! Пожалуйста, хоть время от времени появляйся у меня!

- Мне бы очень этого хотелось. Однако, я полагала, что вы заняты...

- Луиза, я должна предоставить тебе право приходить в эту комнату в какое угодно время. Разве это - не само собой разумеющееся? Ведь ты - моя подруга.

Хозяйка Сайто окинула взглядом помещение, в котором ничего не было, и с унылым видом сказала:

- И правда, вы все изволили распродать без остатка.

- Да, именно так. Если будет стол и место для сна, то для выполнения обязанностей Королевы этого достаточно, - произнеся это, Принцесса села на кровать, которая осталась здесь по настоянию Суперинтенданта финансов, заявившего: "Если вы и в самом деле собираетесь спать на полу, позволю себе покорнейше вам возразить".

Луиза заметила отсутствие Рубина Ветра, который сверкал на пальце Анриетты, и ее глаза округлились:

- Принцесса. Что произошло с Рубином Ветра?

- Аа, продала.

- Как же так?!

- Ведь когда я смотрю на него, то вспоминаю... Мысли и чувства, заключенные в этом кольце, подвигли меня начать войну. Поэтому теперь, когда бои закончились, если бы я не продала его...

- Как такое можно говорить?! - потрясенным голосом воскликнула хозяйка Сайто.

- Что случилось? Луиза.

- То кольцо... необходимая вещь для магов, управляющих Пустотой.

- Что это значит?

- Когда я надела кольцо, я получила возможность прочесть Молитвенник Основателя.

- Разве на это способна не только ты? - даже произнося это, Анриетта стала мертвенно-бледной.

- Разве мы недавно не уведомляли вас? О том, что в Альбионе мы были атакованы "фамильяром Пустоты", и о том, что мы встретили мага, управляющего Пустотой. Имеется возможность, что существуют и другие маги, связанные с этой стихией. И кто-нибудь из них не обязательно будет обладателем чистой души. Если это кольцо попадет в руки к людям, которые по каким-то причинам нацелились на мощь Пустоты...

Анриетта потеряла голову:

- Ах, что же нам делать?! Это все из-за меня!

- Кому вы его отдали?

Человеком, которому это сокровище было передано лично в руки, являлся Суперинтендант финансов де Мури. Королева поспешно послала за ним.

- Вызывали, Ваше Величество? - похоже, мужчина уже ощутил в поведении Анриетты что-то необычное. Его голос был полон тревоги.

- Суперинтендант, переданное вам кольцо...

Чиновник тепло улыбнулся:

- Вы подразумеваете то кольцо? Рубин Ветра, прощальный подарок Королевской семьи Альбиона?

- Именно так! Рубин Ветра, который я передала вам с приказанием продать! Вы не вспомните, кому вы его продали?

Суперинтендант достал из кармана маленькую коробочку.

- Это - оно?

И действительно, тем, что было извлечено их маленькой коробочки, оказался Рубин Ветра.

- Ведь выражение лица Вашего Величества в тот момент, когда вы изволили мне передать этот предмет, было не такое, как обычно. И я сохранил это кольцо. Я позволил себе предположить, что рано или поздно вы изъявите желание вернуть его себе.

- Ах! Вы - замечательный человек, мистер де Мури.

Заявив напоследок: "Нет... я изволил рассудить, что ценную вещь ни в коем случае не следует продавать. Это - как часть вас самой", Суперинтендант финансов покинул комнату.

Анриетта уставилась на Рубин Ветра, который снова оказался у нее. Из ее глаз выкатилась слезинка и побежала по щеке. На

мгновение, казалось, у Королевы выражение лица стало по-девичьи наивным.

Анриетта заметила, что у нее текут слезы, после чего закрыла лицо руками:

- Право же... после того, как я заплачу, я замечаю, что приобретаю душевное спокойствие.

С преданностью на лице Луиза положила подруге руку на плечо:

- Принцесса, вы устали. Второй раз повторюсь: вам лучше хорошенько отдохнуть...

- Спасибо тебе. Ты - единственная, кто предлагает мне отдохнуть. Однако мне нельзя так поступить. Если я отдохну один день, соответственно где-нибудь в Королевстве что-нибудь остановится, - поглаживая подругу по волосам, произнесла Анриетта. - Я завидую тебе. Луиза.

- Что вы такое говорите? Принцесса, у вас есть все, даже то, чего нет у меня, ведь так?

- Несомненно, тот, кто чего-то не имеет во много раз счастливее, чем тот, кто чем-то владеет. Когда я смотрю на это кольцо, то по-настоящему это понимаю, - произнесла Анриетта, уставившись на Рубин Ветра, который держала в руке. Она некоторое время глядела на драгоценность, однако...

- Я так и не услышала, какое у тебя ко мне дело.

Луиза пребывала в нерешительности с таким видом, словно ей тяжело это произнести, однако, возможно, приняв решение, подняла взгляд:

- Понимаете... это насчет Сайто.

Анриетта на мгновение поразилась, однако сразу же вернула себе спокойствие:

- Сегодня я снова позаимствовала его у тебя. Он хорошо выполнил свои обязанности. Великолепная отвага. Ах, если я не принесу ему какую-нибудь благодарность...

- Как раз насчет благодарностей. Вы отправили флагман "Вюсенталь", чтобы встретить его одного, вы пожаловали фамильяру титул шевалье... вы послали личное указание назначить ему слугу, вдобавок, сегодня в городе вы предоставили ему руку для поцелуя.

- ...

- Как это ни назови, однако... то, что совершено по отношению к простому шевалье превышает радушное отношение. Не существует ли особого умысла, который Ваше Величество скрывает? У меня возникло такое подозрение.

- ...Например?

- Использовать его для выполнения какой-либо рискованной

миссии...

Анриетта изумленно уставилась на Луизу.

- Я? Использовать его для выполнения рискованной миссии? Нет! Для этого нет никаких оснований! Он - твой дорогой фамильяр, не так ли? Этого не изменить, даже когда он стал дворянином. У меня нет причин поручать опасное дело дорогому для тебя человеку, ведь сама ты так дорога мне.

- В таком случае - все в порядке, однако...

Анриетта крепко обняла Луизу.

- Все-таки ты - добрый ребенок. И не изменилась с тех пор, как я тебя знаю. Он... великий для меня и нашей родины... именно так, он продемонстрировал нам несравненную преданность. Я, как Королева, должна вознаградить его за эту преданность.

- ...Однако Сайто - человек из другого мира. Человек, который рано или поздно покинет этот мир. Хорошая ли это идея - поручать такому человеку важные задания?

- ...Это решает он сам, Луиза. Он мне необходим... да, именно так, он - необходимый человек, поэтому даже для меня он делает то, на что способен. У него есть свобода: то ли принять это, то ли отказаться. Во время посвящения в рыцари я, должно быть, говорила об этом.

Луиза кивнула. *Во время посвящения в рыцари Сайто не поклялся в преданности по отношению к Анриетте и Тристейну. Он - так сказать, свободный рыцарь... есть легенды о том, что такое случается, однако... как бы там ни было, ее фамильяр отличался от обычных рыцарей.*

Во всяком случае, раз ему не придется смотреть в глаза смерти, у его хозяйки больше нет возражений. Луиза слегка поклонилась, после чего уже намеревалась покинуть комнату.

- Ты будешь возвращаться вместе с Сайто? Именно сейчас он, вероятно, все еще находится во внутреннем дворе.

Луиза замотала головой:

- Нет... ведь я прибыла сюда, не сказав об этом своему фамильяру. Если уж возвращаться, то поодиночке.

- Вот как? Береги себя. И с легкостью навещай меня снова.

Луиза почтительно поклонилась, после его вышла из комнаты.

Анриетта села на стул и облокотилась на стол. Уставившись на лежащий в ладони Рубин Ветра, измученная юная Королева пробормотала:

- ...Ты сказал, чтобы я полюбила другого человека. Я полагала, что не сумею снова полюбить кого-нибудь. Однако... - вздохнув, девочка продолжала бормотать. - Мне непонятно,

любовь это или нет. Только иногда я думаю о нем. И тогда в моей душе словно бы начинает еле-еле гореть огонь.

В дверь постучали.

- Кто там?

- Это - я, - послышался голос личного секретаря Королевы, который отвечал за распорядок ее дел.

- Войдите, - пригласила Анриетта, после чего в комнате появилась женщина, по возрасту - старше тридцати лет, у которой на носу были надеты очки, а ее волосы были уложены узлом на затылке.

- С вашего позволения я хотела, чтобы вы подтвердили планы на предстоящие две недели...

- Пожалуйста, приступайте.

Личный секретарь зачитывала запланированные мероприятия, одно за другим. При составлении было проявлено неумение, поэтому распорядок был спланирован до минуты. "Обстановка такова, что даже некогда перевести дух. Со временем урежут и время моего сна", - пробормотала девочка про себя.

- Итак, во-первых, в день Даэг недели Фрейи состоится обед с мистером послом Ромалии... прошу вас: костюм для этого события - парадная ромалийская одежда. Поэтому предусмотрим время на переодевание - тридцать минут.

- Хорошо, - Анриетта подавила желание вздохнуть и ответила так, чтобы не позволить ощутить в ее голосе ни капли усталости или чего-то подобного.

- Далее будет день Пустоты, однако... как тут поступить? - личный секретарь продемонстрировала сомнение, подняв очки на лоб.

- Вы спросили, как тут поступить?

- Да... в планы заранее включено посещение Бала Слейпнира, и все-таки... может, стоит отказаться?

- Будет ли это правильным? - спросила Анриетта тоном, в котором чувствовалось облегчение. День отдыха был дороже золота,

- Да. Ведь, в конце концов, это - прием в честь новых учеников Академии Волшебства. К тому же, мистер Осман, который заявил, что почтет за честь приезд Вашего Величества... он ошибочно считает торжество в Академии государственным делом.

Бал в Академии Волшебства...

Более того, Бал Слейпнира - не заурядное празднество. Существует обычай, чтобы участники бала перевоплощались. Вдобавок суть не в том, чтобы сделать это с помощью надевания обычных масок или смены костюмов.

Анриетта подняла голову.

- Я собираюсь присутствовать. Пожалуйста, сделайте соответствующие распоряжения.

- Определенно, если Ваше Величество сможет почтить их своим присутствием, полагаю, все будут рады, однако... лучше бы отдохнуть, - с обеспокоенным видом произнесла личный секретарь, которая лучше кого-либо другого знала о напряженной работе Анриетты.

- Академия Волшебства - это место, где осуществляется обучение молодых аристократов, которые будут нести на своих плечах будущее Королевства... полагаю, даже если они только стали новыми студентами, им тоже необходимо воодушевление.

После этих слов у личного секретаря не осталось возражений.

Произнеся напоследок: "В таком случае, именно так и поступим", - женщина откланялась.

Анриетта снова села на стул и облокотилась на стол. Ее щеки зарделись, и она мучительно грызла ногти.

Глава 7: Шантаж

На высоте тридцати мейлов в небе над Тристанией... драгун выполнял ночное воздушное патрулирование.

Несмотря на то, что сейчас - не военное время, один или два воина постоянно поднимались в небо. Поскольку не гарантировано, что воздушные разбойники или летающие магические животные когда-нибудь не нападут на столицу.

Тем, кто поднялся в тот день в небо, был Рене, который ранее участвовал в боях вместе с Сайто и Луизой, а ныне состоял в первом батальоне полка драгун, охраняющих столицу.

Подросток, который вместо утраченного в Альбионе боевого зверя получил нового ветряного дракона белой масти, медленно облетал кругами Тристанию. По-видимому, Рене было холодно, и он спрятал лицо в подбитом мехом воротнике кожаной куртки.

- В небе закоченеешь... проклятье, хотя война уже закончилась, что касается грубого обращения с драгунами, то все как обычно! Это сильно отличается от того Сайто, который удовольствовался должностью заместителя командира отряда Гвардии! Ах... говорят, что он остановил семидесятитысячную армию, поэтому такая успешная карьера неизбежна, ведь так...?

Дракон, ставшие его новым партнером, прорычал, словно бы отвечая на эти жалобы хозяина.

- Рюсто, тут нет твоей вины. Поскольку летать в небе - это работа драгуна.

Он ласково погладил зверя по голове. После чего ветряной дракон с довольным видом прищурился.

Однако в следующий момент... зверь широко раскрыл глаза. Его зрачки расширились, словно у животных из семейства кошачьих, что не позволяло упустить даже самый слабый свет.

- Что случилось, Рюсто?

Низкое рычание вырвалось у зверя из глотки.

Драгун проследил за направлением его взгляда.

Однако человеческое зрение Рене, отличающееся от острого ночного зрения дракона, никак не смогло обнаружить находящийся там "объект".

- Что это? Там...

Оно было там, в разрывах облаков, освещенное лунным сиянием.

Огромное крыло... Похоже, его размах - определенно больше ста мейлов.

Объект медленно летел. Вдобавок... он издавал странные звуки: "Пых-пых-пых", которые не приходилось ранее слышать.

Рене сглотнул.

Он был в ужасе от этого силуэта, напоминающего гигантского демона, расправившего крылья.

- Полагаю, невозможно, чтобы воскрес легендарный злой дух... Эй, Рюсто, подлети ближе!

Однако ветряной дракон не подчинялся его приказам. Мало того, он уже намеревался удрать.

- Эй, Рюсто! Что случилось?! Я собираюсь уточнить, кто это такой!

Рене отчаянно выкрикивал команды, однако ветряной дракон прорычал, после чего, снижаясь, удалился от объекта. Еще неопытный Рюсто, по-видимому, испугался огромного предмета.

- Дорогой старина Виркан, погибший в Альбионе! Полагаю, он без страха и даже без команды ринулся бы вперед! - с досадой восклицал Рене.

* * *

На следующий день после полудня... сменим обстановку и перенесемся в Академии Волшебства Тристейна.

- Бал Слейпнира? - спросил Сайто в Обеденном зале у сидевшего перед ним Маликорна. В последнее время участились случаи, когда фамильяр ел не рядом с Луизой, а с вот так собравшейся группкой рыцарей из отряда Ундины.

- Именно так. Ведь скоро начинается новый семестр, так? Ладно, вероятно, ты не знаешь об этом.

Хотя ему сказали про новый семестр, Сайто не уловил смысла. Ведь он еще не привык к восприятию здешних месяцев. Однако, ни с того ни с сего в последнее время стало тепло, и поэтому он витал в облаках: *"Уж не настала ли весна?*

К слову сказать, даже недавно была какая-то церемония, на нее явилось множество молодых аристократов. И неожиданно не стало видно ни единого студента третьего курса. Они окончили школу, на смену им пришли новички. И в самом деле, то была вступительная церемония?!" - Сайто хлопнул по колену.

- Зачем в новом семестре устраивать бал?

Сидевший рядом Гиш объяснил ему:

- Это непременно должен быть радушный прием, не так ли? Среди вновь поступивших девиц-аристократок немало таких, которые впервые выходят в светские круги. Я с величайшим вниманием дам этим девочкам уроки общественной жизни, присущей взрослым людям! Ага, общественная жизнь, присущая взрослым людям! А, мальчишки там тоже будут.

"Кажется, суть в том, чтобы организовать прием для новичков. Хмм", - кивая в знак согласия, Сайто набил рот жареным

мясом. Политое фруктовым соусом, который имел кисловатый вкус, это кушанье было весьма аппетитным.

Если внимательно осмотреться, то все окружающие пользовались столовыми приборами не очень-то элегантно. Издавали громкие звуки, ударяя вилками по тарелкам, с хлюпаньем глотали суп, равнодушно разливали и рассыпали некоторые кушанья.

Если рассмотреть отдельно, то Луиза и другие девочки ели тихо и аккуратно, а у Гиша и других мальчиков поведение за столом было ужасным.

"Полагаю, что до такой степени раздражающие манеры поведения в последнее время непременно появились и в моем мире", - размышляя об этом, Сайто стал есть аккуратно.

- Однако это - не ординарный бал! - залпом выпив вина, Гиш трещал без умолку. Маликорн тоже хлебал алкоголь. Как бы там ни было, эти двое пили, начиная с полудня. Сайто благопристойно потягивал газированную воду, в которую был выдавлен лимон. *"По сравнению с тем, что они постоянно твердят: "Дворяне - то, дворяне - се", эти ребята ведут себя так вульгарно, я намереваюсь быть более утонченным",* - фамильяр принял для себя странное решение.

- Что же там не является "ординарным"?

- Это - бал, на котором участники перевоплощаются, - самодовольно произнес Гиш.

- Маскарад? Полагаю, это так банально. Что же здесь такого экстраординарного? - когда фамильяр это произнес, Маликорн насмешливо улыбнулся.

Однако в следующий момент... до Сайто сзади долетел какой-то разговор:

- Ты знаешь? Историю о "мистической птице", появившейся в небе над Тристанией в последнее время?

- Ага. Старший брат, который служит в отряде драгун, говорил про нее, и все же... правда ли это?

Тем, кто вел такой диалог, были два подростка из того же класса. Сайто навострил уши. Не заметив такое поведение фамильяра, Маликорн продолжал свое объяснение:

- Слушаешь меня? Смысл бал-маскарада в Академии Волшебства - не в том, чтобы банально перевоплотиться с помощью костюмов и масок, не так ли? Участники перевоплощаются с использованием магии. С помощью "Зеркала Правды". Участники могут превратиться в того, кем восхищаются больше всего... в того, кем пытаются стать.

Затем Гиш самодовольно заявил:

- Ведь я - идеален?! Ах, я - идеал для себя самого! Ведь, что

ни говори, а я - самый красивый в мире! А-ха-ха! Ах! Сколько же людей перевоплотится в меня?! Ах! Аааx! Ах! - восклицая это, хвастун крепко обнял себя самого.

Однако Сайто уже не слушал болтовню Маликорна и Гиша. Он полностью увлекся разговором, который звучал у него за спиной.

- ...Говорят, как будто ширина того объекта - сто пятьдесят мейлов!

- Разве это - не корабль?

- Разве существуют корабли такой формы?

- В таком случае - дракон. Огромный. Легендарный гигантский дракон.

- Нет, говорят, что форма крыльев совершенно отличается от той, что имеется у всех драконов. Если бы описывал я, то их форма - как у птицы... похоже, это - загадочное существо, которое летит, расправив крылья. Вот такая история.

Сайто невольно поднялся и приблизился к говорящим:

- Не расскажете ли подробнее эту историю?

Ребята изложили ему то, о чем в последнее время ходили слухи при Дворе.

О том, что во время ночного воздушного патрулирования драгун видел гигантский "силуэт".

О том, что его ширина была больше ста мейлов.

О том, что объект издавал странные звуки...

- В конце концов, что же это было?

- Непонятно. Говорят, из-за того, что дракон того драгуна испугался... нет, возможно, тем, кто испугался, был сам драгун... вместо того, чтобы приблизиться и все рассмотреть, они сбежали. Когда, получив отчет, в небо поднялся эскадрон драгун, объект, словно туман, уже исчез из воздушного пространства над Тристанией.

- Что же это такое?

- Нууу... говорили, что разве не мог тот драгун обознаться, а то было облаком или еще чем-нибудь.

- Хммм... - у Сайто появилось плохое предчувствие. Фамильяр вспомнил о недавно встреченном Мьедвитнире.

Подобный мне фамильяр Пустоты, который способен управлять всевозможными магическими артефактами...

Если это был не дракон и не судно... разве не мог это быть какой-нибудь волшебный предмет?

Похоже, увидеть точный облик этого объекта не удалось, поэтому все весьма неопределенно... как бы там ни было, неосторожность недопустима. В отличие от Фуке, Варда или Реконкисты у встреченной нами в Альбионе компании, члены

которой питают ко мне и к Луизе враждебные чувства, никак не получается ухватить ее подлинное лицо. То ли это - некая страна, то ли - какая-то группировка... даже это непонятно. Зловещая, надо сказать, компания.

Анриетта заявила, что проведет расследование, однако... по-видимому, новые сведения к ней не поступили, и до сего момента она никакого сообщения нам не послала.

Ломая над этим голову, фамильяр вернулся на свое место.

Упрекая такое поведение Сайто, Маликорн высказался с недовольным видом:

- Эй, слушай внимательно, когда люди тебе что-то рассказывают! Встать и уйти во время разговора - беспредельная грубость!

- Что? Аа, прости. Итак, что ты говорил про перевоплощения? - фамильяр вспомнил о том, что разговор шел о так называемом бал-маскараде.

- Хватит!

- Прости, прости. Не злись ты так. А вас не беспокоит? Загадочная гигантская тень, появившаяся в небе над Тристанией!

- Разве это - не обман зрения? Продолжение недоразумения, возникшего во время ночного воздушного патрулирования. Вот если бы появилось сообщение, что летает обнаженная Принцесса, то нам стоило бы приступить к расследованию, - издевательским тоном произнес Гиш.

Когда их болтовня продолжилась, заговорил какой-то подросток в очках:

- Эй, вы. И бал, и загадочная тень - это все прекрасно, однако больше напрягайте свои мозги по поводу отряда Рыцарей.

Сайто сел рядом с Гишем и уставился на заговорившего подростка. *Определенно, это - парень из параллельного класса, и, кажется, зовут его Рейнард. Если я не ошибаюсь, во время альбионской кампании он командовал подразделением в обозе. Когда при отступлении возникла паника, он не потерял уверенности, кажется, собрал свой отряд, за что и был награжден.*

- Вы знаете, как про нас говорят при Дворе? "Вы про студенческие игры в рыцарей? Беспокойное подразделение в эксцентричном стиле Ее Величества", - появляются такие слухи. Мой дядя, который служит при Дворе, кажется, слышал подобные толки.

У всех членов отряда на лицах возникло выражение, демонстрирующее, что ребята рассердились.

- Что же, по существу мы, вероятно, совершили боевые подвиги, однако, без всяких сомнений, гвардейский отряд - все-таки исключительная карьера. Если нас сравнить с великими

воинами древности, то про нас скажут "детские игры", и тут уж ничего не поделаешь. Однако, ко всему прочему у нас нет причин примириться с подобным положением вещей. Именно поэтому хочется, чтобы ты, командир, и ты, заместитель командира, подумали об этом более серьезно.

Гиш и Сайто, кивнув, переглянулись.

- Возможно, твои мысли правильные, однако, в таком положении, как нам лучше поступить?

- Хотелось бы еще более усилить боевой порядок. В настоящее время только Сайто является шевалье, не так ли?

- Что бы ты ни говорил, разве титул шевалье не является тем, что нелегко суметь получить...? - когда Гиш это возразил, Рейнард улыбнулся:

- Знаю тут одного человека.

* * *

Местом, куда все члены отряда отправились во время послеобеденного перерыва, оказалась библиотека.

В одном из тупиковых проходов книгохранилища, где почти не было людей, находилась девочка.

Склонив свое невысокое тельце, она усердно читала книгу.

Этой синеволосой девочкой была Табита.

- Чтоо? Она так незаметно вернулась? - пробормотал Гиш. *Определенно она должна была направиться в Германию, сопровождая Кирхе.*

- По-видимому, она вернулась два-три дня назад.

- Ведь она выглядит как тень. Угу...

Мучаясь сомнениями, Гиш произнес:

- Однако, сможем ли мы принять ее в наш отряд? Она - девчонка, не так ли?

- И все-таки, несомненно, она - шевалье. Полагаю, в нынешних условиях нет возможности беспокоиться по поводу половой принадлежности. Условие зачисления в отряд Рыцарей Ундины: "Ограничивается учениками Академии Волшебства". И только. Посему нет причин, чтобы существовало правило, которое запрещает принимать женщин.

- Нет смысла выпускать по этому поводу отдельный официальный документ. Хотя это изредка случалось. Ведь никто из девчонок не хочет вступать... - возразил Гиш.

- Тем не менее, я не являюсь студентом Академии, - заметил Сайто.

- И отлично, не так ли? В таком случае стоит изменить формулировку: "Ограничивается проживающими в Академии Волшебства". Ныне решено. Решено именно так. Я так решил, -

высокомерно заявил Рейнард. Похоже, у него был деспотический характер, совершенно не соответствующий его лицу, выглядящему спокойным и послушным. Вероятно, у подростка было намерение взвалить себе на плечи практические дела в отряде Рыцарей, поэтому он принялся убеждать командира и его заместителя:

- Слышите меня? По-видимому, у вас нет никакого интереса к таким понятиям как "руководство" и "популярность", однако для существования нашего подразделения данные вещи необходимы прежде всего. У меня есть намерение самому поразмыслить о том, чтобы при Дворе к отряду Рыцарей не относились как к сборищу глупцов. Если у вас есть идея, как лучше поступить, хочу, чтобы вы меня проинформировали.

После таких слов Сайто и Гиш отрицательно замычали.

- Ладно, пойду ее уговаривать.

Рейнард двинулся вперед, поэтому фамильяр Луизы окликнул его:

- Подожди.

- В чем дело?! У тебя есть претензии?!

- Нет. В общем, я пойду вместе с Гишем. Эй, Гиш?!

- Что? Аа, ага.

Сопровождаемый командиром-хвастуном Сайто сел рядом с Табитой.

- П-привет...

Для фамильяра эта синеволосая девчушка была человеком, с которым трудно иметь дело. Во всяком случае, что касается ее, то она не говорит, не реагирует на других людей, однозначно, про такое отношение говорят: "Как об стенку горох"[14].

Хотя Сайто сел рядом с ней, девочка никак не среагировала.

- Говорят, ты поехала в Германию вместе с Кирхе. И еще, нуу, сопровождая тело учителя Кольбера... с тех пор что случилось?

Табита не ответила.

- Кирхе все еще находится там?

Синеволосая девчушка кивнула. Однако, похоже, у нее, так или иначе, не было намерений рассказывать.

- Вот как... раз она осталась одна, то вернется?

- Не знаю.

"Как бы там ни было, кажется, ситуация такова, что она не очень-то хочет рассказывать. Нет, вероятно, она просто неразговорчива, однако..." - Сайто отказался от дальнейших расспросов.

- Кроме этого к тебе есть просьба, - в их разговор вмешался Гиш. - Ведь ты не откажешься присоединиться к нашему отряду Рыцарей?

- ...

Табита совершенно не собиралась отрывать взгляд от книги.

- Понимаешь... мы по-настоящему сформировали отряд Рыцарей... И хотели бы залучить к нам твою силу и умение, - сказал далее Сайто, однако синеволосая девчушка все равно никак не реагировала.

- Ты ведь шевалье, верно? Ведь ты не откажешься применять свою силу на благо нашего отряда Рыцарей Ундины?

- Я - из Галлии, - как бы ответила она.

- Даже если ты - из Галлии, разве это - проблема? Если тебе удобнее, у тебя будет статус временно приглашенного члена отряда - и никаких проблем, - произнес Рейнард, незаметно подошедший сзади.

- Попытаемся обсудить увеличение суммы ренты...

Табита замотала головой. Ее синяя челка заколыхалась. Сайто вспомнил сон, который когда-то видел в Альбионе. В памяти ожило то, как тогда это холодное лицо заставило его сердце сильно биться, и от этого мальчик немного смутился. Если вот так поближе приглядеться, то оказалось, что Табита - достаточно красивая девочка. Просто... ледяная атмосфера снова и снова окутывала это лицо и укрывала все достоинства девочки.

Когда я смотрю на это лицо... то думаю, а не могу ли я чего-нибудь для нее сделать?

Сайто сказал Табите серьезным голосом:

- Я стал шевалье, как и ты.

- Шевалье? - в этот момент девочка впервые подняла свой взгляд.

- Ага. Поэтому я хочу быть в чем-то полезным для людей. Я так думаю. Вероятно, получив титул шевалье, я сумею что-то сделать по сравнению с тем периодом, когда я был обычным простолюдином. Хотя я не знаю, смогу ли сделать это хорошо или нет. Однако сейчас я вкладываю в это все свои силы. Ты ведь - сильная? Насколько? Знаешь... - с застенчивым видом произнес Сайто.

- Не пробовала ли ты использовать эту силу на благо общества? Вот о чем я толкую.

И тогда Табита закрыла книгу и встала.

- Ох, ты наконец-то согласилась? - радостным голосом спросил Гиш.

Однако...

Напоследок коротко заявив: "Нет интереса играть в рыцарей", синеволосая девчушка ушла.

- Проклятье, что такое с этим ребенком?! Она вела себя так скромно, и я попался на эту удочку! - Гиш с раздосадованным

видом топнул ногой.

- Ладно, полагаю, тут уж ничего не поделаешь. Вероятно, даже у нее есть какое-либо дело, - увещевал Сайто разбушевавшегося командира отряда Рыцарей.

* * *

Когда Табита вернулась в свою комнату, то обнаружила, что на ее кровати сидит ворона. Без всяких сомнений, это была почтовая ворона, которая доставила тайное послание от Королевской семьи Галлии. Такая курьерская птица не употреблялась постоянно, бывали периоды, когда сообщения ей приносили совы, иногда - голуби.

Однако сегодня у вороны не было тайного послания.

Когда Табита в недоумении склонила голову набок, птица с громким треском распалась на две половинки.

Если внимательно присмотреться... оказывается, это - искусно сделанная модель вороны. Вероятно, это - что-то из ряда "магических кукол". Внутри распавшейся на две половинки модели вороны оказалось пустое пространство, куда было вложено письмо.

Табита вынула его и пробежала глазами. И слегка нахмурила лоб над переносицей.

В тот вечер... место, которое посетила синеволосая девчушка, забравшись на ветряного дракона Сильфиду, оказалось не Королевством Галлия; это была Тристания.

В небе над городом, в котором там и сям были зажжены огни, Табита спрыгнула со спины своего фамильяра. Произнеся заклинание, она заставила свое тело парить посредством левитации и медленно приземлилась.

Это была улица Тиктоннэ, на которой выстроились в ряд сомнительные бары и игорные дома. Фланирующие по улице пьяницы и кричаще одетые девицы легкого поведения, увидев спустившуюся с неба Табиту, на мгновение в страхе расступились, однако... они заметили, что перед ними - малолетний ребенок, и на их лицах появились кривые ухмылки. Даже являясь дворянкой, она была маленькой девочкой. Пьяницы, сразу ставшие смелыми, начали подтрунивать над ней:

- Чем собрались заняться, маленькая леди? Разве здесь - место для прогулок детей?

- Ну надо же! Вы потерялись? Если я проведу вас в ваш родительский дом, отвалят ли мне вознаграждение?

Обращая на эти насмешки не больше внимания, чем на ветер, обвевающий щеки, Табита направилась к условленному бару.

Это было сравнительно изысканно построенное заведение на

улице Тиктоннэ. В нем находилось множество дворян и людей, по одежде напоминающих рыцарей. Когда синеволосая девчушка села возле барной стойки, хозяин кабака с подозрением уставился на нее:

- Это - не то заведение, куда приходят дворянские дочки. Вероятно, в вашем имении сейчас - большой переполох. Вам лучше бы вернуться домой.

Тем не менее, Табита не шевелилась.

Покачав головой, хозяин приблизил свое лицо к синеволосой девчушке:

- Эй, маленькая леди. Не знаю, до какой степени вы можете пользоваться магией, однако в это заведение забредают даже компании, замышляющие недоброе. Пока вы не оказались втянутой в неприглядное происшествие...

Как только хозяин бара принялся запугивать Табиту, рядом с ней присела женщина, на голову которой был глубоко надвинут капюшон.

- Извини, что опоздала. Ага, твой компаньон?

Вторая половина фразы относилась к хозяину заведения. Тот почуял в атмосфере, окружающей подошедшую женщину, что ему в это лучше не соваться, и ретировался в дальнюю часть бара.

Незнакомка в капюшоне подмигнула синеволосой девчушке:

- Приятно познакомиться, мисс Табита, Рыцарь Северной Цветочной Клумбы.

Та слегка кивнула, после чего спросила:

- Почему?

"Почему мне передают задание в Тристейне, а не в Галлии?" - таков был полный вопрос.

- Поскольку на этот раз арена для миссии - это Королевство.

- ...

Женщина опустила надетый на голову капюшон. Скошенные глаза. В просветах между черными шелковистыми волосами плясала руническая вязь. Это была Мьедвитнир, Разум Бога.

- Твой и мой хозяин думает вот что. Он попытается заставить сражаться друг с другом воинов-драконов, коих в этом мире всего четверо, однако... не понимает, как это лучше сделать. Итак, смысл в том, что он решил поймать дракона.

- ...

- К дракону приставлена мощная охрана. Поэтому хозяин хочет, чтобы ты уничтожила эту охрану. Суть в том, что в этот удобный момент я захвачу дракона.

- Уничтожить охрану?

- Это - человек, которого ты хорошо знаешь.

Мьедвитнир показала Табите листок бумаги.

Увидев написанное там имя и портрет, девочка широко раскрыла глаза.

- Если обеспечишь успех этой миссии... будет большое вознаграждение. Твоя мать... она выпила яд, и у нее помутился рассудок. Наградой будет лекарство, которое сможет вернуть ей разум.

Слегка закусив губу, Табита задрожала. Затем она перевела взгляд на Мьедвитнира. В глазах у девочки содержалась очевидная враждебность.

- Надо же? Величайший Рыцарь Северной Цветочной Клумбы питает личные чувства к жертве, поскольку это - ее знакомый? Ты поняла? У тебя есть шанс, позволяющий вернуть твоей матери разум.

Глава 8: Бал Слейпнира

День Пустоты через неделю после описанных событий.

Сегодня наконец-то - Бал Слейпнира.

В этот день, который искони являлся временем для отдыха, ученики в Академии Волшебства с самого утра необычайно суетились. Даже в Обеденном зале тут и там возникали разговоры: "Собственно говоря, а кем ты станешь?" - "Попробуй угадать!"

Закинув ногу на ногу, Гиш самодовольно заявил:

- В кого бы мне перевоплотиться?! Однако, полагаю, что я, такой великолепный, оставшись в своем нынешнем образе, буду наилучшим. А что ты об этом думаешь, Сайто?

- Да-да, - фамильяр пропустил мимо ушей самомнение этого хвастуна. Находящийся перед ним Маликорн, крепко обнимая самого себя, спросил:

- Что же мне делать? По-видимому, я, как есть, перевоплощусь в красивую девочку.

- Будет отлично, если ты перевоплотишься, не так ли?

- Ах, что же мне делать? Это же - своего рода преступление, разве нет?

- Скорее не своеобразное преступление, полагаю, что это - смертная казнь.

- Ах... смертная казнь, чтоб такое... ах, - задрожал Маликорн, крепко обнимая сам себя.

Представив зрелище, как этот пухлый подросток принимает форму красивой девочки или нечто подобное, Сайто был близок к тому, чтобы его стошнило.

Однако... эти двое - прямо близнецы-братья, поскольку от простого переодевания они оба смогли настолько раззадориться.

Ведь они не сумеют до такой степени измениться только из-за того, что собираются слегка изменить наряды?

У Сайто было подобное впечатление, поскольку он не знал о том, что ребята перевоплощаются с помощью магии.

Если бы он немного пораскинул мозгами, то, по-видимому, понял бы, что бал-маскарад проходит в Академии Волшебства, и простым переодеванием тут не отделаются, однако... фамильяр, у которого почти не было интереса к этому празднеству, до такой степени не задумывался.

* * *

Когда мальчик, закончив завтракать, вернулся в комнату, Сиеста занималась уборкой.

- С возвращением, Сайто.

- Угу. Я вернулся.

Улыбающаяся служанка со счастливым видом убирала помещение.

- Сегодня будет Бал Слейпнира.

- Ты тоже собираешься пойти? - когда фамильяр спросил, Сиеста почему-то с застенчивым видом кивнула:

- Да... прислуги не хватает, поэтому...

- Вот как?

Когда мальчик задумался: *"Что же мне делать? Все-таки пойти?"* - служанка заглянула ему в лицо:

- Послушай!

- Д-да?

- В последнее время я читала вот эту книгу, - и тогда девочка показала томик.

- О чем она?

И вот когда фамильяр подумал: *"Сиеста тоже читает?"*...

- Ах, да ведь ты не умеешь читать здешнюю письменность, - покраснев, служанка начала объяснять ему сюжет произведения, - Это - повесть, которая называется "Послеобеденное время горничной".

- Угу.

- Это - история о некоей юной горничной, находящейся в услужении в особняке аристократа. А хозяин этого особняка - к тому же насильник и деспот.

- Угу.

- И каждую ночь господин принуждает эту горничную делать непристойные вещи.

- Непристойные вещи?

Сиеста зашептала Сайто на ухо.

У фамильяра в носу стало больно. До начала кровотечения было не больше пяти секунд, однако мальчик сдержался.

- ...Что ты такое читаешь?

- Э-это - такая повесть! Девочка, с которой мы жили в одной комнате, предложила мне ее прочесть! Поэтому я и прочла! - Сиеста, покраснев до корней волос, всплеснула руками. *"Служанки, подобные ей, читают такое, когда есть свободное время...? В моем мире журналы для девиц тоже полны экстремальных статей",* - фамильяр нашел странный способ понять это.

- И что дальше?

- Право, мне было бы неприятно, если бы хозяин-насильник, описанный в этом произведении, поступал со мной так, однако... если бы это был ты, я бы согласилась.

- Чтооо? - спросил мальчик в ответ. Покрасневшая до корней волос Сиеста закрыла лицо руками:

- Э-это! Это - шутка!

- И-именно... - когда Сайто рассмеялся, служанка подняла на него свой взгляд. Ее глаза сверкали от любопытства.

- И все-таки... разве мы не попробуем чуть-чуть сделать это?

- Чтоооо?

- Попытка - не пытка.

Когда ошеломленный Сайто застыл как столб, Сиеста, топая каблучками, подбежала к нему и сделала вид, что уронила какой-то предмет:

- Бамц! Ужасно, я разбила чашку хозяина!

- ...

- Твоя очередь, - сказала Сиеста серьезно.

- Ч-что мне делать?

Подбежав к Сайто, служанка тихо прошептала ему.

Бульк!

В тот же момент у фамильяра из носа извергся фонтан крови.

- Сиеста?

- Пожалуйста, ругайте меня! Моя заветная мечта - чтобы вы дали мне нагоняй! Ах, т-такое ощущение!

С криками служанка наигранно упала и подняла взгляд на Сайто. Ее личико уже раскраснелось, словно яблоко. От нее распространялась аура ужасных издевательств, которая давила на фамильяра.

Затем Сиеста, слегка задрав подол юбки, искоса взглянула на него.

- Х-хозяин, пожалуйста, накажите меня, как вам нравится...

- Кажется, эта служанка не шутит, действительно нет другого выхода, эта бесстыдница, кха-кха, это самое... это! - с губ Сайто сорвались неосмысленные слова.

Ноги по собственной воле перенесли фамильяра к полке, где его хозяйка хранила конский хлыст. Кровь прилила к голове, и мальчик никак не мог бороться.

Как раз в этот момент, удачно подобрав время, Луиза открыла дверь и вошла в комнату.

Обнаружив Сиесту, которая, лежа на полу и сжимая в руках

подол юбки, с жгучим желанием на лице дожидалась, пока хозяин накажет ее, и Сайто, который уже намеревался взять с полки хлыст, девочка, ловко развернувшись, ударила фамильяра ногой в промежность.

- Знайте же меру. Вы, двое.

- Хорошо.

Луиза, как и заведено, наступила ногой на голову Сайто, который лежал, зажав руками пах, после чего заявила:

- Служанка. Фамильяр. Слушайте меня.

- Да, - мальчик и Сиеста ответили в один голос.

- Поскольку повторять не буду. Для фамильяра у его хозяйки есть приказание.

- Ч-чего тебе...?

- Сегодня - Бал Слейпнира. Ты знаешь?

- Угу.

- Ты знаешь, что это за бал?

- Нуу... бал-маскарад, ведь так?

- Именно. Бал, на котором участник надевает "образ" своего идеала. Н-нн-на балу ты во что бы то ни стало меня найдешь.

- Чегооо?

Проклятье, что она имеет в виду?

Сиеста злобно уставилась на Луизу.

"Ха-ха, по-видимому, эти две девчонки что-то замышляют.

Девицы все одинаковы... - подумал Сайто. - *Когда война закончилась, они немедленно до самозабвения увлекаются всякими наказаниями вроде балов. Разве они не могут направить свои мысли на то, чтобы отдавать свои силы на дела, приносящие пользу обществу?"*

- Вы обе... - вздохнув, произнес мальчик. Убрав ногу Луизы, он поднялся на ноги. И спокойно выбил пыль с запачканных мест на одежде.

- Ааа? Чего тебе?

- Слушаю?

- Для начала, вы обе. Сядьте сюда.

- С чего это?

- Хорошо.

Девочки переглянулись, после чего волей-неволей сели на кровать.

Фамильяр заявил им важным тоном:

- Вы должны больше думать о нуждах мира и людей.

Луиза была ошеломлена.

По-видимому, Сайто внезапно начал осознавать проблемы преобразования мира и общества. Вероятно, причиной этому стала смерть учителя Кольбера. Тот, кажется, тоже изучал подобные

проблемы... Возможно, желая исполнить волю покойного, мой фамильяр, по-видимому, пришел в своих размышлениях к подобным выводам.

Именно поэтому он до такой степени увлекся делами отряда Рыцарей.

Однако, если бы мне было позволено высказаться, это - не его дело.

Его дело... для начала разыскать способ вернуться в свой родной мир.

После того, как он это сделает, ему стоит начинать серьезно обдумывать проблемы этого мира. Оставаться ли ему или нет... или еще что. Дальнейший разговор - о том, существует ли такой способ, однако... как он прибыл, так и уйдет отсюда.

- Изменить мир, занимаясь делами отряда Рыцарей? Разве это - не глупость? - с возмущенным видом заявила Луиза, и Сайто рассердился:

- О чем это ты?! Что ты хочешь сказать этим: "Разве это - не глупость"?!

- Полагаю, у тебя есть и другое дело, которым стоит заняться!

- Защищать тебя? Если проблема в этом, то я сказал, что буду охранять тебя как зеницу ока, разве нет?

- И совсем я не об этом! - заорала Луиза.

- Ч-что же...?

- Полагаю, это - поиск способа вернуться домой. Вернись и позволь своим родным успокоиться.

- Глупая... - Сайто не знал, что ему ответить.

- Если взглянуть на нынешнего тебя, то ты выглядишь как-то неестественно. Проблемы этого мира отставь здешним обитателям, пусть они их решают.

- О-однако...

- Дело отряда Рыцарей - в конечном счете, война. Далее - защита Принцессы. Определенно, это - важное дело, и все-таки... это не является твоей задачей. Почему ты так этим увлекся? - когда Луиза спросила это... фамильяр потупился.

Его мысли были совершенно неопределенные.

Как бы там ни было, Сайто захотелось попытаться что-то совершить.

До недавнего времени я прожил беззаботно... и мне изо всех сил захотелось попытаться сделать то, на что способен. Однако объяснить это Луизе было сложно.

Его хозяйка вздохнула:

- Как бы там ни было... вовремя явись на нынешний бал. Далее, не забывай, что я тебе недавно приказала.

- У-угу.

Луиза настолько покраснела от мысли: *"И сверх этого - ничего нет"*. Она стала такой красной, что готова была свариться до смерти.

- Е-если сделаешь это.

- Если сделаю?

- Нуу... я осуществлю продолжение той ночи в Альбионе.

У Сиесты глаза выкатились на лоб.

- Опять собираешься прибегнуть к запрещенным приемам!

Луиза отвернулась с таким видом, словно была в ярости, и вышла из комнаты.

Оставшийся в помещении фамильяр грохнулся на пол в такой же позе, в которой стоял... и извергнул из носа гейзер крови. Сиеста воскликнула: "Сайто, крепись!" - и принялась хлопотать вокруг него.

* * *

Наступил вечер, и "Зеркало Правды" было перенесено из сокровищницы к входу в бальный зал на втором этаже. Вокруг магического артефакта натянули черный занавес, после чего стало непонятно, кто в данный момент меняет свою внешность.

Рядом с занавесом стояла учительница Шеврез. Из каких-то соображений она надела маску, выполненную в виде бабочки.

- Леди-Ночь проведет вас в мир иллюзий, - пухлая женщина в приподнятом настроении приветствовала выстроившихся в ряд учеников. Луиза тоже стояла в шеренге... и размышляла, какой бы облик ей принять.

Ни с того, ни с сего в ее воображении возник этот образ.

Распознает ли Сайто меня, принявшую такой облик?

- Узнает, - пробормотала девочка себе под нос.

Наступила ее очередь, и Луиза прошла за занавес. Там находилось одно большое зеркало. Это было трюмо высотой примерно два мейла, помещенное в простую раму, на которой даже не было и намека на резьбу. Сверху оно было завешено куском ткани.

Из-за занавеса послышался голос учительницы Шеврез:

- Все в порядке? Вызови в памяти образ твоего идеала. Даже если сжульничаешь, это ни к чему, так? Это зеркало заглянет в самые глубины твоей души... и превратит тебя в этот образ. Когда подготовишь свою душу, сними полотно с зеркала.

Луиза глубоко вздохнула, ответила: "Хорошо"... и подняла вывешенный кусок ткани.

Показалась красивая, сверкающая всеми цветами радуги поверхность зеркала.

Ее образ, который отражался там... оказался полностью укрыт

радужным сиянием, выплескивающимся из зеркала.

Из-за льющегося света изображение пропало... и неожиданно сияние исчезло, после чего пространство снова стало полутемным.

Однако в зеркале виднелась уже не Луиза.

Ее облик превратился в женщину двадцати трех - двадцати четырех лет с розовыми волосами и добрым взглядом.

Тем, кто появился в зеркале... была Каттлея, средняя сестра девочки.

Каттлея - идеал, в который превратилась Луиза. Приняв облик сестры, самой доброй по сравнению с кем угодно... хозяйка Сайто слегка прижала руки к груди.

* * *

Когда она направилась в зал, оказалось, что он переполнен различными людьми. *Герои легенд, великие люди, знаменитые представители Королевского Двора... появившиеся в зале относительно пожилые джентльмен и леди, - вероятно, чьи-то родители? Можно заметить также привычные образы одноклассников, однако, вероятно, это - не они лично, а перевоплотившиеся в них другие ученики.*

Луиза натянуто усмехнулась, поскольку здесь было несколько человек в образе Анриетты.

Только в этот день непонятно, кто есть кто. В случае если захочешь потанцевать с кем-то особо... нужно заранее проинформировать, в кого собираешься перевоплотиться.

- Узнает ли Сайто меня? - пробормотала Луиза.

Полагаю, что узнает. Что ни говори, это - образ Каттлеи.

Убедившись в том, что ученики собрались, мистер Осман, Директор Академии, появился на трибуне.

- Эээ, учащиеся. Еще раз приветствую вас. Сегодня проводится бал с целью углубить дружбу с вновь поступившими студентами, однако он в то же время несет в себе элемент анонимности. Это сделано для того, чтобы, не пребывая во власти родовитости, должностей, национальности или титулов, еще сильнее продемонстрировать, что в этой школе все равны. Ведь если этого не сделаем, то невозможно учиться вместе за одними партами, - Осман прокашлялся. - Если вы захотели узнать, кто ваш партнер, для начала вежливо назовитесь ему. Представьтесь открыто, не пребывая во власти облика и общественного статуса партнера. Это - первый шаг этикета, который сделает аристократа аристократом.

Собравшиеся ученики одновременно кивнули.

- Я собирался промолчать, полагая, что недопустимо, если вы

все будете изумлены и напуганы, однако... кстати, сегодня здесь изволит присутствовать Ее Величество Королева Анриетта.

Присутствующие в зале заволновались.

- Более того... следуя принципам этого бала, она тщательно перевоплотилась. Ведь это - тоже увлекательно: попытаться угадать, кем же здесь является Ее Величество?

Ученики засуетились. Не так часто возникает шанс, когда можно пообщаться с Анриеттой. Некоторые студенты уже пребывали в нетерпении: *"Постараюсь при случае попросить ее об аудиенции"*.

Луиза тоже была ошеломлена. *"Если она собиралась прийти, хорошо бы известить меня, и, тем не менее..."* - подумала она с недовольством.

- Ладно... итак, главная цель нынешнего бала. Хорошо ли, плохо ли, однако вы перевоплотились в образы своих идеалов. Хочу, чтобы в новом учебном году вы постигали знания, приближаясь к образам своих идеалов и не уступая своим идеалам. Будьте же достойными аристократами. На этом все.

Забурлили аплодисменты.

Директор с серьезным видом удалился и сразу же зашел за занавес к зеркалу, чтобы перевоплотиться. В образе молодой женщины в сексуальной одежде он принял позу и проворковал:

- Я - Осман.

Ученики, пребывающие в восхищении от недавнего выступления, совершенно замолкли, словно каждому за шиворот вылили ведро воды. Преподаватели молча схватили Директора за руки и поволокли наружу.

- И-итак, наслаждайтесь балом! - брыкаясь и скандаля, мистер Осман был унесен из зала.

Зазвучала музыка... и бал начался.

Луиза пристально осматривалась по сторонам. Человека, похожего на Сайто, не было.

"Скоро ли он появится?" - размышляя об этом, девочка прислонилась спиной к стене и вздохнула.

* * *

Когда Сайто пришел в зал... был уже самый разгар приема. Мальчик опоздал, поскольку занимался уходом за лошадью. *"Даа, держать живое существо - это огромная проблема"*, - фамильяр реально ощутил это. Вдобавок, непривычная работа требовала лишнего времени.

Сайто зашел в зал... не замечая установленного возле входа зеркала, поскольку оно было скрыто занавесом. Точнее сказать, мальчик не знал что это - бал, для участия в котором

перевоплощаются с помощью данного артефакта.

Ожидавший у входа караульный уже намеревался окликнуть фамильяра, однако, заметив надетый на нем плащ, торопливо отдал честь.

В помещении темновато... и лица не особо-то видны.

Сайто вспомнил фразу, которую недавно сказала Луиза.

"Я осуществлю продолжение той ночи в Альбионе".

Совершенно неописуемая фраза.

Если она сказала такое, то непременно должна сделать это... С таким мыслями Сайто, кровь которого кипела, высматривал Луизу, рыская глазами по сторонам.

Однако, хозяйка нигде не была обнаружена.

"Это - бал-маскарад, поэтому она, может быть, даже надела маску...? - подумал фамильяр, однако не было ни единого участника в маске. - *Тем не менее, здесь очень много незнакомых людей. А знакомых лиц учеников можно разыскать не так уж много. Какие-то, по-видимому, выдающиеся люди в разных местах танцуют или ведут оживленные беседы".*

В этот момент Сайто обнаружил стоявшую у стены Луизу.

Когда он с воодушевлением подбежал к хозяйке, она подняла взгляд и заметила его. Лицо девочки залилось краской.

Поскольку уговор есть уговор, фамильяр тоже покраснел.

- Быстро сумел тебя найти, разве не так? Если все в порядке, то, что ты обещала...

Луиза пребывала в нерешительности:

- ...Обещала? - переспросила она.

- Да что с тобой, уже все забыла?

- Нет..., извини. Итак, дорогой?

- Дорогой?! Решила обращаться ко мне таким образом?

- Сайто.

- Именно так.

И тогда хозяйка покраснела еще больше. *Да что такое с этой девицей... у н-нее - паника?* Однако Луиза, которая вот так пребывала в застенчивости, выглядела чрезвычайно миленькой.

- Ладно... твои недавние слова - это правда?

- Мои недавние слова?

- Хватит притворяться незнающей! Ты сама это сказала, не так ли?

- ...А какого рода было то обещание?

Сайто потерял терпение. *С чего это такая преувеличенно вежливая манера говорить... она подшучивает надо мной?* Оркестр заиграл энергичную мелодию.

- Что-то шумно... выйдем наружу.

Сайто схватил Луизу за руку... после чего потащил на

веранду.

- ...Ах! - удивленно воскликнула девочка, однако... покорно последовала за ним.

Выйдя на веранду, мальчик сразу же набросился с упреками на свою хозяйку:

- Слышишь, ты, к твоему сведению, не смей говорить о таких вещах в шутку. Разве ты не принимаешь все это всерьез?

- ...И-извини меня.

Попросившая прощения Луиза была чем-то необычайно миленькая... и у Сайто немного угасло желание сделать ей какую-нибудь пакость в ответ. Это было возмездием за то, что она всегда так нахально и дерзко разговаривала с ним.

- Если ты как следует не извинишься, в-ведь я сделаю это прямо здесь.

Девочка молча потупилась, поэтому фамильяр поднял ее подбородок.

- ...Ах!

Луиза впилась взглядом в Сайто... и закрыла глаза. От такого ее поведения мальчик опешил. Словно бы безотчетно загипнотизированный... он прижался губами к ее устам.

Когда он крепко обнял ее, девочка прижалась к нему всем своим телом.

В таком положении... Сайто оказался прижатым к стене. *Хорошо, что на веранде не оказалось других людей, однако если кто-то увидит за таким занятием, будут проблемы.*

Мальчик попытался слегка отстраниться.

- Ммм...

Однако сегодня хозяйка была неумеренно напористой. Она энергично подалась вперед всем телом.

- ...Луиза.

Возможно, хозяйка все это время чувствовала одиночество. От таких мыслей в ней следом зародилась любовь, и поэтому она меня обняла. И тут оказалось, что Сайто положил руку на незрелую грудь девочки.

В отличие от предыдущих раз та и виду не показала, что не терпит подобных действий.

"Это - награда!" - хотя мне было немого больно, когда она сказала такое... не дававшая мне награды хозяйка все-таки меня...

- Луиза.

Сайто крепче сжал ее в объятьях. С губ девочки сорвался вздох страсти... и фамильяр забыл все на свете.

* * *

Тем временем... стоявший у входа в зал караульный окликнул

посетителя подозрительной внешности. Это была женщина, с головы до пят плотно закутанная в мантию. В отверстии капюшона виднелись длинные черные волосы. Незнакомка не выглядела ни студенткой, ни преподавателем Академии.

- Кто вы такая?

- Я направлена из Королевского Дворца, чтобы присутствовать на нынешнем балу.

- Из Королевского Дворца? В таком случае...

Караульный начал перелистывать список, в котором были занесены имена приглашенных.

- Покорнейше прошу предъявить бумагу с подписью Королевы... - когда он это спросил, незнакомка спокойно извлекла из кармана маленький колокольчик.

- Это...

Определенно, это - вещь, которая попадалась мне на глаза, когда я был послан на охрану сокровищницы...

- Колокол Сна? Почему... - в тот момент, когда он пробормотал это... колокольчик слегка прозвонил.

Тихонько прозвучал хрустальный звон.

На караульного напала внезапная сонливость. *"Если я усну, это будет плачевно, меня выбранят..."* - несмотря на такие размышления, он был не в состоянии бороться с крепким сном.

Прислонившись к стене, мужчина неуклонно сполз на пол... и принялся сопеть во сне.

- Хоть я и сказала, что прибыла из Королевского Дворца... однако не из тристейнского.

Когда незнакомка, скрывающая лицо под капюшоном, убедилась в том, что караульный спит... она прошла за занавес. Уставившись на стоявшее перед ней Зеркало Правды, женщина улыбнулась.

Приподняв кусок ткани... она слегка прикоснулась к артефакту.

И тогда... зеркало засияло. Одновременно с этим лоб женщины под капюшоном тоже засиял.

- Если не знаешь лиц, не получится осуществить миссию, - пробормотала женщина, у которой на лбу сияли древние руны... это была Мьедвитнир.

* * *

Сайто впился губами в уста своей хозяйки.

- Мм... ммм... - потеряв голову... девочка вытянулась на цыпочках и обеими руками обвила шею фамильяра.

"Нынешняя Луиза - необычно напористая. До такой степени в меня..." - его любовь еще более усилилась.

Руки безотчетно вытянулись... к ее незрелой груди...

- ...Чтооо?

Невольное движение рук Сайто внезапно прекратилось.

Грудь... выражение "незрелая" к ней неприменимо.

Или лучше сказать... она - огромная.

Пухлые мягкие теплые полушария свободно меняли форму под ладонями мальчика. Каждый раз, когда руки сжимались... пылкость вздохов Луизы усиливалась.

- Ты как-то незаметно до такой степени...

Сайто открыл глаза, и у него перехватило дыхание.

Тем, кто находился перед ним...

- Принцесса?

Этим человеком была Анриетта. *Проклятье, они незаметно поменялись местами? Или лучше сказать: тем, кого я до сего момента сжимал в объятиях, была Принцесса?*

Из зала послышались протестующие голоса учеников:

- Ух ты! Магия рассеялась!

- Да ведь бал еще не закончился!

Сайто понял. *Этот бал был празднеством, на котором с помощью какой-то магии "перевоплощаются" в совершенно других людей. Вероятно, Анриетта с помощью этого волшебства превратилась в мою хозяйку.*

- И все-таки, почему в Луизу...? - когда он задал этот вопрос, Королева со смущенным видом потупилась:

- Сегодня - бал, на котором превращаешься в персону, которую считаешь своим идеалом.

- Персона, которую считаешь своим идеалом? - он не понял. - И это - Луиза?

- Да. Я завидовала той девочке... Она действует, не меняя своих идеалов, к которым стремится ее душа... Чистая как белый снег душа, которая даже ничем не осквернена... Я завидовала той девочке, которая соединяет в себе все добродетели, которых нет у меня...

- ...

- Я завидую той девочке, которая способна добиваться собственной справедливости, и ничто ее не собьет с пути. Если бы я имела хоть десятую часть мужества, что есть у той девочки, возможно, я не совершила бы тех ошибок.

- Говорите, ошибки... Принцесса... вы не совершили никаких ошибок, так ведь? Какого рода ошибки вы совершили?

Вероятно, Анриетта изрядно расстроена. Сайто произнес свою последнюю фразу, желая хоть как-то утешить девочку.

- Право же... я вела войну ради своего отмщения. Сколько людей умерло во имя этого?

- Тут уж ничего не поделаешь, не так ли? Ведь была война.

- Умерло множество людей.

Фамильяр вспомнил. Экспедиционные войска почти полностью состояли из дворян и наемников. Не было смысла брать на войну обычных граждан Королевства.

- Ваша правда, тем не менее... кажется, людей, которые отправились на войну против своей воли, не было? Все пошли по собственному желанию. Ради денег или славы. Принцесса, не принимайте это так близко к сердцу.

Возможно, такой способ выражаться - жестокий, вероятно, это - слова, которые тревожили память мертвых, однако Сайто сказал то, что было у него на уме. *Полагаю, обстоятельства были самые разные. Тем не менее, определенно, почти все солдаты были наемниками, а почти все офицеры были дворянами, восклицавшими: "Честь! Слава!"*

Анриетта хранила молчание.

Вероятно, желая сменить тему, мальчик заговорил по поводу своей хозяйки:

- А что вы сегодня здесь делали? Прибыли повидаться с Луизой? Я ее тоже разыскиваю. Собственно говоря, куда она направилась...?

Принцесса замотала головой:

- Я прибыла, чтобы повидаться с тобой.

- ...Чтоо?

- Не понимаю, в чем причина. Просто... когда я слышу твое имя, когда вижу твое лицо... мое сердце почему-то трепещет. Впервые... - Анриетта подняла лицо. Ее глаза наполнились слезами. - Ты помнишь? То происшествие... события той ночи, которую мы когда-то провели в дешевой гостинице в Тристании...

Сайто кивнул. Определенно, тогда... в ходе того события он дважды сливался в поцелуе с Анриеттой. Даже сейчас, когда он вспоминал это, его сердце трепетало.

- С той ночи... когда я вспоминаю о тебе, боль пронзает мою грудь. За короткое время эта боль становилась все сильнее и сильнее. Незаметно я заметила. Что открываю в этой боли спокойствие... В моей душе что-то крутится в вихре... и я не понимаю, как лучше с этим совладать.

- ...

- Когда меня обременяли заботы и большая занятость, только твое тепло исцеляло меня. Когда я обнаружила твое имя в списке погибших... до какой же степени мне было грустно? Затем... когда я поняла, что ты остановил семидесятитысячную армию, до какой же степени это спасло меня? Полагаю, ты даже не знаешь ответов на подобные вопросы.

Сайто растерялся, когда такая знатная особа как Анриетта без обиняков раскрыла ему свои чувства. В его душе разрослось то самое ощущение, которое когда-то у него возникло: *"Эта девочка - такая слабая.*

Именно из-за этой слабости она излучает сияние.

Ее очарование - совершенно другого сорта, нежели у Луизы".

Словно бы совершенно раздавленный этой обворожительностью Сайто отвернул лицо в сторону... и попытался тихонько отстранить Анриетту:

- Если люди увидят нас здесь... это будет беда. Ни я, ни вы просто так не оправдаемся.

После подобных слов девочка наоборот, толкнув фамильяра, зашла за занавес, скрывший ребят.

- Принцесса?

- Я это понимаю. И все же... разве это - плохо, если я хочу получить спокойствие всего на один час? Не уделишь ли мне не так уж много времени?

- ...

- Я всего лишь хочу немного времени... действительно чуть-чуть... чтобы иметь возможность успокоиться. Если это возможно, побыть рядом с тобой... я хочу получить только это.

Скривив лицо, она расплакалась, словно маленькая девочка. Эти слезы из самого сердца, которые не разрушили волевого поведения Королевы, поразили Сайто.

Итак... Принцесса, которая проливает передо мной слезы, выглядит более красивой, чем любая другая девица.

Она выглядит более красивой, чем Луиза.

Анриетта снова подняла голову и медленно приблизилась к лицу фамильяра.

Сайто не мог отвергнуть ее губы... и их уста слились.

Это был поцелуй, во время которого их губы словно бы взаимно изучали форму губ партнера.

Все также прижатый ее телом... мальчик оперся на стену. Анриетта, горячо дыша, отстранилась и впилась в него взглядом.

- Принцесса?

В следующий момент девочка поцеловала Сайто в шею.

По телу пробежал электрический ток, словно его ударила молния.

И именно в тот момент, когда фамильяр невольно сжал ее в объятьях...

Он заметил в просвете занавеса светло-розовые волосы.

Под волосами - глаза каштанового цвета.

- Луиза...

По лицу Сайто разлилась мертвенная бледность. Анриетта

тоже обернулась.

Хозяйка, дрожа всем телом, уставилась на парочку в тени занавеса, однако скоро из ее глаз хлынули слезы. Девочка закрыла лицо руками, после чего бросилась бежать.

В тот момент, когда Сайто выскочил из тени занавеса вдогонку... он столкнулся с другим студентом.

- Больно же, согласен?!

- Извини! Я спешу!

Однако... фигура Луизы, замешавшаяся в толпе присутствующих на балу, на глаза не попадалась.

В зале поднялся порядочный переполох: "Собственно говоря, кто рассеял эффект магии, созданной Зеркалом Правды?"

Затем из тени занавеса появилась Анриетта с мертвенно-бледным лицом.

Ученики с криками: "Ваше Величество!" - моментально окружили ее. Сайто сообщил Принцессе взглядом: "Отправляюсь искать Луизу", после чего бросился бежать.

* * *

Выскочив из Главной башни, девочка стремглав бежала по ночной Академии.

Сильное изумление и горе заставили ее ввергнуться в смятение.

Принцесса с Сайто?

Почему?

Луиза видела своими глазами все с самого начала. Когда она приблизилась, заметив в просвете занавеса лица фамильяра и Анриетты...

Если девочка пыталась восстановить в памяти дальнейшие события, из ее глаз тут же сами по себе лились слезы. *Эта парочка возбужденно... вела беседу, совсем словно влюбленные, а затем... они слились в поцелуе, совсем словно давно были любовниками.*

- Между ними с давних пор была связь. И эти двое все это время обманывали меня.

"Меня предала Анриетта, которой я до такой степени доверяла... - Луиза больше не могла верить ни во что. - *И в самом деле,* - думала она, - *именно поэтому... Принцесса желала сделать Сайто шевалье и командиром отряда Рыцарей. Чтобы удержать в качестве своего любовника.*

Когда-то во время миссии в Тристании... тогда Сайто сказал, что целовался с Анриеттой. Я разозлилась, и все же... я подумала, что миссия есть миссия, и с этой точки зрения ничего не поделаешь, поэтому больше не беспокоилась. Однако это было

ошибкой.

Боюсь, что с того времени эти двое поддерживали свою связь".

- Жестоко! Жестоко! Жестоко! - многократно восклицала Луиза.

Все это время меня предавали.

А фраза: "Я тебя люблю" - что это? Разве это не было ложью?

Вещи, которые я не могу простить... в которые я все время верила: и произнесенные мне обещания, и проведенные вместе часы, и сладкие поцелуи... все это оказалось ложью.

Те воспоминания, которые заставляли мое сердце сильнее биться, и которые я намеревалась сохранить в душе как самое дорогое... все это оказалось ложью.

И самое ужасное то, что предателем оказалась... Анриетта, которую я любила и почитала превыше всех остальных, не так ли? Луиза больше не могла переносить это двойное предательство.

Как бы там ни было, я не хочу здесь больше оставаться.

Проскользнув в ворота Академии Волшебства... девочка побежала прочь. Караульные, которые обычно стояли у входа, отсутствовали, поскольку они теснились в бальном зале, где случился переполох из-за того, что кто-то аннулировал магию Зеркала Правды. Никто не окликнул Луизу, и она прошла по плавно спускающейся вниз дорожке, выводящей на главную дорогу, после чего побежала.

Я не хочу здесь находиться.

В ее сердце властвовали подобные эмоции.

Я хочу уйти далеко-далеко.

Я хочу уйти в такой мир, где меня никто не знает.

Луиза некоторое время бежала... а затем, тяжело дыша, упала на колени. Девочка легла навзничь на землю, зажала лицо... и зарыдала.

Глава 9: Столкновение с Таинственной Птицей

Когда Сайто выбежал из Главной башни, он первым делом попытался проверить комнату хозяйки. Однако девочка не возвращалась к себе. *"Как бы там ни было, я должен найти Луизу",* - только это и кружилось в его мозгу.

Мне еще не приходилось видеть, чтобы у хозяйки было до такой степени опечаленное лицо.

"Я был вынужден это сделать..." - даже если я такое скажу, меня никак невозможно простить.

Я хочу увидеться с ней и извиниться.

На бегу он представлял себе чувства Луизы. *Увидеть, как фамильяр, которого она считала верным, с Принцессой, которую она уважала... обнимаются совсем словно любовники - насколько же это ранит душу?*

Хотя мы не являемся любовниками... увидеть, как я позволил себе даже целовать Анриетту - насколько же это ранит душу? От одного только предположения об этом сердце Сайто сжалось от боли.

Выскочив из комнаты, он стремглав побежал по внутреннему двору Академии.

В почти что полной тьме... фигура Луизы на глаза не попадалась.

Когда он направился во двор Вестри...

Облака разошлись, показалась луна, и стал виден силуэт человека, сидящего на скамейке.

- Луиза! - безотчетно воскликнув это, мальчик подбежал, однако оказалось, что он обознался. - Как, это ты...?

То была Табита. Этой ночью, даже не появившись на балу, на скамейке, где не появлялись другие ученики, она читала книгу - такое, если уж говорить о ней, было в ее стиле.

- Послушай, ты не видела Луизу?

Синеволосая девчушка не ответила.

Она все так же пристально уставилась в книгу, и ее тело не шевелилось.

"Меня не было слышно?" - подумал фамильяр и еще раз окликнул:

- Ты знаешь, где Луиза?

Освещенный лунным сиянием профиль лица Табиты был совершенно бледным.

В этот момент... Сайто заметил тень, которая кружилась в

небе, заслоняя луну.

- А это что такое? Не птица... у этого объекта есть ноги, не так ли?

Оно выглядело странным живым существом, у которого к телу человека присоединили крылья. Объект был точной копией злых демонов, которых мальчик видел когда-то в манге и по телевизору.

- Горгулья, - коротко произнесла Табита.

- Тыыыы... - в тот момент, когда Сайто это произнес, синеволосая девчушка взмахнула своим посохом.

Бац! Воздух перед мальчиком сгустился и отбросил его прочь.

- Что...!

Не давая ему времени закончить свой возглас, в фамильяра полетели ледяные стрелы.

* * *

Недалеко от Академии Волшебства Луиза продолжала плакать.

- Жестоко... слишком жестоко... почему, почему!

Вокруг был непроницаемый мрак.

"Словно я осталась в этом мире в полном одиночестве. Однако сейчас эта тьма меня не страшит. Скорее я ощущаю, что она стала частью моей души.

- Невозможно простить... Жестоко... категорически нельзя простить.

Одновременно с этими словами у нее без остановки лились слезы. С момента рождения у нее не случалось до такой степени несчастного настроения.

И вот когда она снова и снова, опять и опять бормотала эти слова...

- Что нельзя простить? - послышался голос из темноты.

Пребывающая в смятении Луиза ощутила, словно что-то отозвалось из ее души:

- Меня предали. Поэтому невозможно простить.

- Кто тебя предал?

- Люди, которые, как я считала, являются дорогими для меня...

- Тогда ты должна отомстить.

- Отомстить?

- Полагаешь, что этого нельзя простить? В таком случае ты должна отомстить. Это для тебя возможно. Великая волшебница, управляющая Пустотой.

В этот момент Луиза пришла в себя:

- ...Кто ты?

- Один из твоих союзников. Один из тех, кто с давних пор... находился у тебя в услужении.

- Кто ты?! Покажись! - обращаясь во мрак, прокричала Луиза. Она вспомнила недавний инцидент в Альбионе. - Мьедвитнир?

- Угадала. И все-таки - неудачно.

Когда девочка, напрягая свое зрение, уставилась во тьму... появился человеческий силуэт с опущенными крыльями.

- ...Горгулья?

Луиза попыталась подняться на ноги.

- Успокойся. Я не причиню тебе вреда.

Появившаяся из мрака волшебная кукла почтительно опустилась на корточки возле ног девочки.

- Что за дела... что ты намереваешься сделать?! Мьедвитнир! Собираешься причинить мне зло?! В таком случае выходи! Я стану твоим противником!

Однако горгулья произнесла:

- Прошу прощения за недавний инцидент. Однако это, так сказать, было испытанием. Я хотела проверить, заслуживаешь ли ты стать нашим союзником или нет.

- Складно рассказываешь! Думаешь, я поверю в эти слова?

- В таком случае задам вопрос. Что в этом мире заслуживает, чтобы в него верить?

Луиза не знала, что и сказать. *Разве только недавно... меня не предали те двое?*

- Мой хозяин способен объяснить тебе все это.

- Ложь... это - ложь! - голос Луизы начал становиться все тише.

- Тем, кто действительно сможет тебя понять... является только такой же, как ты, маг, управляющий Пустотой. Мы собираемся временно воспользоваться твоей силой.

- ...Моей силой?

- Меры предосторожности - в порядке вещей. Однако в данном случае излишняя предосторожность отводит взгляд от правды.

Голос горгульи звучал завораживающе, по-видимому, накладывая какие-то чары.

Понемногу он начал усыплять бдительность Луизы.

Девочка, пребывающая в смятении из-за своего горя, не заметила, как попала в ловушку.

- Ты - действительно мой союзник?

- Само собой разумеется.

- Мой союзник? Ты не предашь меня?

- Безусловно, не предам, - горгулья медленно повернулась и встала к хозяйке Сайто спиной. - Пожалуйста, садись. Один из

наших великих магов.

Девочка была уже не в силах противиться этому голосу.

Как только она села на спину горгулье... то лишилась сознания. Луиза медленно, словно бы погружаясь в сон, легла на спину магической куклы.

* * *

Раздался звон и скрежет.

Перекатившись вбок, Сайто уклонился от продолжавших лететь ледяных стрел.

Несомненно, цель этого нападения... убить меня.

Полагаю, я не сумел бы уклониться, если бы не прошел интенсивных тренировок под руководством Аньес.

- Что за дела?! Что ты намерена делать?! - воскликнул фамильяр. Он совершенно не понимал причин для этого нападения. - Эй! Табита! Ты, черт побери... чер...!

Ответом было заклинание.

Табита рассылала ледяные стрелы во все стороны, словно окружая Сайто.

Опять раздался звон и хруст.

Когда рассеялся пар, который, словно дымовая завеса, образовался от бесчисленных ледяных снарядов...

Девочка ожидала обнаружить пронзенную фигуру, однако оказалось, что там стоит Сайто, выхвативший из ножен Дерфлингер. Меч поглотил большинство ледяных стрел, а оставшиеся снаряды мальчик уничтожил ударами клинка.

- Проклятье, Что у тебя за причины нападать на меня? Говори!

Табита взяла посох наизготовку:

- Ведь это - приказ.

- Приказ? Кто тебе приказал?

По-прежнему ответом было заклинание.

Сайто сжал Дерфлингер, после чего прыгнул. Он намеревался за один раз сократить дистанцию... и разрубить посох, который держала Табита, однако та среагировала на его действия и отскочила в сторону, применив магию. Движения у девочки были легкие, совсем словно у Ветра - ее излюбленной стихии.

Сочетая движения, присущие мастерам боевых искусств, и магию, она уклонялась от взмахов меча совсем словно заводная кукла.

- Проклятье!

В тот же миг, когда Табита, подпрыгнув, увернулась от клинка:

- ДЕЛ ХАГАРААСУ, - произнеся заклинание, далее она с

помощью магии увернулась в прыжке. Мальчик словно догонял пух хлопчатника, плавно парящий в воздухе.

И иногда девочка посылала атакующие заклинания так, словно жалила как оса.

Исказившийся воздух атаковал Сайто.

Это было заклинание Молот Ветра.

Фамильяр в мгновение взял меч наизготовку, однако он был застигнут врасплох, поэтому Дерфлингер не смог поглотить магию.

Подвергнувшись полновесной атаке, Сайто был отброшен.

- Проклятье...

Однако мощь атаки не была значительной.

По-видимому, с одной стороны фамильяру не хватало возможностей нанести решающий удар, и в то же время девочка тратила все силы только на то, чтобы увернуться от противника, обладающего скоростью Гандальва.

Табита не имела достаточно времени на произнесение формул, поэтому она не могла использовать мощные заклинания. Само собой, она метнула только ледяные стрелы и одно-два заклинания Клинок Ветра.

И все-таки девочка была быстрой.

Она была маленькой и легкой, и ее движения были более быстрыми, чем у Варда, с которым Сайто прежде сражался.

- Эта девица - та еще штучка. У нее - движения убийцы, - высказал свои впечатления Дерфлингер.

- Убийца?

- Ага. Полагаю, она всегда старалась не атаковать прямо спереди и, ударив в слабое место противника, в одно мгновение одерживала победу. У той девчонки каждая атака не особенно-то сильная. А вот частота атак и скорость движения - не ординарные.

- ...Она относительно сильна, не так ли?

- Это потому, что твое сердце, партнер, не пульсирует.

- Все именно так! По какой причине я с ней...?!

Сайто не был способен продемонстрировать и половины своей обычной силы.

Он, как и прежде, совершенно не понимал причин для нападения, и не мог сражаться с Табитой.

Ведя только оборонительный бой, фамильяр и не заметил, как оказался загнан в угол. Право же... даже если бы он сумел продемонстрировать полную силу Гандальва, вероятно, он не смог бы по-настоящему атаковать синеволосую девчушку. Даже сейчас самое большее, на что он только и мог применить свое оружие, - так это на то, что он собирался разрубить посох

противницы. Такой уж у Сайто был характер.

Продолжая многократные атакующие и защитные действия...

Фамильяр и Табита противостояли друг другу на дистанции в пятнадцать мейлов.

Это было оптимальное расстояние.

Оно было немного длиннее, чем Сайто мог проскочить за один раз.

На такой дистанции синеволосая девчушка была способна уклониться, даже если ее противник все-таки прыгнет вперед...

И что касается фамильяра, то он находился в такой же ситуации. Даже если Табита метнет заклинание... он был уверен, что сумеет принять меры, если сохранит такую дистанцию.

- Эй! Если ты в скором времени не объяснишь причин...

В этот момент...

- У тебя какие-то проблемы? - с неба послышался голос, который словно бы звенел в мозгу.

Горгулья, которую мальчик недавно видел, кружила в воздухе, неся что-то на спине.

Это была фигура человека.

В лунном свете заблестели светло-розовые волосы.

- Луиза!

Похоже, хозяйка находилась в бессознательном состоянии на спине у горгульи так, словно вверила магической кукле свое тело.

Мальчик невольно вознамерился подбежать, чтобы оказаться под похитительницей, однако... у него на пути встала Табита.

- Ты... прочь с дороги!

Синеволосая девчушка уставилась на Сайто взглядом, в котором как всегда невозможно было заметить какие-либо эмоции.

- У нее нет причин уйти с дороги, ведь так? Этот ребенок - Рыцарь Северной Цветочной Клумбы. Наш верный сторожевой пес.

- Сторожевой пес?

- Увлекательное зрелище, не правда ли? Шевалье против шевалье. По-видимому, это - великолепный поединок, от которого мой хозяин пританцовывает от радости.

Табита, слегка присев, взяла посох наизготовку.

Основательно...

Воздух вокруг нее выглядел так, словно он внезапно стал тяжелым.

Магическая сила, превратившись в ауру, парила вокруг девочки словно марево. Эта аура, освещенная лунным светом, подозрительно колыхалась.

Синяя.

Аура, в образе которой словно бы материализовалась мощь Табиты.

Сайто сглотнул.

Магическая сила этой девчушки - не показная.

- Эй, Табита. Поскольку вовлечена Луиза, я тоже буду серьезен.

- ...

- Ты сильна, поэтому я не могу делать тебе скидок.

Синеволосая девчушка начала произносить заклинание.

- Эй, Гандальв. Если не проявишь серьезность, то будешь убит. Надеюсь, ты это понимаешь? Если это произойдет, ты не сможешь спасти свою дорогую хозяйку.

- Отойди! Освободи мне дорогу! - выкрикнул мальчик, однако... Табита продолжала произносить заклинание:

- РАГУУЗУ ВООТАРУ ИСУ ИИСА ХАГАРААСУ.

В то же самое время она двигала посохом согласованно с произносимой формулой.

Вокруг ее тела, словно удав, вращалось огромное ледяное копье.

Оно поворачивалось... словно посох указывал ему направление.

Вращаясь, копье разрасталось... толстая острая голубая молния увеличивалась.

Дерфлингер пробормотал:

- Это - заклинание Дротик. Его мощь более чем достаточна. Партер, не попади под него.

- Эй, Табита! Чтобы спасти Луизу, я убью тебя! Понимаешь?!

Прозвучал возглас горгульи:

- Ведь этот ребенок тоже собирается убить тебя.

- Давай! Партнер!

Помотав головой, словно бы смирившись с неизбежным, Сайто прыгнул.

Одновременно синеволосая девчушка взмахнула посохом сверху вниз.

Двигаясь параллельно посоху, ледяной дротик полетел в фамильяра.

Меч и посланный снаряд скрестились.

Разрубленный дротик был разбит вдребезги.

Ослепительно сверкающие осколки льда, словно битое стекло, атаковали Сайто.

- Посто...!

В просветах между ледяным крошевом можно было увидеть, как Табита заносит посох над головой, чтобы метнуть еще один снаряд.

- Первый дротик - приманка?! - воскликнул Дерфлингер.

Табита одновременно создала два дротика.

- Уууууууу! - вместе с этим криком руны на левой руке Сайто засияли.

Он мгновенно подбежал к противнице и свалил ее с ног.

Сев верхом на ее маленькое тело, фамильяр занес меч над головой.

Однако Табита не выпускала свое магическое оружие.

- Брось свой посох! - заорал мальчик, который так и оставался с занесенным над головой мечом и уже готов был вонзить его в противницу.

Синеволосая девчушка пристально уставилась на Сайто.

Эти глаза... несмотря ни на что они оставались ледяными. В них невозможно было заметить какие-либо эмоции.

"Просто одолеть врага. Поскольку он здесь", - только это можно было прочесть в ее глазах.

Вокруг посоха Табиты вилось огромное ледяное копье. Если она только взмахнет своим оружием сверху вниз... то дротик будет выпущен и, вероятно, пронзит фамильяра.

Без каких-либо колебаний девочка совершила движение посохом.

- Остановись! - воскликнул Сайто и взмахнул мечом сверху вниз.

Ледяное копье было запущено, и фамильяра с Табитой окутало облако пара.

* * *

Синеволосая девчушка ошеломленно уставилась на своего противника.

Меч мальчика оказался воткнут в землю рядом с ее виском.

Отбрасывающее бело-голубые отблески ледяное копье Табиты... вонзилось Сайто в бок. Алая кровь потекла у фамильяра изо рта... и каплями падала на щеки девочки.

Ее белые щеки, напоминающие снежную целину, окрасились в красный цвет.

- ...Почему? - даже не шелохнувшись, спросила Табита.

Сайто должен был суметь пригвоздить меня к земле.

Однако он отклонил острие своего меча.

- И мне непонятно... я невольно отвел его. Позор... хотя я должен защищать Луизу, почему-то я почувствовал жалость к врагу... я... - с лицом, исполненным страданием, пробормотал мальчик. - И все же... я не нашел повода убить тебя, ту, которая многократно выручала всех нас...

- ...

- Для того чтобы защитить дорогого для меня человека... смогу ли я принести тебя в жертву...

Глаза у Табиты широко раскрылись.

Затем... эти прозрачные голубые глаза наполнились влагой. Слезы перелились через веки... и потекли по щекам.

- В чем дело? С чего-то разрыдалась. Твоя миссия не закончена. Быстрее прикончи его.

Табита вскочила на ноги, при этом отбросила упавшего Сайто

заклинанием Сокрушающий Ветер.

- Больно!

Повалившийся фамильяр попытался встать, однако... бок болел, все тело онемело и не могло двигаться.

В продолжение синеволосая девчушка взмахнула посохом.

Табиту окутал вихрь, который яростно кружился вокруг нее, издавая вой.

Внутри вихря сверкали блестящие снежинки.

Когда фамильяр ошеломленно подумал: *"Ведь те красивые снежинки меня убьют...?"*

Синеволосая девчушка взмахнула посохом не в сторону Сайто, а в направлении горгульи.

Смешанный со снегом ветер налетел с бешеной силой, отрезал магической кукле крылья и сбил ее на землю. Одновременно он отбросил Луизу.

Табита повернулась к мальчику.

- Прикончи ее.

Зажимая наполненный болью бок, Сайто пронзил мечом мечущуюся и пытающуюся встать горгулью.

- Надо же... мисс Рыцарь Северной Цветочной Клумбы. Сторожевой пес вознамерился пойти против хозяина?

Табита взяла посох наизготовку:

- ...Не пойми неправильно. Я ни разу не клялась вам в преданности, - заявила она тихим голосом, сердито глядя на горгулью.

- Я сообщу о твоем предательстве. Кроме того, добыча точно досталась нам, - в тот момент, когда эта фраза была произнесена...

С небес спустилась большая тень.

Это была огромная горгулья... размах крыльев у которой составлял, вероятно, тридцать мейлов.

- Г-гигантская!

Это появилась магическая кукла, которая была во много раз больше по сравнению с предыдущей.

Схватив упавшую Луизу левой рукой, она в одно мгновение взмыла в небо.

От одного только взмаха крыльев этой горгульи Сайто и Табиту отбросило в сторону и швырнуло на землю.

Поднявшись на ноги, синеволосая девчушка свистнула.

Издавая рык, прилетела Сильфида и приземлилась перед своей хозяйкой.

Та проворно села верхом на дракона и поторопила мальчика:

- Залезай.

Зажимая бок, Сайто взобрался на спину зверя. Протянув руку,

Табита помогла ему.

- Догоняй, - как только хозяйка коротко это приказала, Сильфида издала крик и взлетела в небо.

* * *

Сайто и синеволосая девчушка сидели на спине дракона, который преследовал огромную горгулью. *Откуда Мьедвитнир управляет магическими куклами...? На спине той гигантской особи его фигуры не видно.*

- Эй, Табита. Объясни мне. Почему ты атаковала меня? И та компания, о которой шла речь - кто они такие?

Девочка уставилась прямо вперед... и пробормотала:

- Поговорим позже.

- Понятно, - Сайто кивнул. *Определенно, сейчас - не время, чтобы выспрашивать причины.*

Скорость полета горгульи, махающей крыльями, была не очень-то высокой. Сильфида без затруднений сумела ее нагнать.

Плывущая в лунном сиянии злокозненная фигура превратилась в барельеф.

Незаметно Сайто вспоминал сплетни, которые слышал в Обеденном зале.

Гигантское крыло, которое драгун видел своими глазами в небе над Тристанией...

Та фигура, которую сумели ошибочно принять за таинственную птицу...

В действительности то была вот эта горгулья.

Разговоры про размах крыльев в сто пятьдесят мейлов, так или иначе, были преувеличением, однако... когда пребываешь в темноте, да еще и напуган, вероятно, и размеры могут привидеться увеличенными в два раза.

- Подлети еще ближе! Затем я что-нибудь сделаю!

Табита кивнула, после чего приказала Сильфиде:

- Подлети ближе.

И в тот момент, когда дракон издал ответный крик...

В небе там и сям начали появляться маленькие черные точки.

- Ч-что это...?

То были горгульи.

Магические куклы, настолько многочисленные, что они, совсем как стая ворон, заполонили небо, надвигались на ребят.

Управляемые волшебством горгульи, глаза которых сверкали желтым светом, неотступно следовали за Сильфидой.

- Проклятье!

Кукол было несколько десятков.

Горгульи атаковали когтями и клыками, чтобы не позволить

приблизиться к огромной особи, несущей Луизу.

Сильфида издала испуганные крики.

Один раз Табита произнесла заклинание Ветряной Лед, однако... смогла свалить только одну куклу. Вероятно, она исчерпала свою душевную энергию в недавнем поединке с Сайто.

Мальчик скрежетал зубами.

Гандальв, если он не имеет под рукой метательного или огнестрельного оружия, в данной ситуации бессилен.

- Черт побери! ...Что с того, что я - Гандальв?! Без оружия я ни на что не способен, ведь так?!

Как стыдно, что я упивался собой: "Ах, рыцарь! Ах, шевалье!".

В этот момент... Табита тихо сообщила Сайто:

- Вверху.

Когда мальчик поднял глаза... то, что простиралось там... оказалось огромной тенью.

- Ч-что это такое...?

"Тот предмет - именно гигантский..." - только так и можно описать то летящее черное крыло.

Фигура - словно демон, расправивший свои крылья...

И еще доносится своеобразный звук: "Пых-пых-пых..."

Рапорт драгуна не был ошибкой.

Ширина этого предмета больше ста пятидесяти мейлов.

- Та огромная штука... она действительно существует?

В стае горгулий та, которая держит Луизу, - самая большая.

Возможно, этот неизвестный объект - супер-гигантская горгулья, которая в пять больше вышеуказанной...

Как ни размышляй, а иметь противниками такую компанию - непосильное занятие.

Если мы не хотим умереть, ничего не остается, кроме как бежать отсюда.

Тем не менее, синеволосая девчушка и не намеревалась приказать ветряному дракону повернуть обратно. Мало того, она прекратила уклоняться от атак врагов и заставила Сильфиду перейти в горизонтальный полет.

- Эй, Табита! Это - безрассудство!

Однако девочка впилась взглядом прямо в горгулью, которая схватила Луизу.

Другие магические куклы атаковали ветряного дракона спереди, намереваясь отсечь ему крылья.

Нападающих было семь особей.

Это превышало то количество, с которым Сайто мог справиться.

- Бежим, Табита! Даже ты погибнешь!

- Ты спас меня.

- Чтооо?

- Свою жизнь посвящу тебе.

Я собираюсь даже Табиту принести в жертву. Сайто скрежетал зубами от бессилия.

- Черт побери!

В мозгу у мальчика, словно в калейдоскопе, промелькнули лица Луизы, Сиесты, а затем - учителя Кольбера.

Что досталось мне в наследство от учителя?!

Что является для меня делом, которое я не способен совершить? Есть такое!

Я не могу защитить... любимую девочку, ведь так?!

- Учитель! Я не способен сделать и половины того... и десятой части того, что вы, учитель, намеревались совершить! - прокричал Сайто, обращаясь в небеса.

Приближающиеся спереди семь горгулий...

В ту секунду, когда мы столкнемся, и Табита, и Сильфида, и я... вероятно, будем растерзаны теми огромными когтями и клыками. И в тот момент, когда он подумал: *"Собственно говоря, мы будем сбиты"...*

Из находящейся выше супер-гигантской тени вытянулась струя огня.

Это было... бушующее пламя.

Вытянувшись, словно извивающаяся змея, оно охватило горгулий, намеревающихся атаковать ребят... и сожгло кукол дотла.

Сайто и Табита ошеломленно посмотрели вверх.

- Почему?

- Это - наш союзник...?

Прозвучал чей-то голос:

- "...не способен сделать... и десятой части..." Почему это?

Голос доносился с небес.

Его сопровождало странное эхо, словно слова проходили через репродуктор или что-либо подобное.

Вдобавок, это был знакомый голос.

Голос, который мальчик бесчисленное множество раз желал услышать... в лаборатории, в аудиториях, во внутреннем дворе.

- Учитель? - пробормотал Сайто.

Затем помотал головой. Это - слуховая галлюцинация. Ведь учитель, должно быть, умер.

Когда они оказались в безвыходном положении, ему только и слышится несуществующий голос.

Нападение горгулий продолжалось. Сильфида снова в отчаянии начала уклоняться от атак. Раз уж дошло до такой ситуации, то и Табите, и Сайто самое большее, что оставалось -

крепко держаться. Они не могли контратаковать.

- Ты - не я, верно? Тут нечего стыдиться, - снова прозвучал этот голос.

Мальчик, подняв лицо к небу, закричал:

- Учитель!

Похоже, он не ослышался: это был голос Кольбера.

Душу Сайто заполнили радость и изумление.

С небес раздался грохот.

Пыхтение нарастало.

Супер-гигантская тень медленно опускалась и приблизилась к ребятам, которые подвергались атакам горгулий.

Мальчик изумленно разинул рот.

То, что выглядело как злой демон или как таинственная птица... оказалось огромными крыльями.

Точно так.

Это были именно крылья. Огромные крылья, размах которых составлял, вероятно, сто пятьдесят мейлов. В их задней части вращалось множество больших пропеллеров.

Летательный аппарат с крыльями в форме равнобедренного треугольника и множеством винтов, обеспечивающих движущую силу...

Это было истинным обличием того, что принимали за большую таинственную птицу.

Когда Сайто увидел эти огромные пропеллеры... его ожидания переросли в уверенность:

- Вы живы...

Затем прозвучал наполненный удивительной сексуальностью женский голос, который ребята давно не слышали.

- Вы чем это тут занимаетесь? Выглядит весьма увлекательно, не так ли? Незаметно стали друзьями горгулий?

От звуков этого голоса Табита подняла лицо к небу.

- Хотя мы собирались тайком прибыть в Академию и удивить там всех, продемонстрировав наш "Остланд". Однако несколько дней назад допустили навигационную ошибку и, когда оказались над Тристанией, быстренько повернули обратно.

- Кирхе!

Действительно, это был голос рыжеволосой девицы, которая не показывалась в Академии с тех пор, как отправилась в Германию, сопровождая останки Кольбера.

Затем прозвучал голос учителя:

- Как бы там ни было... должен отметить, что мы запускаем "Летающих Змеек", поэтому будьте внимательны.

Сайто крикнул Табите:

- Резко снижаемся!

Синеволосая девчушка кивнула. Сильфида, опустив голову, в одно мгновение бросилась вниз.

Из днища "Остланда" с грохотом рассыпались многочисленные цилиндры.

В задней части этих продолжающих падать снарядов замерцало пламя зажигания.

Затем с неба раздался звук, который Сайто слышал однажды в Альбионе, когда за самолетом гнались вражеские драгуны.

Словно разрастающийся в ночном небе фейерверк, "Летающие Змейки", созданные Кольбером, одновременно воспламенились.

Каждый снаряд на острие был оснащен специальным волшебным устройством, излучающим заклинание Обнаружитель Магии. Эти устройства бурно реагировали на горгулий и под действием реактивного импульса надвигались на них.

На каждую магическую куклу летело по две-три снаряда.

"Летающие Змейки", взрываясь на кратчайшей от горгулий дистанции и, рассыпая осколки, вдребезги разносили кукол.

Те, не имея возможности сбежать, одна за другой были сбиты на землю.

Один из снарядов среагировал на магическую силу Табиты и полетел к ребятам.

Сайто сделал со спины дракона прыжок и разрубил эту "Летающую Змейку".

Мальчик незаметно для себя перестал ощущать боль в боку.

Учитель жив.

Человек, который признал меня... он жив.

Человек, который многократно помогал мне, жив.

И он снова... пытается мне помочь.

Этот факт добавил Сайто мужества.

- Я - не один.

Руны на его левой руке сияли.

Воспользовавшись импульсом от взрыва, мальчик, все так же сжимая в левой руке Дерфлингер, схватился в небе за одну из "Летающих Змеек".

Крепко вцепившись в снаряд, который был никак не короче его собственного роста, Сайто насильно заставил его носовую часть развернуться в направлении той горгульи, что держала Луизу. Волшебное устройство, испускающее заклинание Обнаружитель Магии, уловило куклу, и "Летающая Змейка" стремительно полетела в цель.

Мальчик на снаряде принял такую позу, словно он сидел на корточках на доске для серфинга.

Он приближался к горгулье на бешеной скорости.

Сайто подгадал время.

За секунду до столкновения он прыгнул с "Летающей Змейки" и отрубил у горгульи руку, которая держала Луизу. И поймал в воздухе свою хозяйку.

Почти в тот же самый момент снаряд взорвался и разнес вдребезги волшебную куклу с отрубленной рукой.

Хотя мальчика подбросила ударная волна... он все равно не выпустил из рук Луизу.

В его тело вгрызались осколки, и его пронзала острая боль.

Тем не менее, Сайто не выпустил из рук свою хозяйку.

Мальчик, который после удара взрывной волны достиг высшей точки траектории, под действием гравитации полетел вниз.

В глазах у Луизы еще сохранились отдельные слезинки.

Когда Сайто пристально посмотрел ей в лицо, он почувствовал, как у него сильно защемило в груди. Возможно, магический гипноз, наложенный горгульей, рассеялся... глаза у девочки внезапно открылись.

- П-приветик... - когда фамильяр это произнес, Луиза принялась бушевать:

- Отпусти меня!

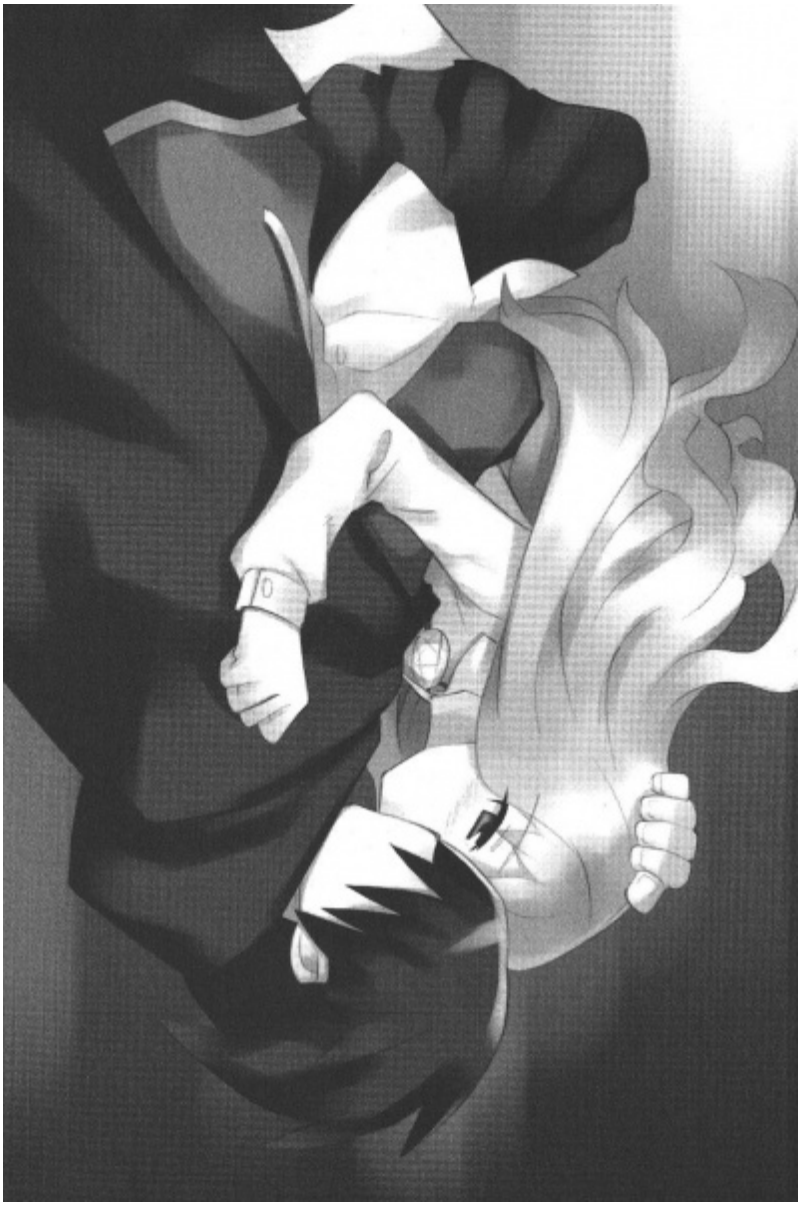
- Г-глупая! В данный момент мы падаем вниз! Не буянь!

- Мне все равно! Хватит, отпусти меня! Я страшно тебя ненавижу! Лучше умереть! Я до смерти ненавижу и тебя, и Принцессу! Вы оба обманывали меня! Ведь такое категорически невозможно простить!

- Да ведь то произошло по стечению обстоятельств...

Хотя Сайто отчаянно пытался ее успокоить, Луиза не только рыдала, но и не держалась за него руками. *"К слову сказать, она все так же пытается освободиться. Будет плохо, если мы разделимся во время падения. Нужно как-нибудь ее успокоить",* - мальчик пребывал в отчаянии.

- Ненавижу! Отпусти меня! Хватит уже!



Глядя на рыдающую девочку... фамильяр пришел к заключению, что слова тут не подействуют.

К-как же мне лучше поступить...?

Даже если я буду мучиться сомнениями, ничего мне не поможет. Сайто пристально посмотрел в лицо хозяйке и произнес:

- Я - только твой, Луиза.

- Лжец! Не верю! До смерти ненавижу! - девочка бесилась еще больше.

Другого выхода нет. Проклятье, если я так поступлю...

Сайто крепко обнял бушующую хозяйку. И прижал свои губы к устам Луизы, которая брыкалась и билась. Девочка некоторое время буйствовала, однако... скоро пробормотала: "Ммм..." - и успокоилась.

"И все-таки, если мы так и будем падать, то погибнем..." - когда ему в голову наконец-то пришла такая мысль, рычащая Сильфида, управляемая Табитой, подхватила ребят.

Когда мальчик, крепко обнимая рыдающую Луизу, поднял взгляд вверх...

В лунном сиянии виднелся величественно двигающийся по небу "Остланд", на котором находились Кольбер и Кирхе.

Эпилог

На следующее утро...

Собравшиеся студенты и преподаватели Академии Волшебства окружили на значительном расстоянии и пристально рассматривали "Остланд", вставший на якорь на травянистой равнине, которая располагалась в стороне от школы.

На первый взгляд это был гигантский корабль.

Размах его крыльев составлял приблизительно сто пятьдесят мейлов. Корпус судна был аналогичен корпусам кораблей, эксплуатируемых в Халкегинии, однако установленные сзади огромные пропеллеры совместно с гигантскими крыльями придавали "Остланду" причудливый внешний вид. На каждом из вытянувшихся вправо и влево крыльев было установлено по одному пропеллеру.

- Три вращающиеся лопасти обеспечивают кораблю движущую силу, достигающую в несколько раз большее значение, нежели у парусных судов. Энергия, которая вращает те лопасти... обеспечивается из-за давления пара, получаемого из воды, которая сильно нагревается благодаря горению каменного угля. Я называю это "паровой машиной". Ее схема, по-видимому, сходна с силовой установкой, смонтированной на том "Панцире Дракона", - пояснил Кольбер стоявшему рядом мистеру Осману.

- Поразительное судно... зачем вы установили до такой степени огромные крылья?

- Для того чтобы отправиться на восток. Чтобы достичь возможности совершать дальние перелеты... мы должны любыми способами уменьшать потребление Камней Ветра. Благодаря тем огромным крыльям мы получаем подъемную силу, поддерживающую судно. Такой принцип полета, при котором корабль парит, аналогичен тому, что используют альбатросы или летучие рыбы.

Мистер Осман потер седую бороду:

- Право же, это - великолепно. Если практически осуществить все это на военных судах, какие же Военно-Воздушные Силы наше Королевство смогло бы сформировать...?

- У меня нет намерений применять все это для военных кораблей. Как ни крути, а это - изыскательское судно. Оно оснащено вооружением для самозащиты, однако... у меня нет намерений передавать это Королевской армии. Расходы на сооружение корабля выделены семьей мисс Цербст, и, с какой стороны ни взгляни, по национальной принадлежности это судно подчинено Германии. В случае если правительство Тристейна

обследует корабль, полагаю, это приведет к дипломатическому скандалу. Ладно, в любом случае... полагаю, что кому-либо кроме меня невозможно управлять этим судном.

Мистер Осман удовлетворенно кивнул:

- В таком случае мне нечего больше сказать. Сам устанавливай свой путь, в который продолжаешь верить, Огненный Змей.

Улыбаясь, Кольбер кивнул.

* * *

На некотором удалении от места разговора учителя и Директора находились студенты, которые внимательно наблюдали за происходящим.

Это были Кирхе, Гиш со своей подругой и еще там был Сайто.

Монморанси пробурчала вялым голосом:

- Тот учитель, он выжил... к слову сказать, почему ты тогда солгала, что он мертв?

Кирхе торжествующе поправила волосы и ответила:

- Да ведь... я должна была успокоить ту страшную женщину из Полка Мушкетеров, разве нет? Если бы тогда все продолжалось, мой Жан был бы убит.

- Что это за разговоры - "мой Жан"?

- Право же. Разве это - не его имя? - со смущенным видом пробормотала рыжеволосая девица, изогнувшись всем телом.

- Что? Его имя?

- Точно так. Замечательное имя... - зачарованным голосом ответила Кирхе.

В ее поведения Монморанси подметила ее чувства и изумленным тоном спросила:

- Ты... вряд ли...

- Именно это "вряд ли" и случилось. Ведь мой Жан настолько силен, и при этом не кичится своей силой, и он - эрудированный человек, и, в конце концов, он создал тот великолепный корабль!

"По-видимому, деньги на изготовление того судна дала Кирхе. Или, полагаю, лучше сказать - ее семья. Род Цербст из Германии известен своим богатством, поэтому, нуу, полагаю, они не ощутили какой-то там постройки судна, и все-таки... действительно жгучая любовь", - подумала Монморанси.

- Какая же у вас разница в возрасте?

- Для меня не составляет препятствий какое-то там различие в годах.

- Разве он - не лысый?

- Это напоминает солнце. Символ страсти!

В этот момент Кольбер окликнул Кирхе:

- Мисс Цербст.

- Идуу! Раз я тебе многократно говорила: "Зови меня по имени!", то пора бы так и делать! Право же! Мой Жан! - совсем в один прыжок под воздействием импульса, от которого она была способна не касаться ногами земли, Кирхе подлетела к учителю. Когда она его обняла, Кольбер со смущенным видом нахмурился.

Монморанси прошептала:

- Ладно, пожалуй, от судьбы не уйдешь?

Гиш протянул руку, чтобы положить своей подруге на плечо:

- Я не слишком хорошо все это понимаю, однако... может, и мы не будем убегать от своей судьбы... с любовью?

Монморанси ущипнула своего кавалера за тыльную сторону ладони, и он нахмурился:

- Да ведь больно, разве нет?!

- Когда Сайто и Луиза попали в беду, ты что делал?

- Право же, на балу...

- Раз уж сформирован отряд Рыцарей! Как следует выполняй свои обязанности! Кажется, ты - командир? - накричала на Гиша Монморанси, и тот удрученно поник плечами.

* * *

В то же самое время Луиза... находилась в своей комнате лицом к лицу с Анриеттой.

Принцесса проводила сбор информации относительно той банды, которая напала на хозяйку Сайто.

Однако подробности были неясны.

Стало, по крайней мере, очевидным, что противником, вероятно, снова выступал "фамильяр Пустоты", называющий себя "Мьедвитнир".

Было решено позднее позвать Сайто и расспросить его относительно обстоятельств дела.

- Из-за моей опрометчивости... ты снова подверглась опасности... Я не нахожу слов для оправдания.

- Нет... Принцесса, не вы явились причиной... - ощущая неловкость, ответила Луиза.

Собеседницы обменялись взглядами и замолчали.

Хозяйка Сайто намеревалась спросить у Анриетты те вещи, которые заполнили ее сознание и беспокоили девочку.

Тем не менее... слова застряли на губах.

То, что я спрошу все это у Принцессы... означало бы, что наши с ней отношения будут разрушены.

Луиза мучилась в сомнениях.

Должна ли я спросить или нет?

Право же... ответ уже очевиден.

Даже если наша дружба, продолжавшаяся с детских лет, будет разрушена, я должна выяснить.

И все-таки чего мне не хватает - так это смелости хотя бы на то, чтобы сделать первый шаг.

- Принцесса, есть нечто, о чем я хотела бы вас спросить.

- Ч-что именно?

- Поведение Принцессы на балу - оно было от чистого сердца?

Анриетта с печальным видом покачала головой:

- Даже если это - правда... как тогда поступить?

Луиза некоторое время мучилась сомнениями, однако... прямо ответила:

- Не знаю.

Анриетта начала изнывать. Глядя в пространство, она принялась мучительно грызть ногти.

Луиза подметила позицию своей собеседницы: та совершенно не принимала во внимание состояние самой девочки.

По-видимому, эта избалованная Принцесса... совершенно не замечает моих чувств.

Похоже, она - такой человек, который, заявляя: "Мы - подруги", и все такое прочее, при всем том не в состоянии что-либо разглядеть.

Луиза скорее была изумлена, чем разгневана.

И ничего тут не поделаешь, она - настоящая принцесса. Она - такой человек, которому действительно не приходилось угадывать чувства других людей. И гневом тут не поможешь.

Вероятно, раньше я тоже была такой.

- Что случилось? Что тут странного? Луиза, я опять что-то странное... - занервничала Анриетта

Хозяйка Сайто, натянуто улыбаясь, произнесла:

- Нет... вы всего лишь - подлинная принцесса. Между прочим, иногда видится, что окружающие вас люди так или иначе не в состоянии принять вашу подлинность.

- Вот как... - у Анриетты подавленно поникли плечи.

В конце концов, Принцесса - тоже человеческое существо.

Подобно мне она мучится под гнетом нестоящих проблем... она слаба, ее сердце страдает по пустякам... она влюбляется... в общем - обычная девчонка.

До сего момента я считала, что все поступки, совершаемые Анриеттой, - абсолютны. Совершенно верила, что они - правильны. Однако, это - не так. Принцесса тоже ошибается. Влюбляется. И время от времени... ей, по-видимому, тоже придется бороться со мной за объект вожделения.

Когда Луиза так подумала... ей показалось, что они с Анриеттой как-то впервые имеют возможность понять друг друга.

- Все в порядке. Чувства Принцессы есть чувства Принцессы. Пожалуйста, сберегите их в тайне. Будете ли вы выставлять их напоказ, запрете ли их на ключ - это ваш свободный выбор. Я не буду вмешиваться.

- Непонятно. Для меня... что это такое? Настоящее ли это, нет ли... - вот так пребывая в нерешительности, Анриетта выглядела так, словно маленький ребенок.

Хозяйка Сайто поклонилась Принцессе.

- Луиза?

- Пожалуйста, простите меня за мою грубость.

Девочка с серьезным видом дала озадаченной Анриетте пощечину по левой щеке.

Бамц! В комнате прозвенел сухой звук.

- Т-ты...

Затем на правую щеку ошеломленной Принцессы пришелся такой же удар.

Бамц!

В этот момент Анриетта, не осознавая, что же произошло... пристально уставилась на Луизу. С момента рождения ей еще не приходилось получать от людей пощечины.

Хозяйка Сайто опустилась на колени у ног своей соперницы:

- Я позволила себе ужасную грубость. Однако он - мой фамильяр. Если вы изволите проявить к нему свои притязания, пожалуйста, запаситесь для начала соответствующей решимостью перед подобной встречей, - Луиза взглянула вверх на Принцессу. В ее глазах бурлила ярость и желание монопольного владения Сайто. - Пожалуйста, осознайте это. Заранее прошу прощения за следующий раз, когда прозвучат мои пощечины.

Анриетта ошеломленно провела рукой по щеке... после чего

медленно улыбнулась.

Присев на корточки, она обняла подругу за плечи.

- Разумеется. Для мага фамильяр - важное существо. Подобно Лунам-Близнецам, плывущим вдвоем по ночному небу, это - связь, которую невозможно разорвать, даже если разъединить хозяина и фамильяра. Я осознала. Я запасусь по отношению к тебе соответствующей решимостью перед встречей.

* * *

Итак, еще одна девочка, являющаяся членом Королевской семьи....

В своей комнате она развернула письмо.

Это было новое послание, на котором не стояло ни подписи, ни графического факсимиле.

Однако отправитель был до боли известен девочке.

В письме не было написано ни единого слова, которое бы обвиняло Табиту за ее поступок.

Просто... в послании двумя строчками было всего лишь коротко указано, что девочку лишают титула шевалье, и что ее мать, находившаяся взаперти в доме на берегу озера Лак Д'Ориент, схвачена.

Закончив чтение этого письма, Табита разорвала его на мелкие кусочки... и выбросила в окно.

Уставившись на клочки бумаги, которые подобно снежинкам, кружась, падали вниз... синеволосая девчушка задумалась.

Я не раскаиваюсь в том, что тогда сделала.

В конце концов, моя матушка все равно была пленницей.

Дело только в том, что изменилось место ее проживания.

Я верну свою матушку сама.

Этот день недалек.

Нет, у меня нет намерений откладывать этот день.

После того, как кружащиеся в воздухе клочки письма снесло ветром, и они исчезли из виду... Табита направилась к окну и свистнула.

С неба спустилась Сильфида.

Вскочив дракону на спину, синеволосая девчушка кратко пробормотала несколько слов:

- В Галлию.

* * *

Побеседовав с Кирхе и что-то объяснив мистеру Осману, Кольбер впервые направился к Сайто.

Фамильяр напрягся как струна.

Иметь возможность свидеться с учителем, которого считал

чуть не погибшим... проклятье, о чем первым делом стоит рассказать?

А тем для рассказа - множество.

Про войну с Альбионом.

О том, что множество людей погибло.

Про воздушный бой с драгунами.

О том, как произошел захват города Саксен-Гота.

А затем - про отступление.

О том, как я, находясь в арьергарде, остановил семидесятитысячное войско.

О том, что в ознаменование этих заслуг мне присвоен титул шевалье...

Однако... когда Сайто увидел Кольбера, который направился в его сторону, все эти слова так и застряли на языке. Просто мальчик крепко сжал губы, сдерживая слезы, чтобы не расплакаться.

И дело не в том, что фамильяр провел с учителем много времени.

Все-таки ценность человека не определяется продолжительностью проведенного вместе времени.

Сайто уставился на мужчину средних лет, который в этом мире признал его как равного.

В известном смысле... это был человек, который понимал фамильяра лучше, чем Луиза.

Кольбер обратился к мальчику тем же дружелюбным голосом, которым он разговаривал, когда они встречались в школе, во внутреннем дворе и в исследовательской лаборатории:

- Привет, Сайто. Давно не виделись, не правда ли? Похоже, за время моего отсутствия ты изрядно подвергся тяжелым испытаниям.

Мальчик пребывал в нерешительности, не зная, что сказать.

Он хотел продемонстрировать свои достижения, произнеся теплые слова.

Однако эти фразы застряли на языке.

И Сайто выдавил из себя печальным голосом, смешанным со слезами:

- Учитель... я... считал, что вы чуть ли не погибли...

- Разве я собираюсь умереть? Нет, разве я могу умереть? Я же должен был обратиться к тебе с просьбой. О том, чтобы ты показал мне свой мир.

У мальчика внезапно хлынули слезы, которые он так сдерживал.

- Почему ты плачешь? Ты - такой беспокойный ученик! Ну же, разве мы не отправимся туда вместе? На "Остланд"!

Кольбер похлопал Сайто по плечу.

У фамильяра текли слезы радости.

И пока он плакал... в его мозгу крутился вопрос.

Каково подлинное обличье Мьедвитнира, который вновь появился у нас на пути?

Анриетта обещала, что проведет расследование, тем не менее... нет необходимости ждать. Я должен, во что бы то ни стало, выяснить подлинное обличье врага и изыскать средства, чтобы он не сунулся сюда второй раз...

Итак, по-видимому, между Табитой и тем Мьедвитниром существует некая связь.

Имеется множество проблем, которые меня беспокоят. Кстати, где сейчас Табита?

Она пообещала: "Поговорим позже", тем не менее... ее нигде не видно.

* * *

Когда Луиза, пройдя через ворота Академии, оказалась снаружи замка... перед ее глазами развернулось зрелище, которое не могло не изумлять.

На травянистой равнине стоял на якоре корабль, оснащенный огромными крыльями.

На мачтах развевался штандарт Германии... и ненавистный флаг семьи фон Цербст. *По-видимому, мы были спасены судном, принадлежащим этой германской семейке.*

Стоявшие вокруг ученики и преподаватели смотрели вверх на корабль и обменивались улыбками.

Обнаружив среди присутствующих фигуру Сайто... Луиза поспешила к нему.

Она должна была заняться продолжением вчерашнего вечера.

Поскольку тогда она намеревалась изрядно отлупить фамильяра, однако... не имела возможности этого сделать.

- Нет уж, - пробормотала девочка.

Похоже, он начал бросаться в глаза, поэтому... все внимание приковано к тому идиоту. Ведь, что ни говори, а даже Анриетта до такой степени зачарована им.

Сколько же раз я должна нервничать из-за этого?

Однако имелась еще одна проблема, которая вызывала недовольство Луизы.

Отныне сколько же раз я буду выходить из терпения?

И сколько же раз я буду пребывать в беспокойстве, находясь в гневе?

Однако в тот раз...

- Неужели меня обвели вокруг пальца с поцелуем?

Это и являлось тем недовольством.

"Как-то исключительно из-за того, что его целовали... всего лишь из-за того, что его ласково сжали в объятьях, нуу... размышляя: "Ладно, хорошо ли это?" - я не могу этого простить..." - и, пребывая в небывалом беспокойстве, с лицом, на котором читалось раздражение, Луиза побежала вниз по дороге, ведущей на травянистую равнину.

Послесловие автора

Говорят, что количество книг серии "Нулизин Фамильяр" превысило миллион двести пятьдесят тысяч экземпляров. Спасибо всем, кто их купил! Я рад. Однако это не означает, что было просто добиться такого количества экземпляров. Это осуществляется еще и благодаря честным стараниям. Сегодня я вам тайком объясню, какие прилагаются усилия для стимулирования сбыта.

Первым делом я направляюсь в то место, где продаются книги. Именно, всем вам известный магазин печатной продукции. Это - "Книжный Магазин".

Я, не глядя по сторонам, прямиком направляюсь в секцию ранобэ. Она переполнена различными произведениями. В углу обнаружил книги "Нулизин Фамильяр"! Беда в том, что они поставлены на полках.

Сигнал опасности!

В общем случае книга не продается, если не выставлена на "плоской экспозиции". Об этом мне говорил редактор! Однако, если я здесь своими руками насильно устрою "плоскую экспозицию", это будет уже не "стимулирование сбыта", а уголовное преступление. Кровавый путь, которому не должны следовать все хорошие мальчики и девочки. Я разом сдерживаюсь от желания устроить "плоскую экспозицию", чуть не плача, сильно закусываю губу и сдерживаюсь, после чего неподвижно дожидаюсь появления посетителя.

В позе, выражающей напряженное внимание, Ямагути выжидает.

Пока я так действую, наконец-то появляется посетитель. Он в большинстве случаев берет в руки книги, выставленные на "плоской экспозиции". И тогда, просмотрев краткое содержание, начинает сомневаться, купить ли книгу или нет. Именно в этот момент наконец-то начинается "стимулирование сбыта"! Ямагути тихонько шепчет пролистывающему книги посетителю голосом, который возможно доносится, а возможно - и нет:

- Нулизин...

Тогда посетитель с озадаченным видом впивается взглядом в меня, пребывающего в позе напряженного внимания. Клюнуло! Не теряя ни минуты, Ямагути снова шепчет:

- ...фамильяр.

И теперь я классифицирую реакцию посетителя. Какова же она: то ли он намеревается украдкой улизнуть из этого места, то ли продолжает выбирать книги, игнорируя меня?

Как бы там ни было, если он остался, значит вышло! Я выбираю одну из выложенных на полке книг "Нулизин Фамильяр" и выставляю перед посетителем!

- Прошу прощения?

- Девочка. Миленькая. Пес. Магия.

Шепча эти замечательные слова, словно действующую на подсознание рекламу, я разом вынуждаю посетителя взять в руку книгу "Нулизин Фамильяр".

- Ч-что это такое?

- Да все в порядке.

- Нет, не в порядке. Что это такое?

- "Нулизин Фамильяр".

- Право же, я не собирался спрашивать название.

- Малышка Луиза.

- Что это?

- Вот и выясните.

- Да ведь...

- Малышка Луиза.

- Прошу прощения?

- Ма-лы-шка Лу-и-за.

Притягивая людей подобными честными стараниями, количество книг серии "Нулизин Фамильяр" превысило миллион двести пятьдесят тысяч экземпляров. Если другие авторы примутся мне подражать, будет беда, поэтому я не могу очень-то выносить это на публику, однако...

Итак, чтобы превысить сто миллионов экземпляров, я и сегодня продолжу нашептывать в книжных магазинах.

Ямагути Нобору

Примечания

1

Вольвокс - род подвижных колониальных организмов, относящийся к отделу зелёных водорослей. Обитают в стоячих пресных водоёмах.

2

На самом деле это "длинное имя" - ни что иное как записанная катаканой фраза 好きな女の子が自分に惚れてる, которая мелькнула у Сайто ранее. По-русски она звучит так: "Любимая девочка в меня влюбилась".

3

В исходном тексте - явная опечатка. В прошлом томе автор назвал магических кукол "скирнир" (スキルニル). В этом томе часто встречается слово "Слейпнир" (スレイプニィル) в отношении названия бала, видимо, поэтому автор написал для тех же кукол такое название.

4

Очередная проблема с многозначностью японского слова. Тифания произносит слово おもてなし, которое на русский язык переводится "прием", "обслуживание", "гостеприимство", а также - "угощение". По-видимому, она подразумевает именно последнее. При переводе пришлось вставить более скользкое и многозначное значение "обслуживание".

5

Луиза произносит заклинание Пустоты "Взрыв", его полная формула приведена в третьем томе ранобэ.

6

В исходном тексте используется дополнительное пояснение 一文字に結んで, что на русский язык переводится "сжав губы в виде знака ー" (имеется в виду, знак японской азбуки катакана, означающий удлинение предыдущей гласной). В перевод решил не вносить, поскольку это было бы просто трудно осуществить.

7

Использована японское идиома 仲がよいほど喧嘩する. Дословный перевод: "Настолько дружны, что ссорятся".

8

Автор приводит название отряда 水精霊騎士隊, а рядом дает запись фуриганой オンディーヌ. Это переводится "Отряд Рыцарей Духа Воды или Ундины". Однако ундина - это дух воды женского рода, русалка. Называть мальчишек-членов отряда ундинами переводчик не решился. В итоге родилось компромиссное название подразделения.

9

Использовано японское выражение 灸をすえる. Дословный перевод: "Прижигать кожу с помощью моксы". Мокса - трава, используемая в восточной медицине для прижигания. Также такое выражение означает "наказывать", видимо, по аналогии с нашей крапивой.

10

Использовано японское выражение 四苦八苦. Дословный перевод: "Четыре страдания и восемь страданий". Является понятием буддизма. Четыре страдания - рождение, старость, болезнь, смерть. Восемь страданий - расставание с любимым, встреча с нелюбимым, неполучение желаемого и мучения от пяти элементов, составляющих тело и душу (плоть, ощущения и чувства, воображение, духовная деятельность, познание).

11

Использовано японское выражение 棚にあげる. Дословный перевод: "Класть вверх на полку". Означает: "Скрывать, замалчивать проблему".

12

Иероглиф 川 - "Река".

13

Слейпнир - в германо-скандинавской мифологии - восьминогий конь Одина.

14

Использована японское идиома 暖簾に腕押し. Дословный перевод: "Бить рукой по бамбуковой шторке на входе в магазин". Означает: "Как об стену горох".